Сборник материалов

III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения»

Липецк 2015

Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения»

Ответственные редакторы: Марков И.И., Загайнова С.К.

Материалы подготовлены по итогам III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения», проходившей с 14 по 15 ноября 2014 г. в г. Липецке, — совместного проекта Уральской государственной юридической академии, Липецкого областного суда, администрации Липецкой области, Торгово-промышленной палаты РФ, Липецкой Торгово-промышленной палаты.

Сборник материалов III Международной
научно-практической конференции
«Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения»

© Липецкий областной суд
© Уральский государственный юридический университет
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 9,75. Тираж 300 экз.
Изготовлено: ИП Иващенко А.Б.

Содержание

Обращение Главы администрации Липецкой области 6

I. Предисловие (авторы : Марков В.В., Загайнова С.К.) 7

II. Выступления представителей Уральского государственного юридического университета 11

Актуальные проблемы развития практики медиации в России
Загайнова Светлана Константиновна, профессор кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), директор Центра медиации УрГЮУ 11

Практика медиации в сфере исполнительного производства
Малюшин Кирилл Алексеевич, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), практикующий медиатор Центра медиации УрГЮУ 19

Наследственные споры, урегулируемые посредством процедуры медиации. Некоторые особенности организации и проведения процедуры медиации, направленной на урегулирование наследственных споров
Васева Юлия Николаевна, старший преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), практикующий медиатор Центра медиации УрГЮУ 23

Медиация в системе бесплатной юридической помощи
Шереметова Галина Сергеевна, преподаватель кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), ведущий эксперт Центра медиации УрГЮУ 29

Актуальные вопросы заключения соглашения о проведении процедуры медиации
Иванова Екатерина Алексеевна, аспирант кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), аналитик Центра медиации УрГЮУ 35

III. Выступления иностранных участников 39

Судебная медиация в Финляндии: законодательство и практика применения
Кайюс Эрвасти, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института правовой политики Министерства юстиции Финляндии, доцент Университета Хельсинки, Университета Восточной Финляндии 39

Медиация по постановлению суда: итальянский взгляд
Элизабетта Сильвестри, профессор Университета Павии (Италия), директор Центра по урегулированию конфликтов Университета Павии 45

IV. Выступления судей Липецкой области 51

Об опыте судов Липецкой области по применению медиации при отправлении правосудия

Марков Иван Иванович, председатель Липецкого областного суда 51

Развитие практики медиации по экономическим спорам: трудности и пути их решения

Ролдугина Галина Дмитриевна, председатель Арбитражного суда Липецкой области 59

О первых итогах применения законодательства о медиации судами Липецкой области (что показало обобщение судебной практики)

Брик Галина Семеновна, судья Липецкого областного суда 67

Освоение приемов медиации федеральными судьями (на примере Советского районного суда г. Липецка)

Бенсман Ирина Леонтьевна, председатель Советского районного суда г. Липецка 73

Практический опыт внедрения и применения медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел с учетом специфики деятельности районного суда

Гольтяева Римма Васильевна, председатель Елецкого городского суда Липецкой области 79

Применение законодательства о медиации при рассмотрении дел по спорам о детях

Москалева Ирина Васильевна, судья Правобережного районного суда г. Липецка 88

О практике применения медиации в деятельности мирового судьи

Хуторная Алла Анатольевна, мировой судья судебного участка № 9 Октябрьского округа г. Липецка 92

V. Выступления судей из других регионов Российской Федерации 96

Организация работы по внедрению примирительных процедур в Арбитражном суде Свердловской области

Цветкова Светлана Александровна, председатель Арбитражного суда Свердловской области 96

Применение медиации по спорам с участием органов публичной власти

Сабирова Милана Фаритовна, заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области 99

Применение медиативных технологий судьей при отправлении правосудия

Сольвьева Ирина Юрьевна, председатель Большесосновского районного суда Пермского края 103

Проблемы применения медиации в судах общей юрисдикции

Колпакова Алла Валентиновна, заместитель председателя Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга 109

О технологии направления участников гражданского процесса на медиацию
Петрова Наталья Александровна, заместитель председателя Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга 111
Об опыте развития медиации по гражданским делам в г. Каменск- Уральском Свердловской области
Толкачева Ольга Александровна, судья Синарского районного суда г. Каменск-Уральского Свердловской области 116

VI. Выступления медиаторов.....120
Возможности медиации: взгляд адвоката
Анохина Ирина Адольфовна, практикующий медиатор, адвокат (Липецкая область) 120
Мои шаги к медиации
Белова Екатерина Юрьевна, практикующий медиатор, адвокат (Липецкая область) 124
Медиация и профсоюзы: начало пути
Свищева Елена Анатольевна, практикующий медиатор, председатель первичной профсоюзной организации Горно-металлургического профсоюза России ЗАО «Индезит Интернешнл», юрисконсульт ППО ГМПР ЗАО «Индезит Интернешнл», правовой инспектор труда ГМПР (Липецкая область) 126
Развитие медиации в национальной системе торгово-промышленных палат. Практика применения процедуры медиации на базе Торгово-промышленной палаты РФ
Чубарев Вадим Витальевич, вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ; Ширяева Юлия Викторовна, председатель коллегии посредников Торгово-промышленной палаты РФ 130
Медиация в Липецкой Торгово-промышленной палате – важный фактор поддержки предпринимательства
Юров Илья Александрович, начальник юридического отдела Липецкой Торгово-промышленной палаты 131

VII. Резолюция III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» 134
Проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» 135

VIII. Заключительные положения 137
Обращение президента Липецкой Торгово-промышленнной палаты Анатолия Гольцова 137
Благодарность от организаторов и участников конференции 139
Фотоотчет 140

Обращение Главы администрации Липецкой области

Уважаемые участники конференции!

Сердечно приветствую на Липецкой гостеприимной земле участников третьей Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения».

Следует признать, что в последние годы наше общество стало весьма конфликтным, и необходимо приложить усилия, чтобы вывести его из этого состояния. Медиация как альтернативный и досудебный вариант разрешения споров дает нам такую возможность.

Сегодня нет ни одной сферы деятельности человека, где медиация не могла бы найти применения. Везде – от воспитания детей до реализации сложнейших высокотехнологичных проектов – медиаторы помогают не только урегулировать конфликты и разногласия, но и предупредить их, сберегая финансовые ресурсы и время, содействуя защите инвестиций, гармонизации деловых и общественных отношений.

Стартовой точкой развития института медиации в Липецкой области можно считать октябрь 2007 года, когда состоялась областная научно-практическая конференция «Школьная медиация». На ней отрабатывались новые технологии по преодолению конфликтов в подростковой и молодежной среде.

За эти годы на базе Липецкого государственного педагогического университета была создана медиативно-правовая клиника, где подготовлено более 50 медиаторов. Более того, на базе Липецкой торгово-промышленной палаты создано профессиональное сообщество медиаторов – Коллегия посредников, целью которой является быстрое и мирное разрешение споров. Медиативные технологии успешно применяются в судопроизводстве, что повышает качество и оперативность рассмотрения дел и материалов.

Как мы видим, потенциал медиации весьма обширен и может быть использован как в интересах отдельных граждан, так и в интересах государства. Меняя взгляд на конфликт, медиаторы могут помочь преодолеть недопонимание, и потому в интересах любого общества искать новые возможности ее применения.

Желаю участникам Международной научно-практической конференции успешной и плодотворной работы, счастья и благополучия.

Глава администрации
Липецкой области
О.П. Королев

I. Предисловие

Вниманию читателя представляется сборник докладов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения». Международная конференция проходила 14-15 ноября в городе Липецке и была организована Липецким областным судом, Центром медиации Уральского государственного юридического университета, Липецкой Торгово-промышленной палатой при поддержке и содействии Верховного Суда Российской Федерации, Администрации Липецкой области, Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Арбитражного суда Липецкой области. В конференции приняли участие 642 делегата из 42 регионов России.

Этот сборник является уникальным, поскольку отражает современное состояние развития практики медиации в России, содержит образцы апробированных на практике моделей развития медиации, показавших свою эффективность на практике на протяжении нескольких лет.

Научно-практическая конференция «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» была учреждена Свердловским областным судом и Центром медиации Уральского государственного юридического университета в 2012 году как площадка для обсуждения актуальных проблем развития практики медиации в России. В 2013 году к учредителям конференции присоединились Федеральный арбитражный суд Уральского округа и Арбитражный суд Свердловской области. С каждым годом число участников и география регионов расширяется, и видны реальные практические результаты такой работы.

Для проведения конференции в 2014 году липецкий регион выбран не случайно. Активная работа по развитию медиации началась после участия представителей судейского сообщества Липецкой области в первой конференции в Екатеринбурге в 2012 году. И сегодня в этом регионе очень высокие темпы внедрения медиации в гражданское судопроизводство. За два года некоторые суды имеют 5-процентные показатели направления на медиацию гражданских дел от общего числа поступивших заявлений. К примеру, в европейских странах такие показатели были достигнуты за гораздо продолжительное время работы. В 2013 году импульсом к активному развитию медиации в Липецкой области стало заключение соглашения между Уральским государственным юридическим университетом, Липецким областным судом, Липецкой торгово-промышленной палатой, Управлением судебного департамента в Липецкой области о сотрудничестве по реализации проекта развития медиации в Липецкой области. Наработанные в рамках проекта методики, формы работы, направления деятельности судей по популяризации медиации, особенности обучения судей и формирования корпуса профессиональных медиаторов в Липецкой области заслуживают внимания и могут

быть взяты в качестве образцов для формирования практики медиации в других регионах России. Эти результаты и были предъявлены для обсуждения на третьей конференции.

Первый день работы конференции (14 ноября 2014 года) проходил в здании Драматического театра им. Л.Н. Толстого и был посвящен вопросам внедрения медиации в гражданское судопроизводство, обсуждению процессуальных аспектов работы судей при взаимодействии с медиаторами. Открыл работу конференции Глава администрации Липецкой области Олег Петрович Королев, который поприветствовал всех участников, подчеркнул важность развития культуры примирения в современном российском обществе и пожелал хорошей работы конференции.

Тематически первый день работы конференции был разбит на три блока. Первый блок был посвящен современной картине развития практики медиации в России в рамках гражданского судопроизводства. Так, директор Центра медиации Уральского государственного юридического университета, д.ю.н., профессор С.К. Загайнова акцентировала внимание на актуальных проблемах развития практики медиации в России, которые объективно существуют на первых этапах развития медиации, и предложила для обсуждения выработанные в рамках правовых экспериментов по внедрению медиации в гражданское судопроизводство пути преодоления этих трудностей. О достижениях Липецкой области в формировании и развитии практики медиации, об активной работе судейского сообщества Липецкой области по продвижению и популяризации медиации в гражданское судопроизводство рассказал председатель Липецкого областного суда И.И. Марков. Судья Свердловского областного суда, к.ю.н. М.А. Куликова свой доклад посвятила развитию практики медиации в судах Свердловской области, итогам первого в России правового эксперимента по внедрению медиации в гражданское судопроизводство. Активное участие в популяризации и развитии медиации в Свердловской области принимает Арбитражный суд Свердловской области, о результатах работы которого доложила председатель суда С.А. Цветкова. Об основных сложностях внедрения медиации в сферу экономического правосудия рассказала председатель Арбитражного суда Липецкой области Г.Д. Ролдугина. Первый блок завершило выступление вице-президента Торгово-промышленной палаты РФ В.В. Чубарова, посвященное практике развития медиации в системе ТПП России.

Второй блок был представлен докладами зарубежных специалистов. Так, доктор права, профессор Университета Павии, директор Центра по урегулированию конфликтов Университета Павии (Италия) Элизабетта Сильвестри показала, как развивается медиация в Италии, какие сложности существуют на пути внедрения обязательной медиации, какие результаты сегодня имеются по внесудебной медиации. Доклад старшего научного сотрудника Национального научно-исследовательского института правовой политики Мини-

стерства юстиции Финляндии, доктора права Кайюса Эрвасти был посвящен вопросам судебной медиации в Финляндии, анализу законодательства и практики. Заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета Университета Загреба (Хорватия), доктор права Алан Узелац познакомил участников конференции с основными направлениями развития законодательства и практики медиации в странах Евросоюза.

В рамках третьего блока рассказывалось об опыте отдельных судов Свердловской, Липецкой областей, Пермского края по организации практики медиации, о применении судьями технологий медиации в своей профессиональной деятельности. Так, об опыте Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга по развитию практики медиации рассказала председатель суда А.А. Евладова. Практике внедрения и применения медиативных процедур в Елецком городском суде посвятила свое выступление председатель суда Р.В. Гольтяева. О возможностях применения медиативных техник в работе судьи доложила председатель Большесосновского районного суда Пермского края И.Ю. Соловьева. Как организована работа Советского районного суда г. Липецка по внедрению медиации в гражданское судопроизводство, познакомила председатель суда И.Л. Бенсман. Об опыте Синарского районного суда г. Каменск-Уральского Свердловской области по взаимодействию с медиаторами и развитию практики медиации рассказала судья этого суда О.А. Толкачева. Опыту направления сторон на медиацию, применению техник медиации по примирению сторон в гражданском процессе были посвящены выступления заместителя председателя Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга А.В. Колпаковой, судьи Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Н.А. Петровой, судьи Правобережного районного суда г. Липецка И.В. Москалевой, старшего мирового судьи судебного участка № 9 Октябрьского района г. Липецка А.А. Хуторной. Процессуальным вопросам медиации на стадии судебного разбирательства был посвящен доклад председателя коллегии посредников ТПП России Ю.В. Ширяевой.

Второй день конференции (15 ноября) проходил в здании Арбитражного суда Липецкой области в формате «круглого стола», в рамках которого возникла острая дискуссия по обсуждению трудностей, возникающих в современной практике медиации, проблем, с которыми встречаются медиаторы в своей работе, и поиску путей их решения.

Открыла работу второго дня председатель совета судей Липецкой области, судья Липецкого областного суда Г.С. Брик, которая познакомила участников с анализом практики применения закона о медиации и обнаружившимися коллизиями между гражданским процессуальным законодательством и положениями закона о медиации. Актуальную проблему применения практики медиации с участием органов публичной власти затронула в своем выступлении заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области М.Ф. Сабирова. Об опыте Липецкой Торгово-промышленной палаты

по организации и развитию практики медиации в регионе рассказал юрист Липецкой ТПП И.А. Юров. Проблемам отнесения медиации к бесплатной юридической помощи было посвящено выступление ведущего эксперта Центра медиации УрГЮУ, к.ю.н., Г.С. Шереметовой.

В рамках «круглого стола» были затронуты актуальные вопросы применения медиации в исполнительном производстве. Эта тематика была освещена в сообщениях заместителя старшего судебного пристава Советского районного отдела судебных приставов г. Липецка Управления Федеральной службы судебных приставов по Липецкой области О.В. Черных и медиатора Центра медиации УрГЮУ, к.ю.н., доцента К.А. Малюшина.

О перспективах развития медиации в сфере трудовых отношений, в деятельности профессиональных союзов рассказала председатель первичной профсоюзной организации Горно-металлургического профсоюза России (ППО ГМПР) ЗАО «Индезит Интернешнл», юрисконсульт ППО ГМПР, правовой инспектор труда ГМПР Е.А. Свищева.

Проблемам участия представителей в медиации, о роли адвоката в развитии практики медиации, о работе адвоката в качестве медиатора были посвящены доклады адвокатов Липецкой области Е.Ю. Беловой и И.А. Анохиной.

В дискуссии участвовали судьи, практикующие медиаторы, адвокаты, нотариусы, юристы, ученые. Особый интерес вызвали вопросы процедурного закрепления соглашений о проведении медиации, о практике применения медиации по наследственным, семейным, корпоративным спорам.

По итогам конференции была принята резолюция.

Надеемся, что представленные материалы будут полезны судьям, практикующим медиаторам и всем, кто интересуется вопросами интеграции медиации в российскую правовую систему.

С уважением,

Председатель Липецкого областного суда
Марков Иван Иванович;

Директор Центра медиации Уральского
государственного юридического университета,
доктор юридических наук, профессор
Загайнова Светлана Константиновна

Липецк – Екатеринбург, декабрь 2014 года

II. Выступления представителей Уральского государственного юридического университета

Актуальные проблемы развития практики медиации в России

Загайнова Светлана Константиновна,
доктор юридических наук,
профессор кафедры гражданского процесса
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
Директор Центра медиации УрГЮУ

Около четырех лет прошло со дня вступления в действие Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее Закон о медиации). За это время можно отметить, что первые шаги к формированию практики медиации в России сделаны. Год от года наблюдается прогресс в развитии этого правового института. В первую очередь этому способствовало формирование законодательной базы: помимо Закона о медиации внесены изменения в Гражданский кодекс РФ, Гражданский процессуальный кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ, закон «О рекламе», обеспечивающие реализацию Закона о медиации.

Во-вторых, ведется организационная и законодательная работа по дальнейшему развитию медиации в юридической практике. Так, Верховный Суд Российской Федерации издал обобщение судебной практики по применению Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»[1]. Высший Арбитражный Суд РФ разработал проект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур», а 18 июля 2014 года было принято постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе». На необходимость внедрения примирительных процедур в нотариальную деятельность обращается внимание со стороны нотариального сообщества России. Так, в 2009 года Федеральная нотариальная палата включила в число программ повышения профессиональной квалификации специальную программу «Медиация в нотариальной дея-

[1] Справка о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) // БВС РФ, 2012, № 8.

тельности». Вопросы внедрения примирительных процедур в нотариальную деятельность обсуждаются при разработке проекта Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации». Проводятся «круглые столы», семинары, конференции. Юридическое сообщество все активнее включается в процессы формирования медиативной практики.

В-третьих, есть определенные успехи в развитии практики медиации по гражданским делам. Этому способствует практика правовых экспериментов, которые сегодня реализуются по модели первого организованного в России правового эксперимента по внедрению медиации в гражданское судопроизводство, проводимого Свердловским областным судом, Центром медиации Уральского государственного юридического университета и Управлением судебного департамента по Свердловской области. Большую работу по урегулированию правовых споров в рамках процедуры медиации проводят торгово-промышленные палаты под руководством Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации.

Но, несмотря на все эти положительные моменты, темпы развития медиации оставляют желать лучшего. Пока практика не полномасштабна, активное ее развитие можно наблюдать лишь в отдельных регионах России (Санкт-Петербург, Свердловская, Липецкая области, Красноярский, Пермский края, Москва), и причиной тому является целый ряд сложностей, с которыми сегодня сталкивается практическая медиация. В рамках конференции хотелось бы обсудить основные, наиболее актуальные проблемы, которые наш Центр медиации УрГЮУ анализировал на протяжении нескольких лет, выработал определенные варианты их преодоления, апробировал эти решения на практике и получил положительные результаты.

Ментальные сложности. Данная проблема носит объективный характер, поскольку в нашем обществе люди привыкли свои споры разрешать в судебном порядке и не ориентированы на поиск сотрудничества, а изменение сознания процесс длительный, требует целевых усилий. Никто не может заставить сторону принять решение передать свой спор, в том числе находящийся в производстве суда, для урегулирования в рамках медиации. Поэтому основная проблема, которая существует на первых этапах развития практики медиации – как побудить участников спора обратиться к этой процедуре? Эта проблема характерна не только для России. С ней сталкивались все государства, которые вводили медиацию в юридическую практику. Причины такой проблемы носят объективный характер: поскольку ни участники судебных процессов, а, зачастую, и практикующие юристы не имеют информации, а, следовательно, и понимания сущности медиации, ее особенностей, преимуществ. На начальном этапе формирования практики медиации очень важным является вопрос: кто станет основным субъектом доведения информации о медиации для участников правового спора. Безусловно, таким субъектом должен стать тот, кто пользуется авторитетом, доверием у участников

гражданского оборота, к чьему совету, мнению они могут прислушаться. Исходя из этого основания во многих зарубежных странах (Германия, Англия, Финляндия, Австрия, Нидерланды и др.) такую роль на себя взяли судьи.

Применительно к российским реалиям юридической жизни представляется, что именно активное включение судейского сообщества в информационную работу по популяризации медиации среди участников правовых споров сможет стать мощным толчком к развитию практики медиации. Этот тезис подтверждается и результатами проводимых с участием Центра медиации УрГЮУ правовых экспериментов и проектов по внедрению медиации в гражданское судопроизводство в Свердловской и Липецких областях. Сегодня большую часть обращений к медиаторам составляют споры, находящиеся в производстве судов общей юрисдикции.

Что способствовало такому результату? Одним из первых вопросов, который возник перед участниками эксперимента, стал вопрос об информировании сторон судебного разбирательства о самой возможности проведения медиации по судебным делам, сути данной процедуры, ее особенностях и ограничениях. Были определены основные пути доведения информации о медиации до участников гражданского судопроизводства: а) разъяснение судей о праве на урегулирование спора с участием посредника, б) консультирование граждан медиаторами, в) оформление информационных стендов, распространение буклетов, содержащих общие сведения о медиации.

Разъяснение судьей права на урегулирование спора с участием посредника (медиатора) явилось наиболее эффективным способом информирования граждан, поскольку судья имеет непосредственный контакт со всеми участниками судопроизводства, пользуется авторитетом и доверием. Эффективность данного разъяснения зависит от следующих факторов.

Во-первых, подобный подход требует наличия у судей понимания сути процедуры медиации, ее возможностей и ограничений.

Во-вторых, необходима специальная методика разъяснения права, чтобы у сторон не возникало сомнений в беспристрастности судьи либо наличии у него какой-либо заинтересованности в исходе дела.

В-третьих, судья должен понимать, в каких случаях возможно проведение медиации, в каких случаях – медиация невозможна или нецелесообразна, то есть должен иметь навыки определения медиабельности правового спора.

В-четвертых, необходимо найти оптимальную форму передачи дела на медиацию, учитывающую требования гражданского процессуального законодательства.

Формирование практических навыков судьи по разъяснению права на медиацию осуществляется в рамках обучения судей по специально разработанной Центром медиации УрГЮУ программе «Техники медиации в судебной деятельности». В рамках этой программы судьи изучают правовые особенности медиации как альтернативного способа урегулирования правовых

споров, методику разъяснения судьями участникам гражданского процесса права на урегулирование спора с участием медиатора, процессуальные механизмы передачи спора на медиацию при подготовке гражданского дела к судебному заседанию, при рассмотрении дела по существу; прорабатывают в тренинговом формате технологию разъяснения права на медиацию, определение медиабельности правового спора.

Результатом обучения судей по данной программе стало то, что именно рекомендация судьи стала основным фактором, который повлиял на решение сторон об обращении к медиатору. Как показали социологические опросы, стороны приняли решение пойти на информационную встречу с медиатором только потому, что об этом рассказал судья. Если бы они услышали информацию от других лиц (СМИ, представитель), то они, скорее всего, не приняли бы положительного решения.

Действующее гражданское процессуальное, арбитражное процессуальное законодательство возлагает на судей задачу содействия примирению сторон, в то же время никаких специальных средств законодатель для судей не предлагает. Второе направление разработанной Центром медиации УрГЮУ программы «Техники медиации в судебной деятельности» заключается в освоении специальных медиативных техник, которые судьи могут реализовать в гражданском процессе по примирению спорящих сторон. Как показывают результаты судей Свердловской, Липецкой областей, прошедших обучение по этой программе, трудозатраты судьи уменьшаются за счет увеличения роста числа дел, оканчиваемых без вынесения судебного решения. Есть примеры, когда судьи, специализирующиеся на рассмотрении споров о детях, за два года не вынесли ни одного решения, окончив дела примирением сторон.

Как показывает опыт Центра медиации УрГЮУ, основным фактором развития медиации в регионах стало активное включение судейского сообщества в информационно-разъяснительную работу по популяризации медиации среди участников гражданского, арбитражного процесса. Пройдя специальную подготовку, судьи квалифицированно разъясняют участникам процесса их право на медиацию, проводят «круглые столы», семинары по привлечению юридического сообщества к популяризации медиации.

Организационные сложности. Ввиду значительной судебной нагрузки и сравнительно небольшого количества времени, которое судья может уделить разъяснению права на урегулирование спора с участием посредника, основная разъяснительная работа должна проводиться медиаторами. Здесь очень важно найти оптимальную модель взаимодействия между судом и медиаторами, которая учитывала бы профессиональные ограничения судей и этические каноны медиаторов. Центром медиации УрГЮУ на основе анализа зарубежного опыта была выработана модель проведения предварительных консультаций участников спора с медиатором по вопросу о возможности проведения медиации по конкретному спору. Задача судьи: убедить стороны

пойти на информационную встречу (предварительную консультацию) к медиатору, следить за соблюдением процессуальных сроков рассмотрения дела.

В ходе информационной встречи медиатор решает следующие задачи:

– выслушать стороны по существу их спора, определить предмет спора;

– обратить внимание сторон на возможности, преимущества и ограничения процедуры медиации;

– провести предварительную оценку медиабельности спора;

– определить состав участников, вовлеченных в конфликт;

– решить вопрос о необходимости привлечения к участию в медиации третьих лиц;

– заключить соглашение о проведении процедуры медиации.

Организация взаимодействия медиаторов и судей именно таким образом обеспечивает экономию времени судей, повышает доверие к судейскому сообществу, приводит к формированию положительной практики самостоятельного принятия сторонами решения выбрать медиацию в качестве альтернативы судебному процессу.

Направление сторон на консультацию к медиатору возможно на любой стадии гражданского процесса: на этапе приема искового заявления, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, при проведении судебного разбирательства. В практике Центра медиации УрГЮА есть опыт проведения медиации на стадии апелляционного обжалования, в рамках исполнительного производства.

В период формирования практики медиации как никогда важно, чтобы медиатор и судья понимали специфику работы каждого, учитывали профессиональные нормы и законодательные ограничения. В этом плане необходимо обеспечение взаимопонимания между корпусом профессиональных медиаторов и судей, которое достигается путем обучения в единой «школе медиации». Судьи должны понимать специфику, принципы работы медиатора, а медиатор, в свою очередь, должен иметь юридическую подготовку и понимание процессуальных особенностей судейской работы. Именно это является залогом эффективности медиации.

На первых этапах развития практики медиации важно обеспечить доступность участия сторон в информационных встречах с медиатором. Для решения этой задачи Центром медиации УрГЮУ совместно с Октябрьским районным судом города Екатеринбурга и Свердловским областным судом в марте 2012 года была открыта первая в России комната примирения. Наличие специального помещения в суде, где медиатор со сторонами может проводить информационные встречи, позволяет оперативно решать вопрос о проведении медиации. Сегодня эта модель широко применяется на практике. Комнаты примирения открываются во многих регионах России в судах общей юрисдикции. Первая комната примирения в системе арбитражных судов была открыта и успешно функционирует в Арбитражном суде Сверд-

ловской области. Суды Липецкой области составляют графики дежурств медиаторов в комнатах примирения. Следует отметить, что в таких комнатах проводятся только предварительные консультации, как правило, сами процедуры медиации проводятся вне помещений судов. С развитием практики актуальность этой модели может снизиться. В настоящее время в Екатеринбурге участники гражданского процесса, а зачастую и арбитражного процесса, приходят на информационную встречу непосредственно в Центр медиации УрГЮУ.

Юридические сложности. Серьезным препятствием на пути развития практической медиации является проблема несогласованности сроков проведения медиации и сроков рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции. Действующий Гражданский процессуальный кодекс РФ создает коллизию между нормой, устанавливающей общий срок рассмотрения гражданских дел (ч. 1 ст. 154 ГПК РФ), и нормой, предусматривающей шестидесятидневный срок отложения судебного разбирательства, если участники гражданского процесса приняли решение о проведении процедуры медиации. По общему правилу, время, на которое откладывается судебное разбирательство, включается в общие сроки рассмотрения и разрешения гражданских дел. Законом создана парадоксальная ситуация: если судья суда общей юрисдикции отложит разбирательство дела для проведения медиации, то он автоматически нарушит сроки рассмотрения дел, что, учитывая современную судебную политику по соблюдению процессуальных сроков, является крайне негативным фактором в оценке качества работы судьи.

Этой проблемы удалось избежать в арбитражном процессе, поскольку согласно ч. 3 ст. 152 АПК РФ срок, на который судебное разбирательство было отложено по основаниям, предусмотренным АПК, не включается в общий срок рассмотрения дела, но учитывается при определении разумного срока судопроизводства. Представляется логичным унифицировать эти положения и ввести подобную норму в ГПК РФ.

Унификация вопросов сроков необходима и по той причине, что зачастую в рамках процедуры медиации рассматривается несколько требований сторон, часть из которых находится в производстве арбитражного суда, другая часть – в производстве суда общей юрисдикции. Опыт проведения практических медиаций Центром медиации УрГЮУ показывает, что такие ситуации встречаются достаточно часто, и для участников конфликта важно рассмотрение всех вопросов в совокупности. Так, в практике Центра медиации УрГЮУ, были случаи, когда трудовые споры были связаны с решением корпоративных вопросов, проблема раздела бизнеса обсуждалась в совокупности с семейными спорами, вопросы об участии в управлении коммерческих организаций были соединены с вопросами увольнения участников общества. В итоге спорные ситуации были урегулированы и найдено взаимовыгодное для сторон решение.

В законе непоследовательно решен вопрос о значении соглашения сторон о применении процедуры медиации до обращения в суд. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Закона о медиации в случае, если стороны заключили соглашение о применении процедуры медиации и в течение оговоренного для ее проведения срока обязались не обращаться в суд или третейский суд для разрешения спора, который возник или может возникнуть между сторонами, суд или третейский суд признает силу этого обязательства до тех пор, пока условия этого обязательства не будут выполнены, за исключением случая, если одной из сторон необходимо, по ее мнению, защитить свои права. Но в соответствии с ч. 3 ст. 7 Закона о медиации наличие соглашения о применении процедуры медиации, равно как и наличие соглашения о проведении процедуры медиации и связанное с ним непосредственное проведение этой процедуры, не является препятствием для обращения в суд или третейский суд, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Исходя из общих принципов медиации, нашедших свое отражение в Типовом законе ЮНСИТРАЛ «О международной коммерческой согласительной процедуре», международной практике, если стороны договорились в случае возникновения спора урегулировать его путем обращения к медиатору, то суды не возбуждают производство по делу, пока они не использовали этот порядок или не обосновали, какие причины вызвали обращение в суд, почему оспариваемое право нуждается в судебной защите. Действующее гражданское процессуальное законодательство предусматривает инструмент для реализации таких договоренностей. Так, в соответствии с пунктом 1 части 1 ст. 135 ГПК основанием для возвращения искового заявления является несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования спора, предусмотренного законом или договором, или не предоставлено сведений о соблюдении этого порядка.

При наличии медиативной оговорки, соглашения о применении медиации следовало бы дать сторонам возможность исполнить свои договоренности.

Для развития практической медиации в России важным является вопрос о необходимости проработки конструкции, регулирующей механизм взаимодействия между результатом примирительной процедуры (медиации) и судебным процессом. Согласно ч. 3 ст. 12 Закона о медиации, медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, может быть утверждено судом или третейским судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством или законодательством о третейских судах, законодательством о международном коммерческом арбитраже. Как показывает опыт практической медиации Центра медиации УрГЮУ, медиативное соглашение в большинстве случаев не охватывается процессуальной конструкцией мирового соглашения, по-

скольку такое соглашение выходит за рамки предмета и основания иска, а зачастую и за рамки подведомственности спора. Не случайно в зарубежных гражданских процессуальных кодексах наряду с мировым соглашением и отказом от иска предусматривается такое самостоятельное основание прекращения производства по делу как заключение сторонами медиативного соглашения. Такой подход представляется правильным, поскольку каждая из этих конструкций имеет свою специфику, направлена на решение определенных задач, в связи с чем их не следует смешивать. Сегодня же на практике, ввиду отсутствия такого основания, проблему приходится решать за счет применения по аналогии института отказа от иска. В некоторых случаях применяется институт оставления заявления без рассмотрения.

Несмотря на эти сложности закона эффект есть, медиативные соглашения добровольно исполняются, итоговые судебные акты, которыми оканчивается производство по делу, не обжалуются, новые иски не подаются, заявления о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение мировых соглашений не подаются, причина – медиацией в Центре медиации УрГЮУ занимаются профессиональные юристы.

Необходимо модернизировать материальное законодательство, сделать его более гибким, обеспечивающим исполнимость медиативных соглашений. Зачастую по наследственным спорам, по спорам о недвижимости, по алиментным обязательствам решение проблемы находится в формате, подпадающим под действие императивных норм. Стороны вместе с медиатором и представителями вынуждены искать юридически корректные способы преодоления трудностей. Например, зачастую при проведении медиации по наследственным спорам, решение стороны видят в так называемом «частичном отказе» от наследственного имущества, «перераспределения» наследственного имущества. Действующее гражданское законодательство признает подобные решения недопустимыми. И в таких ситуациях стороны вынуждены искать сложные юридические варианты реализации достигнутых договоренностей, например, принятие наследства по долям, вступление в права наследования, а после этого заключение соглашения о разделе наследственного имущества.

Эти проблемы требуют тщательной ревизии материального законодательства на предмет его обеспечения исполнимости медиативных соглашений.

В заключение хотелось бы обратить внимание на то, что на первых этапах развития практики медиации в России объективно существующие сложности могут быть преодолены следующими способами, показавшими свою эффективность на практике:

1) организация и проведение в разных регионах страны правовых экспериментов, специальных проектов по развитию медиации в гражданском судопроизводстве, с включением судов общей юрисдикции и арбитражных судов;

2) активное включение судейского сообщества в реализацию данных проектов, в том числе проведение информационно-разъяснительной работы, направленной на популяризацию медиации, используя наработанные методики судей Свердловской, Липецкой областей;

3) прохождение судьями специального обучения по программе «Техники медиации в судебной деятельности», что позволит расширить помощь сторонам в примирении в рамках судебных процедур;

4) формирование корпуса профессиональных медиаторов, работа медиаторов и судей в рамках единой выработанной модели взаимодействия;

5) координация работы судей и корпуса профессиональных медиаторов учеными- юристами, специализирующимися в сфере цивилистического процесса и медиации, оказание содействия в решении возникающих проблем организационного, правового и иного характера.

Кроме этого, необходимо проводить работу по совершенствованию материального и процессуального законодательства, направленного на расширение условий для интеграции медиации в правовую систему России.

Практика медиации в сфере исполнительного производства

Малюшин Кирилл Алексеевич,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), практикующий медиатор Центра медиации УрГЮУ

Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», как и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗИП) напрямую не говорят о возможности обращения к процедуре медиации в ходе исполнительного производства, вместе с тем, потенциал медиации может быть использован при принудительном исполнении судебных актов и актов других органов.

В соответствии с требованиями ст. 2 ФЗИП, перед исполнительным производством обозначены две задачи, а именно – правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц, а в предусмотренных законодательством Российской Федерации случаях исполнение иных документов. Таким образом, перед судебным приставом-исполнителем не стоит задача примирения сторон или содействия примирению. В то же время, необходимо учитывать, что исполнительное производство в своей части, связанное с принудительной реализацией судебных актов и обеспечения в ходе такой реализации прав участников исполнительного

производства, входит в гражданский и арбитражный процесс. Следовательно, рассмотрение задачи исполнительного производства, не учитывая задачи гражданского судопроизводства, будет неправильным и ошибочным.

Положения ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) не ставит задачи примирения сторон или содействия такому примирению, речь не идет и о сотрудничестве. Наряду с этим ст. 148 ГПК РФ среди задач подготовки дела к судебному разбирательству выделяет задачу примирения сторон, для решения которой суд обязан принимать меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения процедуры медиации. Отметим, что задача по примирению сторон, наравне с другими задачами стадии подготовки, является обязательным элементом данной стадии гражданского процесса. Реализация права на заключение мирового соглашения, равно как и права на обращение к процедуре медиации, могут быть реализованы сторонами на любой стадии гражданского процесса, включая стадию исполнения судебного акта. Следовательно, на судах лежит обязанность по оказанию сторонам содействия в урегулировании спора на всех этапах судебного процесса.

Арбитражный процессуальный кодекс РФ (далее – АПК РФ) более прогрессивно подходит к задачам судопроизводства, определяя среди прочих задачу по содействию установлению и развитию партнерских деловых отношений, формированию обычаев и этики делового оборота, реализация которой невозможна без сотрудничества сторон. Пленум Высшего Арбитражного Суда, в своем постановлении от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе», подчеркнул, что арбитражный суд, при рассмотрении дела, обязан принимать меры для примирения сторон, содействовать им в урегулировании спора, руководствуясь при этом интересами сторон и задачами судопроизводства в арбитражных судах.

На возможность обращения к процедуре медиации в ходе исполнительного производства указывают и принципы исполнительного производства. Поскольку медиация является особым образом организованной процедурой переговоров, то именно сотрудничество и равноправие сторон обеспечивают создание атмосферы взаимного доверия и нацеливают на успешный исход процедуры. С этих позиций процедура медиации понимается, как совместная работа сторон по согласованию интересов, выработке взаимовыгодных предложений по урегулированию спора.

В свою очередь, общеправовой принцип добросовестности обоснованно проявляется в правовом регулировании отношений, складывающихся в ходе исполнительного производства. Одним из его аспектов является сотрудничество сторон исполнительного производства, между собой, и с судебным приставом-исполнителем.

На сотрудничество, как проявление одного из аспектов добросовестности в рамках гражданского процессуального права, обращал внимание В.М.

Семенов, подчеркивающий: «добросовестность сторон и других участников дела создает атмосферу сотрудничества их с судом». Очевидно, что стороны исполнительного производства, так же должны активно сотрудничать, как друг с другом, так и с судебным приставом-исполнителем.

На важность сотрудничества обращает внимание Комитет министров Совета Европы в Рекомендации № (2003) 17 «О принудительном исполнении» (Вместе с «Руководящими принципами...»). Указывается на обязательное сотрудничество сторон при проведении процедуры принудительного исполнения, в частности, по семейно-правовым спорам, соответствующие государственные органы должны способствовать такому сотрудничеству.

Подводя итог сказанному, отметим, что решение задачи по оказанию содействия сторонам в примирении должно последовательно решаться и на стадии исполнительного производства, что в свою очередь зависит от взаимодействия судов и судебных приставов-исполнителей, информированности сторон исполнительного производства о процедуре медиации, процессуальных последствий обращения к медиатору и прекращения процедуры медиации.

Для исключения случаев неоправданного затягивания сроков исполнения, недобросовестного поведения более эффективным видится пассивная форма информирования должника и взыскателя о возможности обращения к медиатору. Например, постановление о возбуждении исполнительного производства может быть дополнено разъяснением права на обращение к процедуре медиации. В то же время по некоторым исполнительным производствам (например, в ходе исполнения решения суда об определении порядка общения с детьми) возможным видится и направление судебным приставом-исполнителем сторон на предварительную консультацию к медиатору с отложением исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения не более чем на 10 дней.

Можно ли рассматривать обращение сторон исполнительного производства к процедуре медиации в качестве основания для отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения или основания приостановления исполнительного производства, что будет более эффективным и в компетенции какого субъекта находится это полномочие? Думается, что ответы на эти вопросы должны быть разрешены в пользу института отложения.

Во-первых, в законодательстве не установлен, даже приблизительный, перечень оснований для отложения исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения, следовательно, определение основания зависит от усмотрения органа, принимающего такое решение. Приостановление исполнительного производства имеет исчерпывающий перечень оснований.

Во-вторых, в отличие от приостановления исполнительного производства, обстоятельства, послужившие основанием для отложения исполни-

тельных действий и применения мер принудительного исполнения, должны носить устранимый характер, время устранения которых может быть определено. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в ст. 13 устанавливает сроки проведения процедуры медиации, соответственно в постановлении судебного пристава-исполнителя или определении соответствующего суда должна быть указана дата, до которой производится отложение, что в свою очередь окажет дисциплинирующее воздействие как на стороны, так и на медиатора, которые должны будут стремиться завершить процедуру медиации до установленной даты.

В-третьих, ФЗИП не препятствует неоднократному отложению исполнительных действий и применения мер принудительного исполнения.

Действующему законодательству об исполнительном производстве неизвестно такое основание для завершения исполнительного производства в одной из предусмотренных форм, как заключение медиативного соглашения между сторонами исполнительного производства, однако, в зависимости от условий такого соглашения, возможно несколько вариантов развития исполнительного производства.

1. Окончание исполнительного производства, в связи с фактическим исполнением требований исполнительного документа. Нужно обратить внимание на то, что само по себе заключение медиативного соглашения не будет основанием окончания исполнительного производства, т.к. значение имеет именно сам факт полного исполнения требований исполнительного документа, что должно иметь документарное подтверждение.

2. Окончание исполнительного производства, на основании заявления взыскателя о возвращении ему исполнительного документа, согласно требованиям п. 3 ч. 1 ст. 47 ФЗИП. Возможно, этот случай будет не часто встречаться на практике в силу отсутствия у должника гарантий непредъявления исполнительного документа к взысканию в будущем, однако в ряде случаев с учетом действующего законодательства это единственно возможный вариант. Например, в случае возбуждения исполнительного производства на основании судебного приказа, выданного мировым судьей. Судебный приказ выдается без судебного разбирательства и вызова сторон, для заслушивания их объяснений на основании представленных доказательств, соответственно невозможно заключение мирового соглашения, в случае его выдачи и оснований для его отмены нет, если процедура его выдачи соблюдена.

3. Прекращение исполнительного производства, в связи с отказом взыскателя от взыскания и принятием такого отказа судом. Поскольку прекращение исполнительного производства влечет за собой недопустимость повторного предъявления исполнительного документа к исполнению, медиатору целесообразно разъяснить должнику последствия такого действия.

4. Прекращение исполнительного производства в связи с заключением сторонами медиативного соглашения, в случае утверждения его судом в качестве мирового соглашения. Основанием прекращения будет выступать не само медиативное соглашение, а определение суда об утверждении мирового соглашения. Таким образом, необходимо, чтобы условия медиативного соглашения, которые утверждаются судом в качестве мирового соглашения, соответствовали требованиям ГПК РФ и АПК РФ.

Основной причиной, по которой исполнение судебных решений и актов иных юрисдикционных органов является длительным и нерезультативным, является фактическое противостояние конфликтующих сторон. Обращение к процедуре медиации в ходе исполнительного производства будет способствовать снижению конфликтности, повышению уровня сотрудничества сторон и эффективности принудительного исполнения, а также предотвращению возникновения новых споров о праве и, как следствие, очередного исполнительного производства.

Наследственные споры, урегулируемые посредством процедуры медиации. Некоторые особенности организации и проведения процедуры медиации, направленной на урегулирование наследственных споров

Васева Юлия Николаевна,
магистр частного права, Российская Школа Частного Права ,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского Государственного юридического университета (УрГЮУ),
сертифицированный практикующий медиатор
Центра медиации УрГЮУ

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» посредством процедуры медиации могут быть урегулированы споры, вытекающие из гражданских правоотношений, одной из разновидностей которых являются наследственные споры. Стабильно высокий процент споров данной категории в общей массе споров, поступающих в Центр правовых технологий и примирительных процедур УрГЮУ (далее по тексту – Центр медиации, наш Центр), свидетельствует о том, что вопросы наследования не утрачивают своей актуальности независимо от состояния наследственного законодательства и совершенства его юридических конструкций.

Так, в наш Центр поступают как наследственные споры, уже рассматриваемые судом (в большинстве случаев – по первой инстанции), так и споры, стороны которых еще не обратились в суд по тем или иным причинам. Причем споров данной категории (еще не рассматривающихся судом) куда меньше, чем споров первой категории (судебных споров). Причины, по которым участники споров пока не обратились в суд за их разрешением, очень разнообразны. К таковым, в частности, относятся неуверенность в собственной позиции по делу и боязнь проигрыша, имеющийся негативный опыт судебных разбирательств, нежелание начинать открытую судебную войну с родственниками и обострять давно тлеющие семейные конфликты, финансовые затруднения, не позволяющие оплачивать услуги представителя, и даже значительная отдаленность компетентного суда от места жительства одной или всех его сторон.

По мере характеристики же наследственных споров, поступающих в наш Центр из судов, можно выделить следующие их особенности.

1. В большинстве случаев предметом исковых требований является признание завещания недействительным и/или оспаривание уже выданных нотариусом свидетельств о праве на наследство. Довольно часто встречаются споры о восстановлении срока для принятия наследства, различные споры, вытекающие из реализации права на обязательную долю, и споры о признании права собственности на наследственное имущество. Нередко истцами заявлено нескольких требований в одном исковом заявлении, ответчиком предъявлен встречный иск (который также может содержать несколько самостоятельных требований), либо различными судами уже рассматриваются несколько формально самостоятельных наследственных споров, которые фактически вытекают из наследования имущества одними и теми же лицами после одного и того же наследодателя. В последнем случае производство по одному из дел может быть приостановлено до разрешения по существу другого (или других) спора (споров).

Зачастую (в спорах о признании завещания недействительным) обращение к процедуре медиации является последней попыткой урегулирования данного спора перед назначением посмертной психолого-психиатрической экспертизы – длительной и дорогостоящей процедуры, в результатах которой, как правило, не уверена ни одна из сторон по делу. При достижении же соглашения по такому спору производство по делу прекращается, как правило, в связи с отказом истца (истцов) от заявленных исковых требований и включением в медиативное соглашение условия о заключении в будущем договора дарения какого-либо имущества из состава наследства, дарителем которого выступает ответчик, а одаряемым – истец (истцы).

2. Вне зависимости от того, как именно сформулированы исковые требования и заявлены ли они вообще (в этой части «судебные» наследственные споры не отличаются от наследственных споров, еще не рассматривающих-

ся судом), действительным «яблоком раздора» чаще всего являются жилые помещения (загородные дома, квартиры, даже комнаты) и земельные участки, входящие в наследственную массу. Очевидно, это обусловлено целым рядом факторов, среди которых не только значительная стоимость данных объектов недвижимости и потребность наследников в жилье, но личная их привязанность к данному имуществу, значимость его для нескольких поколений семьи и т.д. Помимо недвижимости, объектами наследственных споров нередко также являются транспортные средства, однако единичны споры о наследовании бытовой техники, других предметов домашнего обихода или оплаты долгов наследодателя.

В моей практике тоже имел место случай, когда объектами наследственного спора, помимо нескольких квартир и земельного участка, являлись парковочное место в крытой наземной парковке и овощехранилище (яма для хранения овощей общей площадью 4,6 кв. м.), расположенное в этом же здании (здании парковки). Примечательно, что соглашение о разделе указанных квартир и земельного участка было достигнуто сторонами достаточно быстро и без каких-либо особых затруднений, в то время как для согласования судьбы парковочного места и овощехранилища потребовалась встреча продолжительностью около двух часов, в ходе которой обе стороны продемонстрировали острую заинтересованность в получении именно этих объектов и готовы были отказаться от прав на долю в земельном участке в обмен на закрепление за ними прав на указанные объекты.

3. Для наследственных споров, уже рассматривающихся судом, характерно также применение таких обеспечительных мер как наложение ареста на имущество, вошедшее в наследственную массу, и запрет нотариусу выдавать свидетельство (свидетельства) о праве на наследство. Последние (нотариусы), будучи привлеченными к участию в деле в качестве третьего лица или даже ответчика, к сожалению, крайне редко выражают свою готовность участвовать в процедуре медиации. Хотя урегулирование одного из внесудебных (не дошедших до суда) наследственных споров посредством процедуры медиации стало возможно как раз-таки благодаря нотариусу, рекомендовавшему наследникам прибегнуть к данной процедуре, во избежание длительного судебного процесса.

4. Участниками наследственных споров и, как следствие, процедуры медиации, направленной на урегулирование соответствующего наследственного спора, как правило, являются лица, состоящие в близком родстве (реже – свойстве) между собой: братья и/или сестры, родители и дети, дяди/тети и племянники/племянницы и другие близкие родственники. Так, например, в моей практике имели место споры, сторонами которых одновременно являлись:

– три родные сестры, 1927 года, 1932 и 1937 годов рождения, оспаривавшие завещание своей старшей сестры 1922 года рождения. Сестры, несмотря на

преклонный возраст и наличие у них двух представителей, лично являлись в процедуру медиации и лично подписывали медиативное соглашение, зафиксировавшее все достигнутые в ходе процедуры медиации договоренности,

– родные сестры-близнецы, каждая из которых предъявила к другой по 2 иска, вытекающих из наследования имущества, оставшегося после смерти их родителей, скончавшихся с разницей в 5 месяцев,

– бабушка (вдова наследодателя), два ее внука и их тетя (дочь бабушки, родная сестра отца этих внуков),

– дедушка (отец и вдовец двух наследодателей, умерших с небольшим промежутком времени друг после друга), его дочь, его внук (сын дочери) и его внучка (дочь и внучка наследодателей), и т.д.

Эти люди, в большинстве случаев, давно и хорошо знающие друг друга, нередко имеют друг к другу претензии не только имущественного, но и личного характера, обусловленные давними взаимными конфликтами и обидами. Безусловно, такие непростые личные отношения – отношения «с историей» – затрудняют налаживание конструктивного диалога и могут осложнить уже начавшийся переговорный процесс. Воспоминания и/или дискуссии о том, кто и как ухаживал (или не ухаживал) за наследодателем, каким было его состояние накануне смерти, кто и сколько вкладывал в приобретение или улучшение наследственного имущества, – все это может спровоцировать резкие риторические вопросы, откровенно провокативные высказывания, в т.ч. обвинительного уклона, провоцирующие, в свою очередь, столь же резкие ответы на них и дальнейшую эскалацию конфликта. Очевидно, что такое поведение сторон может свести на нет ранее достигнутые договоренности, установившийся между ними (сторонами) диалог или даже еще больше усугубить существующий конфликт. Вышеизложенное позволяет отметить, что одной из важнейших задач медиатора на данной стадии процедуры медиации является пресечение любых попыток сторон выхода в конфронтацию, включая открытую демонстрацию взаимных претензий и недовольств.

По моему мнению, значительную роль в формировании представлений сторон о возможном и недопустимом поведении в ходе процедуры медиации играет первоначальная (предварительная) консультация медиатора со сторонами, в ходе которой медиатору, помимо прочего, необходимо максимально четко подробно разъяснить сторонам существо принципа сотрудничества и равноправия сторон и проверить его понимание сторонами.

На этой же стадии (стадии подготовки к медиации) медиатору также необходимо, помимо решения иных задач, оценить медиабельность спора и наличие (или отсутствие) желания сторон урегулировать его посредством медиации.

Нередко стороны вступают в процедуру медиации, не имея, в действительности, намерения урегулировать существующий спор посредством данной процедуры. Одни соглашаются участвовать в процедуре только для того,

чтоб зарекомендовать себя с положительной стороны перед судьей, полагая, что сам факт посещения ими медиатора склонит чашу весов в их пользу. Другие же вообще вступают в процедуру исключительно в целях получения дополнительной информации о «противниках» (реальном положении их дел, наличии доказательств и т.д.) и/или для затягивания процесса рассмотрения судом наследственного спора по существу.

Общение со сторонами в ходе предварительных консультаций позволило мне сделать следующий вывод: до первого своего визита к медиатору стороны как минимум в 50% судебных споров даже не предпринимали попыток разрешить имеющийся спор какими-либо внесудебными средствами и/или способами. Осознав необходимость разрешения данного спора, они предпочли обратиться непосредственно в суд, минуя какие-либо досудебные процедуры.

Отчасти такое положение дел обусловлено отсутствием у широких слоев населения информации о процедуре медиации, как о способе разрешения споров, альтернативном судебному разбирательству. Так, граждане нередко отождествляют медиацию с медитацией, а слово «медиатор» вызывает у некоторых из них ассоциации с приспособлением для игры на гитаре или других струнных инструментах. Более того, я лично была свидетелем того, как одна из сторон незадолго до начала первичной консультации назвала моего коллегу «медиумом».

Отчасти же непосредственное обращение в суд за разрешением наследственного спора объясняется авторитетом судебной власти среди населения и уверенностью в то, что «суд во всем разберется», или вообще желанием иметь судебный акт (даже если существо этого акта не будет устраивать данное лицо) – «я не хочу ни о чем договариваться, я хочу решение суда, как суд решит – вот так пусть и будет».

Еще одной причиной, по которой стороны обращаются непосредственно в суд за разрешением своих наследственных споров, являются те самые личные конфликты, обиды, претензии, о которых ранее уже упоминалось в настоящей статье, препятствующие началу конструктивного диалога.

В ходе моей практики стороны, действительно желающие договориться, начинали или пытались начать переговорный процесс непосредственно сразу после устного выражения согласия участвовать в процедуре медиации во время подготовки соглашения о проведении данной процедуры.

Несколько раз в дальнейшей моей практике стороны даже достигали соглашения по основным или основному спорному вопросу именно в те 15-20 минут, в течение которых я еще только готовила указанное соглашение для его подписания сторонами. Все наши последующие встречи были посвящены согласованию второстепенных вопросов и/или вопросов организационного характера, связанных с исполнением ранее достигнутых договоренностей. Иначе говоря, как только сторонам была предоставлена возможность пообщаться без участия суда вне зала судебного заседания, они довольно

быстро не только услышали друг друга, но и сделали шаги навстречу друг другу. Непоследнюю роль, на мой взгляд, в этом сыграло эмоциональное состояние каждой из сторон, которые чувствовали себя менее напряженно, но более спокойно, даже комфортно в кабинете медиатора, чем в зале судебного заседания.

С другой стороны, практика свидетельствует о том, что самыми непростыми (длительными, ожесточенными, а иногда и безрезультатными) являются переговоры о судьбе недвижимости, которая представляет для наследников особую личную, нематериальную ценность. Родовые (семейные) «гнезда», родительские дома и усадьбы («дом, где я вырос») – раздел и/или определения порядка пользования этими объектами (независимо от их фактического состояния и рыночной стоимости) вызывают наиболее горячие споры ввиду особо эмоционального отношения к ним сторон спора. Желание сохранить «в семье» такое родовое «гнездо» (или даже квартиру, в которой выросло и прожило не одно поколение), избежав его деления с кем-либо или допуска в него «чужих людей», берет верх над сугубо имущественными интересами, вытекающими из наследования такого имущества. Так, например, три ранее упомянутые мною сестры преклонного возраста, оспаривающие завещание четвертой (самой старшей) сестры, в целях закрепления за ними права собственности на ветхий деревянный дом в сельской местности в Свердловской области, отказались от двухкомнатной квартиры в центре Екатеринбурга, состояние которой позволяло проживать в ней или сдавать ее внаем за довольно высокую плату. Этот отказ был обусловлен тем, что дом, ради которого они отказались от квартиры, был построен их предками более ста лет назад и передавался в их семье из поколения в поколение как семейное гнездо. Необходимость проведения срочного ремонта кровли данного дома и наличие других существенных недостатков в нем, делавших проживание в данном доме очень затруднительным, не отпугнули пожилых сестер при принятии решения о судьбе наследства. Для них было важно сохранить дом «в семье».

Независимо от характера недвижимости (жилая или нежилая) и наличия (или отсутствия) личной привязанности к ней сторон спора, достижения соглашения о ее дальнейшей судьбе обусловливает необходимость обсуждения целого ряда дополнительных вопросов, касающихся исполнения уже достигнутых сторонами договоренностей.

Так, принимая во внимание формализм, присущий обороту любой недвижимости в России, подлежат обязательному детальному обсуждению вопросы о порядке и сроках совершения всех юридически значимых и фактических действий со спорной недвижимостью, совершение которых необходимо для достижения желаемого сторонами результата, в т.ч. вопросы о порядке и сроках подачи и/или получения тех или иных документов, опосредующих отчуждение и/или приобретение недвижимости, вопросы о распределении и сроках оплаты государственной пошлины и иных обязательных платежей и

т.д. Нередко стороны просят о непродолжительном перерыве в обсуждении этих, изначально кажущихся второстепенными, вопросов, для консультации со своими представителями, агентами по недвижимости или даже для обращения с запросом в Росреестр.

Представляется также целесообразным обсуждение вопросов о распределении расходов по содержанию спорного имущества – коммунальных платежей, обязательных налоговых и страховых платежей, уже понесенных или необходимых в будущем. В случае, если наследственный спор носит длящийся характер, а неопределенность в принадлежности недвижимости кому-либо обусловила отказ от несения указанных расходов всеми претендующими на нее лицами, то обсуждение вопроса о погашении задолженности по всем данным платежам не только целесообразно, но и необходимо для полного и окончательного исчерпывания конфликта.

Названные выше особенности являются лишь некоторыми особенностями самих наследственных споров и организации и проведения процедуры медиации, направленной на их урегулирование. Каждый наследственный спор, безусловно, по-своему уникален. Очевидно, что единственным эффективным способом его внесудебного урегулирования является конструктивный диалог всех сторон такого спора с участием медиатора, направленный (диалог) на его исчерпание. Только сообща и только посредством взаимных шагов навстречу друг другу возможно достижение сторонами соглашения, приемлемого для всех его участников – законного, исполнимого, а главное, обоюдовыгодного.

Медиация в системе бесплатной юридической помощи

Шереметова Галина Сергеевна,
ведущий эксперт Центра медиации
Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ),
преподаватель кафедры гражданского процесса УрГЮУ

С момента вступления в действие Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации) прошло уже около четырех лет. За этот период процедура медиации зарекомендовала себя как действенный способ урегулирования правовых споров. Практическое применение медиации постепенно набирает обороты на территории отдельных регионов страны.

В то же время можно отметить ситуацию, при которой наибольшее количество обращений к медиатору имеет место лишь в случаях, когда проведение процедуры медиации бесплатно для ее участников. Это особенно актуально

на начальных этапах внедрения медиации в правовую инфраструктуру того или иного региона, поскольку именно на данном этапе население (а зачастую и представители юридического сообщества) не понимают суть данной процедуры, роль медиатора в ней и не видят ее целесообразности, и тем более не понимают, за что они должны платить деньги. Поэтому зачастую развитие медиации зависит от поиска источников оплаты работы медиатора.

Одним из способов финансирования процедуры медиации по правовым спорам может являться интеграция в систему бесплатной юридической помощи.

Бесплатная юридическая помощь в Российской Федерации оказывается в виде: 1) правового консультирования в устной и письменной форме; 2) составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера; 3) представления интересов гражданина в судах, государственных и муниципальных органах, организациях в случаях и в порядке, которые установлены федеральным законодательством и законами субъектов Российской Федерации. Именно так регламентирует виды бесплатной юридической помощи вступивший в силу в январе 2012 года Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» № 324-ФЗ (далее – Закон о бесплатной юридической помощи). Данный закон установил общие рамки для развития государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи на территории Российской Федерации, предоставив достаточно широкие полномочия в рассматриваемой сфере региональным властям. Это проявляется и в том, что, несмотря на определение видов юридической помощи, федеральный законодатель установил не закрытый перечень, а предоставил право оказывать бесплатную юридическую помощь в иных не запрещенных законодательством РФ видах.

Рассмотрение региональных нормативных актов, регламентирующих оказание бесплатной юридической помощи, показывает, что, расширяя круг субъектов, имеющих право на получение такой помощи, распространяя юридическую помощь на более широкий круг дел по сравнению с федеральным законодательством, субъекты РФ, как правило, оставляют виды оказываемой помощи неизменными.

Опыт построения систем бесплатной юридической помощи в других странах показывает, что достаточно распространенным является включение медиации в число видов юридической помощи, оказываемой гражданам бесплатно.

Зарубежная практика.

Великобритания: оказание бесплатной юридической помощи в Великобритании на системной основе велось еще с 40-х гг. прошлого столетия. Медиация практически с того же времени рассматривалась как вид такой помощи. Начиная с 2011 года в Великобритании проводилась масштабная реформа всей системы оказания бесплатной юридической помощи. 1 апреля 2013 года введен в действие Акт о бесплатной юридической помощи, назна-

чении и исполнении наказаний. В соответствии с ним (впрочем, как и до его принятия) оказание юридической помощи бесплатно в виде медиации охватывает только семейные споры.[1]

Бельгия: законодательство о медиации распространяет субсидируемую юридическую помощь на оплату проведения медиации (как добровольной, так и возбужденной по инициативе суда) при условии, что медиация проводится аккредитованным посредником.[2]

Финляндия: помимо частных медиаторов, в Финляндии распространена практика судебной медиации, где судья действует как медиатор.[3] Оплата деятельности по проведению медиации в таком случае покрывается из государственных средств как оплата труда судьи. Однако иные расходы стороны несут самостоятельно.[4]

Наряду с судебной широко практикуется медиация, проводимая службами медиации. В сферу деятельности таких служб входит медиация по уголовным делам, а также по гражданско-правовым спорам, если хотя бы одной из сторон такого спора является физическое лицо. Службы медиации действуют на территории всей страны. Расходы, связанные с обеспечением деятельности по проведению процедуры медиации, компенсируются за счет государственного бюджета. Общая сумма компенсации утверждается ежегодно в размере, соответствующем расходам, которые по предварительным оценкам необходимы для поддержания деятельности служб медиации, предоставления услуг надлежащего качества и организации профессиональной подготовки лиц, участвующих в проведении процедуры медиации.[5]

Швейцария: проведение медиации по гражданским делам регламентировано Гражданским процессуальным кодексом Швейцарии, вступившим в действие с 01 января 2011 года. Согласно нему стороны, как правило, самостоятельно несут расходы, связанные с проведением медиации. Однако стороны вправе получить помощь медиатора бесплатно по нефинансовым спорам, связанным с детьми, в случаях если: а) сами стороны не имеют достаточных денежных средств, б) проведение медиации было рекомендовано судьей.[6]

---

[1] art.8 Legal Aid, Sentencing and Punishment of Offenders Act 2012. См. также: https://www.gov.uk/legal-aid

[2] Совершенствование доступа к правосудию: оказание квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно; медиация и иные альтернативные способы разрешения споров правового характера / О.А. Тарасов, И. Пеллиицциари и др. М., 2011. С. 242.

[3] H.Rosti, J.Niemi, M. Lasola. Legal Aid and Legal Services in Finland. Helsinki, 2008. P. 58.

[4] См. подр.: Закон Финляндии о судебной медиации и признании мирового соглашения в судах общей юрисдикции. 29.4.2011/394.

[5] См. подр.: Закон Финляндии о медиации по уголовным и некоторым гражданским делам. 9.12.2005/1015.

[6] Статья 218 Гражданского процессуального кодекса Швейцарии от 19.12.2008 (в ред. от 01.05.2013).

Российский опыт.

Принятым Законом о медиации реализована так называемая частная модель медиации, под которой понимается модель, рассматриваемая и регламентируемая как самостоятельный вид профессиональной деятельности по урегулированию споров.

Статья 1 Закона о медиации гласит, что данный закон распространяется на отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также к спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений. Таким образом, в предмет регулирования включаются отношения, связанные с проведением медиации по правовым спорам. Процедура медиации является достаточно универсальной и применимой к различным конфликтам. В этом плане урегулирование неправовых споров Законом о медиации не регламентируется.

Медиация проводится для урегулирования возникшего правового спора. С этой позиции конечная цель медиации – обеспечение прав, свобод и законных интересов граждан. Подобная целевая направленность медиации и иных альтернативных способов урегулирования споров позволила одному из классиков процессуальной мысли М. Каппеллетти сформулировать концепцию «сосуществующего» правосудия (co-existential justice). Ученый отмечал, что необходимо обеспечивать адекватность процедуры разрешения (урегулирования) спора его характеру. В этом смысле медиация и иные примирительные процедуры дополняют механизм судебного разрешения споров, представляя собой «сосуществующее» или «восстановительное» (mending justice) правосудие.[1]

Как следствие, М. Каппеллетти расширяет понимание доступа к правосудию, под которым подразумевает как доступ к традиционному правосудию, так и доступ к «сосуществующему» правосудию, осуществляемому при помощи медиации.

Идея об обеспечении доступности правосудия через развитие альтернативных способов разрешения споров в настоящее время находит свое воплощение во все большем количестве правовых актов.[2]

Таким образом, если рассматривать юридическую помощь широко как действия, направленные на разрешение правовых проблем граждан (в том

---

[1] Alexaner N. Global trends in mediation. 2d ed., Kluwer Law Internetional. 2006. P. 5-6. Цит. по: Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: «Инфотропик Медиа». 2011. С. 228.

[2] См. Рекомендации № R (81) 7 Комитета министров Совета Европы о способах облегчения доступа к правосудию, Рекомендации № R (86) 12 Комитета министров Совета Европы относительно мер по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды, Директиву об определенных аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах от 21.05.2008 г. и др.

числе связанных с доступом к правосудию), то медиацию, безусловно, можно включить в число видов юридической помощи. Однако стоит оговориться, что, в связи с большим разнообразием видов медиации, полагаем возможным отнесение к юридической помощи только медиации, проводимой по правовым спорам, т.е. медиации, подпадающей под сферу действия Закона о медиации.

Закон о медиации позволяет проводить процедуру медиации двум группам медиаторов (осуществляющих деятельность на профессиональной основе и осуществляющих деятельность на непрофессиональной основе), предъявляя к ним разные требования. Так, медиатором на непрофессиональной основе могут быть лица, достигшие возраста восемнадцати лет, обладающие полной дееспособностью и не имеющие судимости (статья 15 Закона о медиации). Медиатором, осуществляющим деятельность на профессиональной основе, являются лица, достигшие возраста двадцати пяти лет, имеющие высшее профессиональное образование и прошедшие курс обучения по программе подготовки медиаторов (статья 16 Закона о медиации).

Как видим, даже «профессиональному» медиатору формально необязательно быть юристом. Однако полагаем, что, для проведения медиации по правовым спорам, медиатор должен обладать специальными юридическими познаниями. Это связано, во-первых, с тем, что медиатор обязан правильно с точки зрения закона определить круг лиц, являющихся участниками спора. Это далеко не всегда очевидно. Возрастающая сложность, комплексный характер правоотношений, являющихся предметом спора, могут явиться причиной неправильного определения круга участников правового спора, а вследствие этого и участников медиации. Достигнутое в результате такой процедуры соглашение будет противоречить закону в связи с тем, что будут затронуты права и интересы третьих лиц.

В то же время, во-вторых, помочь сторонам достичь соглашения, которое было бы исполнимо с точки зрения закона – это одна из главных задач медиатора. Практика показывает, что далеко не всегда договоренности, которые достигли стороны в ходе медиации, соответствуют императивным нормам законодательства. Соответственно, если не обратить на это внимание, то возникнут сложности с последующим исполнением заключенного соглашения, что может вызвать последующие конфликты и негативное отношение к медиации как правовому институту.

В-третьих, поскольку процедура медиации строится на основе принципа добровольности и само медиативное соглашение, достигнутое в ходе проведения медиации, исполняется сторонами добровольно, полагаем важным то, чтобы участники медиации отчетливо понимали смысл, правовое значение и последствия заключенного ими соглашения. Представляется, что отчасти именно проблематизация медиатором этих вопросов позволяет представителям Центра медиации Уральского государственного юридического универ-

ситета (т.е. медиаторам с высшим юридическим образованием) добиваться стопроцентной исполняемости заключенных медиативных соглашений в добровольном порядке.

В-четвертых, Закон о медиации позволяет проводить процедуру медиации как до, так и во время судебного разбирательства, а также после вынесения судебного решения на стадии исполнительного производства. При этом в случае достижения медиативного соглашения при наличии судебного разбирательства на обсуждение ставится вопрос о том, каким образом прекратить производство в суде. Гражданский процессуальный кодекс РФ говорит о том, что медиативное соглашение может быть утверждено судом как мировое. Однако зачастую медиативное соглашение не укладывается в конструкцию мирового соглашения. Это может быть связано с различными факторами. В таком случае медиатор обсуждает со сторонами возможные варианты действий, что также требует наличия определенных знаний процессуального законодательства.

Таким образом, проведение медиации по правовым спорам требует от медиатора, помимо знаний в области коммуникации, конфликт-анализа, переговорных технологий, еще и специальных познаний в области права. Соответственно, при рассмотрении медиации как вида бесплатной юридической помощи представляется целесообразным установление особых требований к медиатору, проводящему процедуру, а именно: это может быть лишь медиатор, осуществляющий деятельность на профессиональной основе (т.е. к нему применяются требования, предусмотренные Законом о медиации) и имеющий высшее юридическое образование (т.е. необходимо и применение требований, установленных Законом о бесплатной юридической помощи).

Интеграция медиации в систему бесплатной юридической помощи будет служить целям принятия Закона о бесплатной юридической помощи, а именно созданию условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышению уровня социальной защищенности, а также обеспечению доступа граждан к правосудию. Кроме того, такой подход будет способствовать распространению медиации как альтернативного способа урегулирования правовых споров. Само по себе принятие Закона о медиации не повлекло массового применения этой процедуры на территории нашей страны, поэтому для внедрения медиации в отечественную правовую культуру требуются дополнительные меры. Представляется, что одной из таких мер может являться расширение региональными властями видов бесплатной юридической помощи.

При этом полагаем, что критерии, которые установлены для получения бесплатной юридической помощи законом, могут не применяться при включении медиации в разновидности бесплатной юридической помощи на начальных этапах. Наиболее эффективным, на наш взгляд, будет являться вариант, при котором судья при рассмотрении дела рекомендует сторонам

обратиться к медиатору и при их согласии решает вопрос о проведении медиации бесплатно. Такой путь ограничит проведение медиации только правовой сферой, а также сделает возможным обеспечить целевую направленность (чем характеризуется бесплатная юридическая помощь), не усложняя при этом получение помощи наличием сложных бюрократических процедур. Все это возможно на уровне регионального законодательства без внесения изменений в федеральные законы.

Актуальные вопросы заключения соглашения о проведении процедуры медиации

Иванова Екатерина Алексеевна,
аналитик Центра медиации Уральского государственного юридического университета (УрГЮУ), аспирант кафедры гражданского процесса УрГЮУ

Несмотря на то, что процедура медиации не является строго регламентированной на законодательном уровне процедурой, она проходит определенные этапы развития для достижения цели урегулирования спора. В соответствии с теми положениями, которые закреплены в Федеральном законе «Об альтернативной процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)»[1] (далее – Федеральный закон «О медиации»), моментом начала процедуры медиации является заключение соглашения о проведении процедуры медиации.

Российский закон о медиации 2010 года был принят на основании Типового закона о международной согласительной процедуре.[2] В этом законе в статье 4 начало согласительной процедуры обозначается днем, когда стороны в споре соглашаются обратиться к согласительной процедуре. Руководство по принятию и применению Типового закона в пункте 44 предусматривает такие действия как принятие предложения другой стороны или согласие обеих сторон с предписанием или предложением суда, арбитража или компетентного государственного органа о проведении согласительной процедуры как юридический факт – начало согласительной процедуры. В российской практике при отсутствии предусмотренной законом возможности принудительного направления сторон для примирения вне юрисдикционных процессов или даже при наличии соглашения о применении медиации, соглашение

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.09.2013) // Российская газета. № 168. 2010.

[2] Типовой закон о международной коммерческой согласительной процедуре и Руководство по принятию и применению – Австрия, 2001.

о проведении процедуры медиации может быть заключено только добровольно между всеми сторонами правового спора и медиатором (организацией). Дата заключения последнего соглашения и будет являться датой начала процедуры медиации.

В рамках российского законодательства соглашение о проведении процедуры медиации заключается между тремя и более субъектами – участниками процедуры медиации. Обязательным участником такого соглашения является медиатор или организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. На стороне медиатора может участвовать как одно лицо, так и несколько, что может зависеть от сложности спора, профессиональных навыков и компетенции медиатора, его опыта.

Другими субъектами заключения соглашения о проведении процедуры медиации являются стороны спорного материального правоотношения. Исходя из конкретного материального правоотношения, в споре может быть как две, так и более двух правовых позиций, в связи с чем количество сторон можно определить только в конкретной ситуации. Стороны, являющиеся соистцами или соответчиками в суде, могут иметь в процедуре медиации разные материально-правовые интересы и участвовать в качестве противоположных сторон. Для оптимального разрешения спора в процедуру медиации также могут привлекаться граждане и организации, не участвующие в разрешении спора в других юрисдикционных или внеюрисдикционных органах. Если несколько участников процедуры медиации имеют единый материально-правовой интерес, то они могут участвовать в процедуре на одной стороне и соответственно, будучи субъектами, заключающими соглашение о проведении процедуры медиации, будут представлять пример института множественности лиц на стороне участника процедуры медиации (процессуальное соучастие). Несмотря на то, что стороны предполагают единый материально-правовой интерес друг друга, процедура медиации предполагает личное участие каждого лица, поименованного в соглашении о проведении медиации, если стороны и медиатор не договорились об ином в рамках разрешения конкретного спора. Общее правило о том, что участники материального правоотношения могут действовать лично или через представителя, распространяется и на процедуру медиации, в том числе и на подписание соглашения о проведении процедуры медиации. Не являясь субъектами заключения такого соглашения, представители должны быть обозначены в тексте соглашения, а также иметь доверенность. В настоящее время в законодательстве, правоприменительной практике или доктрине не выработано мнение, необходимо ли прямо предусмотреть полномочия на участие в процедуре медиации, на подписание соглашения о проведении (применении) процедуры медиации и на подписание медиативного соглашения в доверенности. Закрепление в Федеральном законе «О медиации» необходимости обязательного указания в доверенности полномочия на заключения соглашения о проведе-

нии процедуры медиации и медиативного соглашения несомненно ускорило бы процесс внедрения процедуры медиации как одного из возможных способов совершения важнейших распорядительных действий. Законные представители действуют при заключении соглашения о проведении процедуры медиации как и в любом цивилистическом процессе на основании документов, подтверждающих их статус законных представителей.

Существует возможность привлечения специалиста узкой профессиональной сферы для дачи разъяснений или рекомендаций для сторон и медиатора. Например, возможно привлечение работников государственных органов (органов опеки и попечительства, государственной инспекции безопасности дорожного движения), работников нотариата и других специалистов. Решение о привлечении такого лица закрепляется в соглашении о проведении процедуры медиации, но специалист не является субъектом заключения такого соглашения. Правило о добровольном вступлении в процедуру медиации и выходе из нее будет распространяться на специалиста в полном объеме.

Следующим интересным вопросом является определение предмета такого соглашения. Сложность возникает при формулировании предмета соглашения о проведении процедуры медиации особенно в тех случаях, когда процедура проводится по спорам, которые находятся на рассмотрении в суде. В практике видно, что по таким процедурам часто уже сформулированные исковые требования переносятся в предмет соглашения о проведении. Это делается с той целью, чтобы упростить суду возможность идентификации того спора, который имеется и у него на рассмотрении и по которому проводится процедура медиации. Особенно это важно, если в суде находится несколько дел между одними сторонами. С другой стороны, процедура медиации может рассматривать достаточно широкий круг споров, будь то гражданские, семейные или трудовые споры, не говоря уже о тех ситуациях, когда стороны встречаются для примирения по уголовным делам частного обвинения. И раз существует такая широкая сфера по определению предмета, то возникают ситуации, когда в одной процедуре медиации, соответственно в рамках одного соглашения о проведении процедуры медиации, рассматривается целый комплекс вопросов, разрешение которых невозможно, например, в рамках одного судебного или другого юрисдикционного или внеюрисдикционного процесса, в связи с ограничениями по подсудности или подведомственности споров или другим причинам. В данном случае предмет может быть определен целым перечнем правоотношений. С иной стороны, определение предмета на момент начала процедуры является достаточно сложным вопросом, но не всегда стороны и медиатор, в силу недостаточной информированности, могут полностью определить те вопросы, разрешение которых будет важно для сторон в процедуре медиации. Поэтому определенный предмет является первым шагом для начала организации и ведения переговоров, но выход за пределы предмета, определенного соглашением о проведении процедуры, не

делает его самого, процедуру медиации или будущее медиативное соглашение недействительными или ничтожными.

Необходимо также отметить, что соглашение о проведении процедуры медиации должно содержать сведения о порядке проведения процедуры медиации. Определенный порядок не установлен законодателем, что подразумевает возможность, и даже необходимость, договорного регулирования и регламентации проведения медиации: правил поведения сторон, количества и продолжительности встреч, соотношения совместного и индивидуального типов работ сторон и медиатора и других вопросов, которые могут возникнуть в каждой индивидуальной ситуации. Калашникова С.И. в своей работе отмечает, что порядок проведения медиации формируется на практике.[1] Одновременно с этим Федеральный закон «О медиации» предусматривает несколько способов определения порядка проведения процедуры: детальная регламентация в самом соглашении (ч.1 ст. 11), ссылка на правила проведения процедуры медиации, утвержденные соответствующей организацией, осуществляющей деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ч. 2 ст. 11), самостоятельное определение медиатором порядка проведения процедуры медиации с учетом обстоятельств возникшего спора, пожеланий сторон и необходимости скорейшего урегулирования спора (ч. 4 ст. 11). Последнее возможно, если иное не предусмотрено в Федеральном законе или соглашении сторон. Статья 11 также регламентирует минимальный перечень сведений, необходимых для установления порядка проведения процедуры в организации, осуществляющей деятельность по обеспечению процедуры медиации.

Также соглашение о проведении процедуры медиации устанавливает срок, в рамках которого будет продолжаться процедура медиации. Срок проведения процедуры медиации устанавливается по соглашению сторон и медиатора. Так, все участники процедуры медиации должны стремиться к наиболее скорому разрешению спора в срок до 60 дней. Судебное разбирательство в судах общей юрисдикции или арбитражных судах может быть отложено на срок до 60 дней для примирения сторон в рамках проведения процедуры медиации (ч. 1 статьи 169 ГПК РФ, ч. 2, 7 статьи 158 АПК РФ). В исключительных случаях в связи со сложностью разрешаемого спора, с необходимостью получения дополнительной информации или документов законодатель увеличивает срок проведения процедуры медиации максимум до 180 дней. Лишь в крайнем случае стороны устанавливают срок, превышающий 60 дней, при заключении соглашения о проведении процедуры медиации.[2] Необходимость увеличения срока чаще возникает уже в процессе проведения процедуры, для чего может быть заключено дополнительное со-

---

[1] Калашникова С.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. Infotropic, 2011. С. 111.

[2] Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Infotropic. 2011. С. 110.

глашение об увеличении срока. Суд также может откладывать судебное разбирательство неоднократно, но при условии, что общая продолжительность процедуры не будет превышать 60, а в исключительных случаях – 180 дней. Участники процедуры могут устанавливать срок периодом времени или определением календарной даты, к которой медиация должна быть окончена.

Если на момент начала процедуры медиации урегулированы все перечисленные в статье положения, то можно отметить, что в этом случае соглашение о проведении процедуры медиации содержит все необходимые условия для возможности начала самой процедуры медиации и ведения переговоров между сторонами.

III. Выступления иностранных участников

Судебная медиация в Финляндии: законодательство и практика применения[1]

Кайюс Эрвасти,
старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института правовой политики Министерства юстиции Финляндии, доктор права, доцент Университета Хельсинки, Университета Восточной Финляндии

1. Судебная медиация: основы

В последние несколько десятилетий в Европе возросла значимость альтернативного разрешения споров. Также и в Финляндии получили распространение новые методы разрешения споров. В Финляндии существует несколько систем медиации, организованных официально или неофициально для урегулирования конфликтов в различных сферах. Такие системы включают медиацию, проводимую между преступниками и потерпевшими; школьную медиацию; медиацию, проводимую по межкультурным спорам; семейную медиацию; медиацию, проводимую Финской ассоциацией адвокатов; посредничество на рабочем месте; медиацию, организуемую Финской ассоциацией инженеров-строителей; судебную медиацию и медиацию по международным конфликтам. Эта статья посвящена судебной медиации.

Существует три различных способа урегулирования конфликтов в судах общей юрисдикции в Финляндии. Во-первых, это полноценное судебное раз-

[1] Перевод с английского языка выполнен ведущим экспертом Центра медиации УрГЮУ, преподавателем кафедры гражданского процесса УрГЮУ Г.С. Шереметовой

бирательство, которое оканчивается вынесением решения. Судебный процесс занимает, в среднем, около 10 месяцев в суде первой инстанции и один год в апелляционном суде. Полноценное судебное разбирательство – это довольно дорогая и медленная система разрешения конфликтов.

В Финляндии созданы суды общей юрисдикции для рассмотрения уголовных и гражданских дел и административные суды для рассмотрения административных дел. Гражданское дело возбуждается в районном суде, где все рассмотрение делится на письменную подготовку, устную подготовку и основное судебное разбирательство. Доказательства исследуются в основном судебном разбирательстве. Апелляционные суды и Верховный Суд Финляндии являются вышестоящими судебными инстанциями.

В соответствии с законодательством Финляндии, судья при рассмотрении каждого гражданского дела должен выяснять, есть ли возможность заключить мировое соглашение, и должен содействовать его заключению. В действительности, содействие примирению сторон – это не то же самое, что и медиация. В судебном процессе не представляется возможным выступать посредником. Часто такой вид деятельности как содействие примирению обозначается в научной литературе термином «поиск компромисса». В такой процедуре люди обычно достигают компромисс, и главный вопрос в споре касается денег. Довольно много дел разрешается на стадии устной подготовки через содействие судьи примирению сторон.

Третий способ разрешить дело в районных судах – это судебная медиация. Судебная медиация – это добровольная процедура, осуществляемая под руководством судьи, имеющая целью достижение сторонами наиболее удовлетворяющего их способа разрешения конфликта. Медиация – это содействие в переговорном процессе.

С точки зрения теории, финская модель медиации основана на фасилитативной модели, которая является типичной для западных стран. Основная идея в такой модели медиации заключается в том, чтобы стороны сами нашли решение их проблем. Роль медиатора же заключается в том, чтобы помочь сторонам коммуницировать друг с другом. Медиатор пытается отыскать интерес сторон, скрытый за их исковыми требованиями. В финской модели выделяется 5 стадий медиации – подготовка, открытие, стадия исследования, стадия переговоров и заключительная стадия.

Существует правовое регулирование начала процедуры медиации, ее окончания и утверждения медиативного соглашения. Однако нет регулирования самого процесса медиации. Судебная медиация в гражданском деле может быть начата на подготовительной стадии, но не в рамках основного судебного разбирательства. Вопрос о том, может ли быть проведена медиация, решает суд. Судебная медиация возможна как в ситуациях, когда дело уже возбуждено в суде, так и в тех ситуациях, когда дело в суде еще не возбуждено.

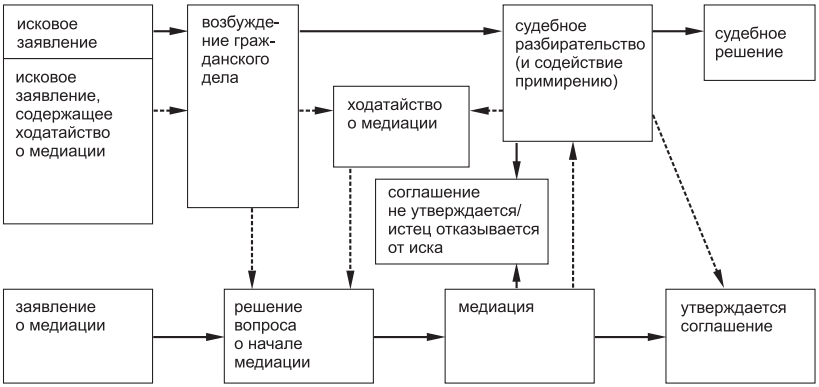


Рисунок 1. Судебная медиация в Финляндии

2. Судебная медиация в законодательстве

В начале 2006 г. вступил в действие Акт о медиации по гражданским делам в судах общей юрисдикции (663/2005). Этот закон учредил судебную медиацию в Финляндии, по образцу экспериментов, проводимых в Норвегии и Дании. Судебная медиация понималась как процедура, добровольная для сторон и руководимая судьей, имеющая целью ситуацию, где стороны находят самостоятельно решение проблемы, удовлетворяющее их обеих.

21 мая 2011г. вступил в силу Акт о медиации в гражданских делах и утверждении соглашений в судах общей юрисдикции, отменив предыдущий акт. По сравнению с предыдущими правилами, содержание закона существенно не изменилось. Эта реформа имела целью имплементацию Директивы ЕС о некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах (2008/52 / ЕС). Законодательные изменения были довольно небольшими.

Также в начале 2011 года был запущен эксперимент по семейной медиации, проводимой с участием эксперта, в некоторых районных судах. С мая 2014 года эта система получила распространение на всей территории Финляндии и стала постоянной. Это произошло, когда вступили в силу новые законы о медиации, проводимой по семейным спорам с участием помощника - эксперта, в судах общей юрисдикции (315-317 / 2014).

Судебную медиацию можно инициировать, подав в суд специальное заявление о медиации. В этом случае не имеет значения, имеется ли возбужденное гражданское дело. В случае, когда дело в суде уже возбуждено, судебная медиация может быть инициирована ходатайством. Такое ходатайство может быть присоединено к исковому заявлению либо его можно подать на подготовительном этапе судебного разбирательства.

Вполне возможно, что обе стороны или только одна из сторон ходатайствуют о медиации. Если только одна из сторон заявляет о медиации, другие участники спора также должны выразить согласие на медиацию. Вопрос о начале медиации решается судом. Если дело уже возбуждено, судебное разбирательство будет прервано. Если стороны не достигнут соглашения в ходе судебной медиации, после окончания медиации судебное разбирательство будет продолжено.

Система, в которой проведение судебной медиации возможно также в тех случаях, когда дело в суде еще не возбуждено, является достаточно необычной (уникальной). Например, в Норвегии и Дании судебная медиация возможна только при наличии возбужденного гражданского дела. Некоторые финские судьи и ученые выступали против этой части реформы. Они утверждали, что этот вид посредничества не относится к функции судов.

В Финляндии медиатор должен быть судьей данного суда. В Норвегии и Дании также и другие лица могут выступать в качестве посредника. В целях обеспечения экспертизы или иных действий по проведению медиации посредник может иметь помощника. На практике это используется в делах, связанных с опекой над детьми. В начале 2011 года некоторые уездные суды начали эксперимент по привлечению помощи экспертов в вопросах, касающихся опеки над детьми, права на общение с ними и их содержание. Сейчас эта система является постоянной. В этой системе медиатору помогает опытный социальный работник или психолог, специализирующийся на медиации, проводимой в связи с разводом. Цель эксперимента заключается в снижении количества затяжных судебных разбирательств, касающихся детей, и уменьшении конфликтов между родителями. Эксперимент основан на норвежской модели посредничества по спорам, связанным с опекой.

Процесс медиации является неформализованным. В законодательстве нет детальных положений о процедуре, говорится лишь о том, что медиация должна проходить справедливо и беспристрастно. Медиатор может также обсуждать вопросы с каждой стороной отдельно, если стороны на это согласны. В соответствии с законом, «медиатор должен помочь сторонам в их усилиях по достижению согласия и мирного урегулирования спора». Другими словами, финская модель судебной медиации по своей природе является фасилитативной. Тем не менее, по просьбе или с согласия сторон, посредник может также выдвигать предложения по урегулированию спора.

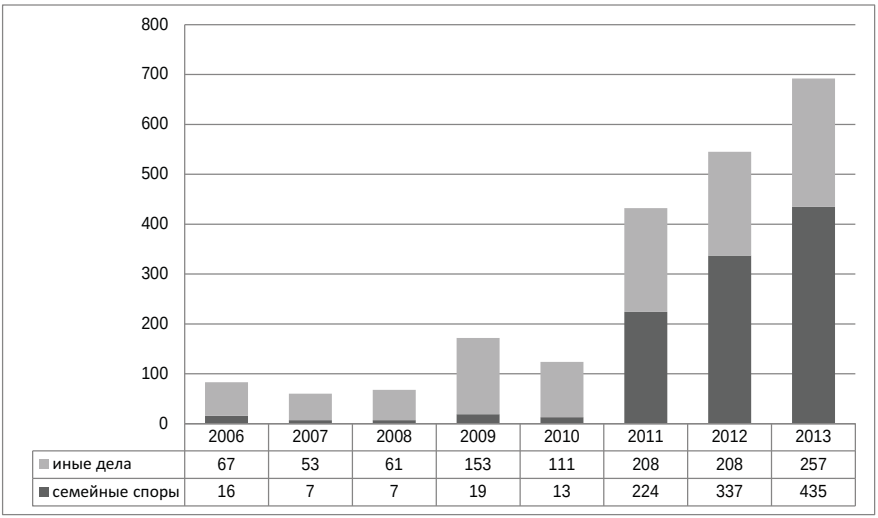
Медиация оканчивается, когда (1) соглашение достигнуто и утверждено или стороны уведомляют медиатора, что они пришли к соглашению в какой-то другой форме, (2) сторона уведомляет медиатора, что он или она больше не желает участвовать в медиации, или (3) медиатор, заслушав стороны, принимает решение, что продолжение медиации является неоправданным. Если по делу возбуждено судебное разбирательство, то после утверждения медиативного соглашения оно завершается.

Медиатор не может участвовать в том же судебном разбирательстве в качестве судьи; после возобновления судебного разбирательства для рассмотрения данного дела должен быть назначен другой судья. Суд может утвердить медиативное соглашение, если стороны этого хотят. Утвержденное соглашение может охватывать также вопросы, не упомянутые в изначальных исковых заявлениях сторон.

3. Судебная медиация на практике

Распространение медиации в Финляндии набирало свои обороты относительно медленно. В 2006-2010 гг. примерно 1-3 процента гражданских дел передавались на судебную медиацию, в 2011-2012 гг. – около 6 процентов всех дел. Вероятно, в ближайшие несколько лет количество дел по судебной медиации составит около 10-15 процентов. В рамках судебного посредничества увеличился уровень дел с привлечением помощника-эксперта.

В некоторых районных судах почти 20 процентов гражданских дел урегулируются в рамках судебной медиации. В некоторых районных судах медиация используется крайне редко. В 2013 году было около 700 дел, урегулированных в ходе судебной медиации. Около 60 процентов всех случаев это были семейные споры.



	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
иные дела	67	53	61	153	111	208	208	257
семейные споры	16	7	7	19	13	224	337	435

Диаграмма 1. Количество дел, направленных на судебную медиацию в 2006 – 2013 гг. в районных судах

Судебная медиация используется по всем категориям гражданских дел, которые так или иначе рассматриваются в судах, однако чаще в тех делах, где участвуют частные лица. Наиболее распространена судебная медиация по семейным спорам. Также рассматриваются дела, касающиеся комиссионных

вознаграждений, прав на недвижимое имущество, трудовые споры, споры по взысканию долгов, убытков, по аренде жилья и движимого имущества.

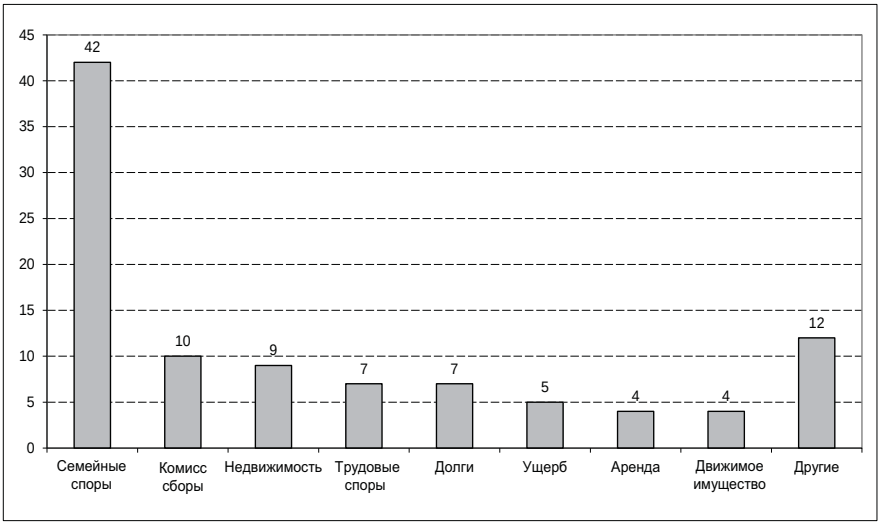


Диаграмма 2. Категории дел, рассмотренных в рамках судебной медиации с 2006 г. по (февраль) 2013 г. (в процентном соотношении; n=1550)

В целом, основываясь на документальных данных, можно сказать, что судебная медиация является функциональным разрешением конфликтов, альтернативой для традиционного судебного разбирательства. Процедура проходит быстрее, здесь контролируются возможные риски, она позволяет найти более разнообразные возможные выходы и сохранить отношения между сторонами.

Важность альтернативного разрешения споров возрастает. В судах появились и новые альтернативные методы по разрешению конфликтов (содействие примирению сторон, судебное посредничество). С точки зрения теории, это вопрос приватизации права. Некоторые ученые также обсуждают «постмодернистскую юридическую деятельность». Это означает, что юристы и судьи действуют в новых условиях и должны принять на себя новую роль. Они не могут прятаться за формальным статусом юриста, вместо этого они должны взять на себя ответственность за свою деятельность и достижение доверия участников судопроизводства. Это означает, что они должны быть не только очень хорошими специалистами в области права, но также и очень хорошими специалистами в управлении конфликтом.

Это также означает изменения в юридическом образовании. Известный ученый Жаклин Нолан-Хейли сказала, что неразумно сосредоточиваться

только на процессе судебного разбирательства в рамках юридического образования. Это было бы то же самое, как если бы медицинское образование было сосредоточено только на проведении операций. Мы знаем, что врачи предотвращают болезни и заботятся о людях, используя много методов. Последним методом является использование скальпеля. Также и в мире права и юристов мы должны думать, что судебный процесс является последним способом разрешения конфликта и применяется, если другие методы или процессы не работают.

Медиация по постановлению суда: итальянский взгляд[1]

Элизабетта Сильвестри,
профессор Университета Павии (Италия),
директор Центра по урегулированию конфликтов Университета Павии

Прежде чем обратиться к теме моего выступления, я думаю, что надо дать некоторую общую информацию о развитии медиации в Италии, описать ситуацию, на основе которой новые правила о посредничестве по постановлению суда могут стать более понятны.

Прежде всего, институт медиации является – в определенной степени – новым для итальянской правовой системы. Традиционно, итальянцы считаются давно знакомыми с примирением: согласительные процедуры могут проводиться во внесудебном порядке, чаще всего специальными примирительными органами, созданными самими субъектами: например, торгово-промышленными палатами, и также медиация проводится для разрешения споров, возникающих из конкретных категорий дел (например, в области правового регулирования телекоммуникаций). Примирение может состояться и в суде, поскольку суд может способствовать так называемым «попыткам примирения» в самом начале судебного разбирательства и может повторить попытку в процессе всего судопроизводства: однако необходимо подчеркнуть, что предложение о возможности достижения сторонами мирного, взаимоприемлемого соглашения с тем, чтобы положить конец их иску, отдается на абсолютное усмотрение суда. Согласно французской традиции (которая сильно повлияла на развитие многих институтов итальянского гражданского судопроизводства), примирение было одной из конкретных задач, возложенных на мировых судей, даже когда разногласия между двумя сторонами могли бы и не обостриться до серьезного правового спора.

---

[1] Перевод с английского языка выполнен аналитиком Центра медиации УрГЮУ, аспирантом кафедры гражданского процесса УрГЮУ Е.А. Ивановой.

На этом фоне, появление в Директиве ЕС 2008/52/ЕС «О некоторых аспектах медиации в гражданских и коммерческих делах» выявило не столько необходимость обновления итальянских норм, касающихся примирения, но сколько обновления терминологии. Когда в 2009 году итальянские законодатели выразили готовность осуществлять директиву, с одной стороны, они делегировали Правительству право применить установленный законом порядок, направленный на обеспечение посредничества в гражданских и коммерческих делах в соответствии с функциональными принципами, изложенными в Директиве, а с другой стороны, они пытались поддерживать традиционную концепцию примирения, изменив и уточнив лишь некоторые моменты процедуры медиации, посредством которой стороны могли бы достигать примирения. В 2010 году Правительство реализовало делегированные полномочия и приняло нормативный акт, в котором закреплялась обязательная медиация в самых разнообразных гражданских делах (например, по делам, связанным с недвижимым имуществом, завещательным и наследственным делам, по спорам, вытекающим из банковских договоров, или при возмещении убытков, возникших вследствие медицинской халатности). Таким образом, стороны в споре должны были обратиться ко внесудебному посредничеству до начала судебного разбирательства. Если они не исполнили это предписание, а судебное разбирательство уже началось, то суд был обязан приостановить разбирательство и отложить рассмотрение дела на определенный срок для того, чтобы стороны прибегнули к обязательному посредничеству. Оставляя в стороне вопросы, по которым внесудебное посредничество являлось обязательным, в каждом случае суд мог предложить сторонам попытаться урегулировать спор вне суда, если он сочтет, что характер спора и поведение сторон указывают, что урегулирование возможно. Суд может также предложить попытку посредничества: если же стороны решили игнорировать предложение суда, они не будут нести какого-либо наказания, и судебный процесс будет протекать без любых важных негативных последствий для сторон или стороны, которая проигнорировала предложение суда.

Позвольте все же мне сделать несколько замечаний по поводу обязательного посредничества. С самого начала было ясно, что выбор сделать посредничество обязательным (выбор, допускаемый Директивой, хотя некоторые европейские источники и подчеркивают, что медиация и АРС в целом должны быть сугубо добровольными) был своего рода «стратегией выхода» для итальянских законодателей, которые решили поэкспериментировать с целью сокращения объема нагрузки на суды и, следовательно, сроков ведения разбирательства по гражданским делам. Я не думаю, что мне сейчас следует останавливаться на проблеме необоснованных задержек итальянского гражданского правосудия, которая и так, к сожалению, хорошо известна всему миру. Идея, что обязательное посредничество сможет удержать от оконча-

тельного распада систему итальянского правосудия, сама по себе похожа на пустой звук. Было бы лучше обнаружить истинные причины, почему перегружены суды, почему итальянцы часто обращаются в суды, а дела так долго рассматриваются до того, как прийти к окончательному завершению, и так далее, вместо того, чтобы полагаться на «скорое решение» этой проблемы, такое как, например, обязательное посредничество. Но собственно, эти мысли далеки от главной цели моего сегодняшнего выступления.

Очень скоро после вступления в силу норм, предусматривающих обязательное посредничество, прозвучала их жесткая критика. Основным аргументом, выдвигаемым против обязательного посредничества, стал конфликт этих положений с основными правами, закрепленными в Конституции Италии, а именно права на доступ к правосудию и принципа равенства. На самом деле, обязательное посредничество стало препятствием на пути свободного обращения в суд для того, чтобы отстаивать свои права. Также не было ясно, почему посредничество стало обязательным только в строго определенных случаях: если его смысл заключался в том, чтобы ограничить поток дел, поступающий в суды, то почему не предусмотреть обязательное посредничество по всем гражданским и хозяйственным делам, независимо от того, какой иск подан?

В конце концов правила об обязательном посредничестве были оспорены в Конституционном Суде, и после долгого промедления Конституционный Суд в декабре 2012 года все же вынес решение, признав эти правила неконституционными. Важно подчеркнуть, что Конституционный суд поступил очень интересным образом: нормы о посредничестве были найдены противоречащими Конституции, но только по формальной причине, а именно за то, что Правительством были превышены полномочия, предоставленные Парламентом для регулирования медиации; такое решение вполне находится в компетенции Конституционного Суда Италии. Иными словами, Конституционный Суд не рассматривал никаких вопросов по существу дела, и, в частности, он не проводил никаких обсуждений об обязательности посредничества в рамках его соответствия праву на обращение в суд и надлежащей правовой процедуры. В любом случае, непосредственным результатом от решения, принятого Судом, стала отмена обязательного посредничества. Добровольное посредничество и посредничество по постановлению суда все еще сохранялись в Италии, но они оказались не абсолютно успешными в соответствии с целями, которые ставились перед обязательным примирением.

Поскольку решение Конституционного суда отменено на основании формальных причин, то итальянские законодатели смогли восстановить его. Это случилось в сентябре 2013 года, и можно сказать, что обязательное посредничество вернулось с удвоенной силой. На самом деле, оно было не только полностью восстановлено, но были предусмотрены новые правила, еще одна

форма обязательного посредничества, а именно: посредничество по постановлению суда, когда судебный процесс уже начат, или даже когда дело рассматривается в апелляционном суде. С тех пор как стало необходимым обратиться к медиатору до обращения в суд, стало возможно двойное обращение к посредничеству по одному спору, т.е. в первый раз, если рассматриваемый спор входит в список требований, для которых посредничество должно быть проведено до начала судебного разбирательства, и во второй раз, если суд начал судебный процесс и обязывает стороны снова предстать перед посредником. Но, не оставляя в стороне тот факт, что обязательная медиация может стать обязанностью для сторон дважды, интересно было бы отметить, что ни предмет спора, ни характер дела, ни варианты поведения сторон, ни состояние разбирательства не влияют на возможность суда назначить обязательную медиацию; и больше это не простое предложение, а обязательный порядок, который должен соблюдаться, в противном случае судебное разбирательство будет окончено. Предполагается, что стороны должны попытаться провести процедуру медиации вне суда в течение трех месяцев; затем они возвращаются в суд и представляют там результаты медиации. Если она была успешной, очевидно, что судебное разбирательство заканчивается, но не исключена ситуация, когда медиация не удалась, и в этом случае судебное разбирательство будет возобновлено и переходит к его естественному завершению в суде. Но, если решение обжаловано, то суд апелляционной инстанции, пользуясь теми же правами, что и суд первой инстанции, вновь направляет стороны на медиацию.

Также необходимо отметить еще одно новое положение, добавленное тем же законом в Гражданский процессуальный кодекс – это правило не связано непосредственно с примирением, но очень четко показывает, насколько законодатели склонны подтолкнуть стороны к урегулированию их споров. Я делаю ссылку на то правило, в соответствии с которым суд может, в течение всего процесса до вынесения судебного решения и окончания исследования всех доказательств, предлагать сторонам прибегнуть к примирению или урегулированию (в Италии примирение и урегулирование являются разными процедурами, но все же они обе подразумевают, что стороны взаимно договорятся о чем-то меньшем, чем то, на что каждая из них изначально рассчитывала). Для меня не ясно, каким образом суд может делать предложение по разрешению спора без предположения о вариантах его будущего разрешения, если предложение не будет принято сторонами. Наверное, даже составители этих правил не имели четкого представления о данной проблеме, так как они были вынуждены добавить, что примирение и урегулирование, предписанные судом, не могут быть признаны в качестве основания для отвода самого судьи. Кроме того, для того чтобы иметь возможность сделать устное предложение по урегулированию спора сторонам, суд должен обладать полной информацией по поводу фактов и действующих правовых пози-

ций, что практически невозможно для итальянских судов, так как суды переполнены, производство тянется через бесконечные серии разовых слушаний, и суд в состоянии выяснить, что на самом деле происходит в споре лишь тогда, когда стороны представляют свои окончательные просьбы, то есть когда суд вынужден, так сказать, выпустить свое решение, т.е. принять решение по существу.

В каждом случае, когда медиация является обязательной, та сторона, что не является к посреднику без уважительных причин, претерпевает своего рода санкции: суд может сделать выводы в отношении этой стороны и оценить эти действия как недобросовестное поведение стороны. Кроме того, когда медиация является обязательной по постановлению суда, сторона, которая игнорирует участие в процедуре медиации, может быть оштрафована и вынуждена выплатить определенную сумму денег, что соответствует судебному сбору, который истец должен заплатить в начале судебных разбирательств, т.е. государственной пошлины (в соответствии с размером требований, сумма колеблется между 50.00 £ и £ 1,700.00).

Существует несколько интересных прецедентов по вопросам обязательной медиации, которые с энтузиазмом были восприняты некоторыми судьями, заседающими в судах первой инстанции в Милане, Флоренции и Риме. Подробности выходят за рамки этого выступления, но, к примеру, было подчеркнуто в ряде судебных решений, что дискретным полномочием суда может стать вынесение постановления о назначении обязательной медиации сторонам, что особенно уместно, когда цена иска является небольшой или когда стороны имеют личные или коммерческие отношения, которые, предположительно, стороны планируют сохранить. Даже когда посредничество применяется по постановлению суда, стороны должны использовать помощь своих адвокатов, но они все же должны лично предстать перед медиатором (в качестве информации для вас – в настоящее время в каждом виде посредничества помощь адвоката является обязательной, что, на мой взгляд, идет вразрез с истинной сутью медиации, так как часто присутствие адвокатов лишь обостряет конфликт).

Видим ли мы, что предписанная судом медиация является действительно успешной, после года с небольшим с момента ее использования? Ответа пока нет, несмотря на энтузиазм некоторых судей. Согласно последним официальным данным (что показывают данные на первый триместр 2014 года), предписанной судом медиации соответствует 1,7% всех медиаций (посредничество обязательное по закону, охватывающее 92,7%, добровольное посредничество – 5%, обязательная медиация в силу договора – 0,5%). Нет доступных статистических данных о том, сколько дел, находящихся сейчас в производстве судов, находится на урегулировании или примирении.

Какие выводы мы можем получить исходя из этой информации? По большому счету итальянские судьи ничем не отличаются от итальянских граждан

в целом. Итальянцам трудно «переварить» эту идею, что правовые споры могут быть разрешены мирным путем на основе соглашения, будь то соглашение, достигнутое через посредничество или медиацию, или стороны выработали решение самостоятельно, или суд предложил вариант урегулирования спора; несмотря ни на что, средняя продолжительность рассмотрения дела в судебном порядке составляет примерно 1132 дня (то есть, 3 года), в то время как успешное посредничество длится не более 70 дней. Вы можете удивиться, почему мы, итальянцы, настолько мазохистичны, и это правильно. Я не могу дать вам какие-либо объяснения: это вопрос культуры, я полагаю; воспитанники той же культуры, юристы в моей стране, говорят очень часто: «Я хочу получить судебное решение по моему делу, потому что это дело принципа». Большинство юристов в Италии не поклонники медиации: так как их очень много (чуть больше или меньше, чем 230 000), многие думают, что медиация оставит их без работы. Судьи, в свою очередь, так перегружены, что они не находят возможности направить стороны на медиацию в каждом из возможных случаев, так как эти дела для них только лишь папки на столе, и нет времени разобраться внимательно с каждым из них; а если вы не знаете достоверных фактов и правовой позиции по делу, как вы можете оценить, подходит ли оно для посредничества, и как вы можете вынести постановление об обязательной медиации, которое вероятно будет позитивно воспринято сторонами.

В заключение я хочу подчеркнуть, что введение обязательной медиации, будь то медиация по закону или по постановлению суда, не гарантирует, что медиация будет успешной: в действительности статистика показывает, что в течение тех месяцев, когда действовало решение Конституционного Суда, т.е. когда медиация являлась добровольным шагом сторон, который предпринимался ими исходя из их желания разрешить спор, показатель успешной медиации был на уровне 63,9 %. Вопреки всему, начиная с момента, когда была возобновлена обязательная медиация, показатели успешной медиации постоянно понижаются: к июню 2014 года обязательная медиация помогла сторонам разрешить спор во внесудебном порядке только в 23-х случаях из 100.

Только радикальное изменение итальянской модели разрешения спора и внедрение большей степени доверия к культуре альтернативных способов разрешения конфликтов могут сделать медиацию более успешной в Италии.

IV. Выступления судей Липецкой области

Об опыте судов Липецкой области по применению медиации при отправлении правосудия

Марков Иван Иванович,
председатель Липецкого областного суда

Разрешите поблагодарить Вас за то, что Вы приехали на Конференцию.

На Конференции присутствуют гости из зарубежных стран – Италии, Финляндии, Хорватии, применяющие процедуру медиации в своих судебных системах, представители исполнительной и законодательной власти, коллеги из различных регионов России, имеющие опыт работы по использованию медиации.

Такой представительский класс участников говорит сам за себя: в этом зале собрались люди неравнодушные, имеющие интерес ко всему новому и, конечно, к такому институту как «медиация».

Нам будет интересно услышать выступления наших гостей, коллег. Мы также расскажем о том, что делается в этом направлении в Липецкой области.

Особую благодарность хотел бы выразить организаторам Конференции – екатеринбургским коллегам, Липецкой Торгово-промышленной Палате, поскольку именно благодаря их усилиям и вкладу мы с Вами можем реально работать эти два дня.

Я думаю, что в нашей аудитории нет необходимости рассказывать о том, что такое медиация, как она развивается в современном мире, и не надо убеждать участников в необходимости использования внесудебного способа разрешения конфликтов. Мы все понимаем, что медиация – это универсальный язык урегулирования споров, язык взаимоуважения, язык сотрудничества.

Мы понимаем, что медиация способна взять на себя часть важных функций судебной деятельности – и в первую очередь, восстановление мира между спорящими сторонами. Мы видим перспективу и, прежде всего, там, где между сторонами существуют спорные отношения: в том числе коммерческие, жилищные, трудовые, семейные, и где необходимо восстановить диалог.

Кроме этого, полагаем, что медиация нужна не только для восстановления отношений, но и для того, чтобы человек смог вернуть себе чувство собственного достоинства, разрешив спор без принудительных процедур. И это важное обстоятельство.

Липецкая область, бесспорно, поддерживает развитие досудебного урегулирования споров, и пример этому, в том числе, и наша Конференция.

Сначала несколько слов об истории нашей работы.

Путь к медиации мы начали с «ювенальных технологий», или, как сейчас называют их – «социально-правовыми», «технологиями помощи» или «правосудием, дружественным к детям». С 2008 года для того чтобы помочь ребенку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации, его семье, суды Липецкой области начали использовать новые подходы, формы, методы работы, применять «технологии помощи», а по существу стали выполнять не только правоприменительную функцию (рассмотреть дело и вынести решение), но и функцию социальную (усмотрев проблему ребенка и его семьи, постараться решить ее).

На первом этапе этой работы мы столкнулись с противодействием различных служб, звучали такие суждения: законодательной базы нет, проще лишить родительских прав, в детском доме лучше… и др. Но мы нашли контраргументы, понимание областной администрации, точки соприкосновения по многим позициям с областным Советом депутатов, уполномоченным по правам человека в Липецкой области, общественной палатой и активистами гражданского общества, со службами профилактики.

Укрепил наши позиции Указ Президента РФ от 1 июня 2012 года «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», где все, чем мы начали заниматься с 2008 года, нашло свое закрепление. Сегодня почти в каждом суде области существует служба помощи семьям, которые попали в трудную жизненную ситуацию.

С нашей работой в этом направлении Вы можете ознакомиться в Журнале, который мы для Вас подготовили.

Приведу лишь несколько наиболее значимых примеров.

Так, в Советском районном суде открыта «Школа родителей», где граждан, имеющих проблемы с алкоголем, направляют в добровольном порядке на лечение в наркодиспансер, проводят коррекционную работу.

В Левобережном суде создан «Молодежный клуб», куда приходят подростки, имеющие проблемы с законом, родители, испытывающие трудности с воспитанием детей.

В Правобережном суде работает проект «Духовное возрождение семьи», который предполагает встречи и помощь родителям и детям, попавшими в поле зрения суда, проведение с ними занятий, бесед, с привлечением психологов, представителей духовенства, органов профилактики и прокуратуры.

На базе Елецкого городского суда создан клуб «ЛадьЯ», деятельность которого включает работу всех служб системы профилактики. В рамках работы клуба начат выпуск газеты «Информационный выпуск», посвященный правовой и психолого-педагогической информации для граждан.

В Липецкой области 16 федеральных судов и 64 судебных участка, и все они ведут в той или иной степени профилактическую работу.

Несколько слов хотел бы сказать еще об одном направлении нашей работы – о школьных службах примирения.

Этой работой мы занялись раньше, чем медиативными процедурами, и рассматриваем ее также как форму медиации.

Почему мы занимаемся и развиваем школьные службы примирения?

Психологи отмечают, что для нашего общества характерно такое явление как «кризис семьи», а неблагополучны в той или иной степени 80% семей. И судебная практика, в частности по спорам по защите прав ребенка, подтверждает этот вывод психологов.

В тех случаях, когда проблема в семье лежит на поверхности – явное злоупотребление спиртными напитками, ассоциальность поведения, – те формы помощи, которые используются в судах и о которых я сказал выше, работают. Но все мы знаем, что не всегда проблемы лежат на поверхности, и в так называемых «благополучных семьях» дети совершают преступления, происходят самоубийства школьников, родители употребляют спиртные напитки, уходят из семьи, бьют детей. И не всегда дети со своими проблемами могут обратиться к близким им людям – родителям либо педагогам. И именно для того, чтобы помочь детям в разрешении конфликта в семье либо в школе, мы с 2011 года стали развивать школьные службы примирения. На сегодня их в области 18.

А информацию об этой работе Вы также найдете в Журнале.

В целом, работая с семьями, детьми, школьниками, судьи Липецкой области исходят из того, что судья не просто должен рассмотреть спор, его задача – максимально близко подойти к тому, чтобы обе стороны остались довольны решением, чтобы снять конфликт, социальное напряжение. А этого в большинстве случаев добиться чрезвычайно сложно. Ведь любое судебное разбирательство – это по большому счету принуждение. Полагаю, что часть задач как раз может взять на себя «медиация».

Первые попытки использования медиативных процедур в судах Липецкой области были сделаны сразу же после принятия Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Но носили они единичный характер.

На совещании по итогам работы судов в Российской Федерации за 2011 год в г. Москве я впервые услышал из уст председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. о первом положительном опыте развития медиации в судебной системе Свердловской области.

Уже в 2012 году судьи Липецкой области приняли участие в международной научно-практической конференции «Практика применения медиации в России: проблемы, трудности, решение» в Екатеринбурге. Выступления преподавателей академии, медиаторов, судей породили уверенность в перспективности и даже необходимости широкого использования внесудебного способа разрешения конфликтов в профессиональной деятельности судов. Позже судьи Липецкой области вновь посетили Екатеринбург, где ознакомились с опытом работы по использованию медиации в судах различного уровня.

Стало очевидно, что для успешной работы по внедрению медиации необходима, прежде всего, качественная подготовка тех, кто будет причастен к этой работе: необходимо обучение судей, работников аппаратов судов, самих медиаторов.

Такое обучение было организовано и проведено в феврале 2013 года на базе Липецкого областного суда специалистами Центра медиации при Уральской государственной юридической академии по программе «Техники медиации в судебной деятельности». Курс подготовки прошли судьи от каждого из районных судов области. Летом 2013 года с участием специалистов Центра медиации проведен методический семинар для судей и медиаторов, в рамках которого были обсуждены сложности, встречающиеся в практике медиации, выработаны рекомендации по их преодолению.

Кроме того, администрация Липецкой области, Липецкая Торгово-промышленная палата проявили заинтересованность в расширении в области внесудебных способов урегулирования конфликтов и споров и выделили средства на обучение профессиональных медиаторов, которые тоже прошли подготовку у сотрудников Центра медиации.

Результатом этой масштабной работы стало то, что в каждом районе Липецкой области появились профессиональные медиаторы.

На сегодняшний день можно уверенно сказать, что «кадры медиаторов» у нас есть. На интернет-сайте каждого суда размещен Список профессиональных медиаторов Липецкой области. Сегодня их 56 человек.

Непосредственно перед Конференцией на базе Липецкого областного суда специалистами Центра медиации при Уральской государственной юридической академии организовано обучение новой группы медиаторов.

В июле 2013 года ректор Уральской государственной юридической академии, председатель Липецкого областного суда, начальник управления Судебного департамента в Липецкой области и президент Липецкой Торгово-промышленной палаты заключили Соглашение о совместном проведении правового проекта «Медиация в гражданском судопроизводстве: внедрение и развитие в Липецкой области». Целью реализации правового проекта является внедрение и развитие медиации в гражданском судопроизводстве путем повышения квалификации судей, формирования корпуса профессиональных медиаторов, а также разработки модели взаимодействия профессиональных медиаторов и судей в Липецкой области.

А теперь хочется сказать о той работе, которая проведена непосредственно судами.

Осознавая необходимость квалифицированного подхода к внедрению и развитию процедуры медиации, суды области начали эту работу с регулярного проведения учебы судей и их помощников с целью изучения основ медиации, а также выработки нового отношения к применению данной формы урегулирования спора.

В целях полноты реализации рассматриваемого направления деятельности организовано обучение мировых судей с акцентом на рассматриваемые ими конкретные категории дел, по которым возможна процедура медиации. Это дало положительные результаты, мировые судьи активно включились в процесс внедрения и развития медиации. И об этом также сегодня будут говорить мои коллеги – мировые судьи.

В настоящее время, с учетом приобретенного опыта, на учебных занятиях проводится анализ судебной практики применения медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел, выявляются позитивные аспекты нового метода урегулирования конфликта, рассматриваются практические примеры разрешения спора с участием медиатора. Данные занятия позволяют судьям не только активно участвовать в развитии этого нового направления деятельности, но и способствуют выработке единой активной гражданской позиции по вопросам применения медиативных процедур.

В качестве формы анализа работы практикуется использование электронной таблицы, в которой в режиме он-лайн отражаются результаты рассмотрения гражданских дел с применением процедуры медиации, что позволяет не только проследить движение этих дел, но и получить результаты, свидетельствующие об эффективности применения медиации как формы разрешения споров.

Крайне важна работа по разъяснению сущности медиации, ее преимуществ по сравнению с судебной процедурой.

В вестибюлях областного, районных судов, мировых судебных участков имеются стенды, где широко представлены сведения о возможности использования медиации как альтернативного способа разрешения конфликта, начиная с выдержек из соответствующего федерального закона и заканчивая полным списком медиаторов с данными о месте их нахождения. В ряде судов – Областном, Елецком городском, Советском, Октябрьском г. Липецка – установлены мониторы, позволяющие осуществлять просмотр со слайдами, разъясняющими сущность и преимущества медиации и с сюжетами по вопросам применения медиативных процедур, с участием профессиональных медиаторов и действующих судей.

При приеме документов (иска, жалоб, заявлений) сотрудником суда устно разъясняется возможность применения медиации, суть и преимущества данного способа урегулирования конфликта и предоставляется информационный буклет, содержащий выдержки из Федерального закона о медиации, сведения о медиаторах, суть процедуры медиации и преимущества данного способа. Судьями разъясняется возможность применения процедуры медиации в процессе подготовки дела к судебному разбирательству (об этой возможности указывается в определениях о подготовке гражданских дел к рассмотрению), в ходе предварительных судебных заседаний, при разъяснении прав участников процесса в судебном заседании. При рассмотрении апелля-

ционных жалоб в областном суде сторонам также разъясняется их право на медиацию.

Используя опыт коллег из Екатеринбурга, в судах выделили и оборудовали помещения для проведения медиаторами встреч с участниками процесса.

Коллективом судей Елецкого городского суда, рассматривающих гражданские дела, подготовлено учебно-методическое пособие «Интеграция медиации в гражданское судопроизводство». В данной публикации отражено все многообразие достижений, связанных с реализацией программы внедрения медиации как в Елецком городском суде, так и приведена практика судов Липецкой области. С этой работой Вы также можете ознакомиться.

Разработаны формы образцов документов для медиаторов и судей – Соглашение о проведении процедуры медиации, медиативное соглашение, уведомление медиатору, определение о подготовке к судебному разбирательству, определение об отложении судебного заседания, определение об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу, протокол судебного заседания. Данные образцы помогают судьям и медиаторам в практической работе.

Перспективной формой работы информационного просвещения граждан стало проведение тематических заседаний (с участием граждан, работодателей, педагогов и т.д.) в форме «круглых столов». Целью данных мероприятий являются повышение правовой культуры населения и юридическое просвещение граждан о возможности применения такого способа мирного урегулирования спора, как медиация, на основе примеров судебной практики.

«Круглые столы» организуются с учетом категорий дел, по которым наиболее часто имели случаи применения медиативных процедур.

Успешному решению задачи внедрения медиации в гражданское судопроизводство способствует привлечение судами к проведению мероприятий иных государственных органов, организаций, учреждений. В рамках мероприятий, связанных с внедрением медиативных процедур, установлен контакт с органами прокуратуры, со службой судебных приставов.

Хочется отметить, что вся работа, которая проводится в Липецкой области по внедрению медиации, проводится не только из-за того, чтобы разгрузить суды, судей, а еще и потому, что мы полагаем, что таким образом развиваем социально направленное правосудие.

Кроме этого, суды используют возможности средств массовой информации. На первоначальном этапе в каждом районе судьями были подготовлены статьи о медиации, ее возможностях и преимуществах, и местные газеты охотно их опубликовали. В настоящее время в рамках продолжающегося сотрудничества со средствами массовой информации освещаются темы медиации и проводимые судами мероприятия по данному направлению работы.

Кроме того, в рамках сотрудничества с Торгово-промышленной палатой по развитию применения примирительных процедур подготовлен реклам-

ный ролик о возможностях медиации, который транслировался по областному телевидению, а также воспроизводится в помещениях судов.

По отзывам граждан, просмотр роликов способствует повышению интереса к медиации как способу разрешения спора.

Раньше, оценивая эффективность правосудия, я в первую очередь всегда говорил о статистике, о том, сколько исков подано, сколько удовлетворено и таким образом восстановлено прав граждан. Но, ежедневно сталкиваясь с людьми, зачастую усталыми, не довольными нашими решениями, я стал задумываться: а кто в действительности ушел из суда по-настоящему, удовлетворенным?

Оказывается, таких немного. Помимо проигравших, есть люди, чьи требования суд удовлетворил частично. Да и те, кто выиграл, сетуют на неудобства, связанные с затратами личного времени и денег.

Сегодняшнее мое убеждение таково: в отличие от судебного процесса медиация позволяет достичь гораздо более ценного в нашей жизни – мира. Посредник (медиатор) стремится к тому, чтобы обе стороны остались довольны заключаемым между ними соглашением.

На сегодня имеется следующая статистика применения медиации в гражданском процессе.

Так, в 2012 году проведено 153 процедуры медиации, из них 40% оказались эффективными (заключено – 33 мировых соглашения; по 31 делу стороны либо отказались от иска, либо их заявления были оставлены без рассмотрения). В дальнейшем значительно возросло количество обращений граждан к медиаторам, и эффективными были уже более 50 % медиативных процедур.

Так, в 2013 году – в судах области уже 709 граждан изъявили желание пройти процедуру медиации. Из них по 292 делам стороны либо отказались от иска, либо их заявления были оставлены без рассмотрения, либо ответчик признал иск. 134 человека заключили соглашение о проведении процедуры медиации, 96 человек заключили медиативное соглашение, 65 человек – заключили мировое соглашение.

А за девять месяцев 2014 года в судах области 707 граждан изъявили желание пройти процедуру медиации. 579 человек посетили первую информационную встречу. Из них по 314 делам стороны либо отказались от иска, либо их заявления были оставлены без рассмотрения, либо ответчик признал иск. 157 человек заключили соглашение о проведении процедуры медиации, 97 человек заключили медиативное соглашение, 80 человек – заключили мировое соглашение.

Полагаю, что эти цифры доказывают востребованность примирительных процедур в разрешении гражданских дел и необходимость их развития и применения судами.

Вместе с тем, практика применения медиации в судах Липецкой области иллюзий по поводу медиации, как панацеи от судебной нагрузки, не создала.

Но судьи прекрасно осознали важность внедрения внесудебных примирительных процедур, как одного из способов повышения правовой культуры населения, умения и желания разрешать конфликты путем цивилизованных переговоров.

В качестве одного из наиболее ярких свидетельств эффективности процедуры медиации можно привести лишь один пример из нашей практики.

Родители двухлетнего мальчика, бывшие супруги, никак не могли «поделить» ребенка и обратились в суд. Мама ребенка не хотела присутствовать во время его встреч с папой, а папа не хотел общаться с мальчиком при маме. После того, как родители решились пройти процедуру медиации, произошло чудо – они вновь подали заявление в ЗАГС о регистрации брака. Семья была спасена, а иск оставлен без рассмотрения.

Конечно, нам есть еще над чем работать. Жесткие требования к соблюдению сроков рассмотрения дел демонстрируют целесообразность законодательного закрепления проведения медиации, как основания для приостановления производства по делу.

Расширению возможностей медиации будет способствовать предусмотренная законом возможность бесплатного обращения к медиатору для некоторых категорий граждан или по некоторым категориям споров (с последующим возмещением медиатору понесенных расходов за счет бюджетов соответствующих образований).

Возможно, станет полезным и внесение в закон нормы об обязательности досудебного обращения к медиатору по некоторым категориям споров (к примеру, о разделе имущества супругов, о взыскании долга, наследственным спорам и др.).

Полагаю, что большой потенциал имеется для применения медиативных процедур по уголовным делам.

В качестве примера могу упомянуть о том, что Уполномоченный по правам ребенка в Российской Федерации Павел Астахов предлагает ввести обязательную процедуру медиации по делам о расторжении брака, и я его предложение поддерживаю. Имеются и многие другие предложения судей. Они разнообразны. И я думаю, что они будут предметом обсуждения и на сегодняшней Конференции.

В целом, хотелось бы высказать общее мнение судей Липецкой области: медиация – это ново, интересно, полезно и необходимо для повышения авторитета суда и выполнения им своих социальных задач, как института государственной власти.

Я также хотел обратить Ваше внимание на то, что Указом Президента РФ В.В. Путина от 01.06.2012 года утверждена «Национальная стратегия действий в интересах детей до 2017 года», по которой предусматривается формирование дружественного к ребенку правосудия, применение воспитательного правосудия путем развития сети медиации.

Распоряжением правительства РФ от 30.06.2014 года №1430 утверждена концепция развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасное деяние, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации.

На Всероссийском совещании в Министерстве юстиции РФ по данному вопросу 10 ноября 2014 года, в котором я принимал участие, был отмечен положительный опыт по развитию медиации как главного метода восстановительного правосудия в судебной системе ряда регионов РФ. Мне приятно сегодня видеть участников этого совещания и на нашей Конференции.

Все сказанное подтверждает, что руководством страны последовательно взят курс на стратегическое и широкомасштабное использование медиации, как альтернативного способа разрешения конфликтов.

Есть хорошая пословица «Дорогу осилит идущий…». И если мы с Вами отправились в этот путь, не надо думать: «Стоит ли идти дальше, какие трудности нас ждут впереди?». Надо просто идти, поддерживая друг друга. Идти вместе. И тогда все у нас получится.

Развитие практики медиации по экономическим спорам: трудности и пути их решения

Ролдугина Галина Дмитриевна,
председатель Арбитражного суда Липецкой области

Рада приветствовать всех участников столь значимого для нашего региона форума.

Думаю, не стоит повторяться о целях создания института медиации и принятия соответствующих законодательных актов, направленных на использование альтернативных (неюрисдикционных) способов урегулирования споров при участии независимых лиц — медиаторов, осуществляющих свою деятельность профессионально.

Казалось бы, с момента принятия закона прошел достаточный промежуток времени, чтобы закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» был обкатан и заработал в полную силу. Однако этого не происходит по многим объективным и субъективным причинам. Сейчас я говорю исключительно о практике Арбитражного суда Липецкой области.

В момент обсуждения законопроекта и после его принятия в 2010 году нами была проведена большая разъяснительная работа по его популяризации – это статьи, интервью, выступления в различных областных средствах массовой информации: таких журналах и газетах региона как: «Неоновый

город», «Итоги недели», «Липецкая газета»; радио- и телепередачах; чтение лекций на обучающих курсах и семинарах.

Такая работа не прекращалась на протяжении всех этих лет: в любом интервью, при любом удобном случае мы напоминали об институте медиации, его возможностях и преимуществах, неоднократно принимали участие в обучении медиаторов в Липецком государственном педагогическом университете.

Много нового и интересного для нас мы почерпнули и постарались донести эту информацию до аудитории судей и медиаторов после обучения в Центре медиации Уральской государственной юридической академии по программе «Техника медиации в судебной деятельности» в начале 2013 года заместителя председателя Арбитражного суда Липецкой области Людмилы Семеновны Тонких.

Нельзя сказать, что институт добровольного досудебного урегулирования споров в нашем субъекте Федерации не работает. Напротив, совсем недавно, в середине октября нынешнего года было заключено соглашение о добровольном поэтапном погашении задолженности предпринимателей перед энергетиками, образовавшейся в результате несанкционированного подключения к электросетям.

Но положительная динамика в использовании в Липецкой области при разрешении экономических споров в суде примирительных процедур не столь высока, как нам бы хотелось.

Заключение мировых соглашений в арбитражном процессе имеет место, однако их процент невелик – не более 4% от общего числа рассмотренных в отчетный период дел, несмотря на то, что при принятии искового заявления (заявления) к своему производству и во всех промежуточных судебных актах, а также в ходе судебных заседаний судья обязательно разъясняет возможность мирного урегулирования спора, его преимущества.

За прошедшие с момента принятия закона о медиации четыре с небольшим года альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника в Арбитражном суде Липецкой области не применялась. При этом процессуальных препятствий для использования медиативных процедур не имеется. Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает правовое регулирование данного института.

Видимо, срабатывает желание идти проторенным путем и возможность получить на основании судебного решения максимально возможное удовлетворение, т.е. преобладает интерес экономический, нежели желание избежать открытого конфликта, возможность дальнейшего продолжения партнерских отношений не только на принципе добросовестности, но и доброжелательности.

Очень редко, но все-таки бывают случаи, когда целью обращения в суд является подрыв экономической стабильности и деловой активности контр-

агента, и не всегда судебное решение, восстановившее доброе имя такого контрагента, способствует скорому восстановлению его деловой репутации.

Так что же реально мешает нормальному развитию и применению института медиации при разрешении экономических споров.

Основной причиной низкой популярности института посредничества в арбитражном процессе, на наш взгляд, являются высокий уровень конфликтности в обществе в настоящее время, а также отсутствие взаимного доверия граждан и предпринимателей друг к другу. Для применения примирительных процедур, в первую очередь, требуется волеизъявление самих сторон на урегулирование возникшего спора, мирным путем. Поэтому совершенно очевидно, что даже самые идеальные с точки зрения юридической техники нормы материального и процессуального права сами по себе никогда не будут являться основой для быстрого и эффективного развития института примирения в арбитражном процессе. Проблема низкой популярности примирительных процедур гораздо глубже, и она связана, прежде всего, с психологическими и социально-экономическими факторами развития современного общества.

Косность мышления, причинами которой, в какой-то мере, являются вышеназванные факторы, а также невысокий уровень правовой культуры, на весах которой с одной стороны находится правовой идеализм, а на другой – правовой нигилизм.

Уравновесить два эти взаимно противоположных отношения к законодательству, практике его применения очень сложно, но необходимо.

Без постоянной, каждодневной кропотливой работы одна чаша весов всегда будет перевешивать другую. Изменить уровень правосознания, точнее даже сказать – развитие позитивного правосознания в области медиации, задача не только и не столько судебная, сколько общая. В ее разрешении должны принимать активное участие преподавательские и научные кадры как юридических учебных заведений, так и тех, которые занимаются подготовкой специалистов в области бизнеса, экономических правоотношений различного уровня, а также и управленческих кадров.

В этих целях необходимо ввести соответствующие обязательные спецкурсы в учебных заведениях среднего профессионального, высшего, дополнительного профессионального образования.

Немаловажную роль здесь, как и во всех областях жизни, должны играть средства массовой информации, занимаясь популяризацией данного института, может быть, даже и с помощью соответствующей рекламы. Ведь институт медиации для отечественного правопорядка является достаточно новым и малознакомым для участников хозяйственного оборота.

Необходимо создание учебных фильмов, которые бы пошагово показывали все этапы проведения процедуры медиации (возможные варианты поведения) как при досудебном урегулировании спора, так и в случае, когда спор уже находится на разрешении соответствующего судьи.

Участники делового оборота, органы государственного управления и исполнительной власти должны быть не только заинтересованы в медиативных процедурах, но и выступать инициаторами их применения, пропагандировать институт доверия в гражданском обороте. Необходимо делать все возможное, чтобы возродить издревле существовавшую на Руси обязательность слова купеческого: когда была гарантирована исполнимость договора, заключенного на словах и скрепленного одним рукопожатием, без составления каких-либо бумаг. В настоящее время даже письменный договор оспаривается всеми мыслимыми и немыслимыми способами, т.е. слово, оговоренное на бумаге, скрепленное подписью, печатью, подвергается сомнению, а это должно происходить в исключительных (единичных) случаях.

К сожалению, существующее законодательство, если говорить о правовом аспекте этой проблемы, не содержит эффективных механизмов, мотивирующих граждан и предпринимателей (юридических лиц) на частое использование любых примирительных процедур. В том числе и с участием посредника. При этом необходимо констатировать, что для современного этапа развития общества «эффективными механизмами», к сожалению, считаются только такие, которые дают имущественные выгоды и преимущества. Однако материальное и процессуальное законодательство в части института примирительных процедур таких преимуществ не содержит. Возврат истцу 50% от уплаченной госпошлины при заключении мирового соглашения не является сильным мотивирующим фактором, учитывая размеры госпошлин.

Полагаю, что одной из проблем процессуального законодательства является ч. 2 ст. 49 АПК РФ относительно возможности истца отказаться от иска полностью или частично в арбитражном суде апелляционной инстанции.

Данная норма должна быть исключена или изменена, поскольку она используется истцом исключительно в качестве способа возврата из федерального бюджета государственной пошлины в случае принятия арбитражным судом первой инстанции решения, невыгодного для истца.

В связи с этим полагаю необходимым: 1) либо сохранить право на отказ от иска в арбитражном суде апелляционной инстанции только в том случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам арбитражного суда первой инстанции; 2) либо оставить ч. 2 ст. 49 АПК РФ в существующей редакции, но в налоговом законодательстве закрепить норму о том, что в случае отказа от иска в арбитражном суде апелляционной инстанции государственная пошлина истцу не возвращается.

Непонятно, почему необходимо возвращать истцу государственную пошлину при отказе от иска в арбитражном суде апелляционной инстанции, если арбитражный суд первой инстанции выполнил свою работу и принял по делу решение. В таком случае получается, что рассмотрение дела в арбитражном суде первой инстанции осуществлялось в принципе без уплаты госпошлины.

Допущение в статье 4 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» о возможности использования медиативных процедур уже в ходе рассмотрения дела в суде не предоставляет сторонам спора больших преимуществ по сравнению с заключаемым мировым соглашением, а напротив, с учетом статьи 10 названного закона подразумевает дополнительные расходы, что, само по себе, не позволяет сделать процедуру медиации, в рамках рассмотрения дела в суде, эффективной.

Необходимо законодательно закрепить обязательность досудебного альтернативного урегулирования споров, например, по таким спорам, как оплата задолженности по договорам купли – продажи, поставки, договорам займа, кредита, рассматриваемым в порядке упрощенного производства.

В 2013 году по 921 делу истцы отказались от иска в ходе судебных заседаний. Кроме того из года в год канцелярией суда выдается порядка 120 – 150 справок на возврат госпошлины в связи с тем, что спор разрешен сторонами в досудебном порядке. При обязательности досудебного претензионного порядка урегулирования споров, по нашему мнению, это имело бы позитивную динамику. А в результате продолжились бы деловые партнерские отношения и нагрузка на судей и аппарат суда снизилась.

Заинтересовать органы государственного управления и исполнительной власти в медиативных процедурах возможно путем введения института медиации в альтернативном порядке в административное судопроизводство.

По нашему мнению, в арбитражное процессуальное законодательство необходимо ввести норму, дающую суду право обязывать явкой в судебное заседание руководителя организации и накладывать судебный штраф в случае неисполнения такого определения суда. Целью данной меры является повышение правосознания и правовой культуры руководителей, которые не видят и, зачастую, не желают осознавать ущербность занятой ими позиции по делу, т.к. воспринимают ситуацию через призму своего представителя. Иногда представитель может быть не заинтересован по тем или иным причинам доводить до руководителя реальное положение вещей. Представитель, будучи проводником чужой позиции и воли в судебном процессе, не может дать пояснения по вопросам, которые заранее не были предметом обсуждения с руководителем организации, в связи с чем происходит не всегда нужное отложение судебного разбирательства на длительный срок, вместо необходимого пятиминутного перерыва для определения позиции по спору и принятия решения закончить его миром.

Кроме того, многим руководителям удобно решать спор судебным путем, т.к. процедура медиации предусматривает принятие на себя ответственности за лично принятое решение, тогда как при судебном разрешении спора всегда можно сослаться: «суд так решил, с меня взятки гладки».

Институту судебного представительства необходимы изменения в части повышения требований к уровню образования и стажу для лиц, участвующих в судебном процессе.

Необходимо ужесточить требования процессуального законодательства по утверждению мирового соглашения в апелляционной инстанции, т.к. этим институтом зачастую пользуются недобросовестно. Участник судебного процесса должен понимать, что все доказательства надо раскрывать в I инстанции, что отменить состоявшееся судебное решение нельзя только на том основании, что сторона изменила свое отношение к спорной ситуации, после того как законно проиграла спор. А в случае утверждения мирового соглашения на стадии апелляционного судопроизводства происходит именно так. При этом речь не идет о сохранении деловых, партнерских отношений, а только о возврате госпошлины. И это понимают все. И суд, и участники процесса. Цель примирительных процедур не только не достигается, а дискредитируется. Полагаем, что заключение мирового соглашения, как и отказ от иска, на стадии апелляции, может быть только при переходе рассмотрения дела по правилам суда первой инстанции.

Представляется целесообразным возвратить в арбитражный процесс и такой полезный процессуальный институт, как частное определение, т.к. при разрешении спора в суде выявляются случаи нарушения законодательства в деятельности организации, государственного или иного органа, гражданина-предпринимателя или должностного лица, может быть и не преднамеренного, а возможности указать соответствующим лицам на это у суда нет.

Необходимо государственное установление тарифов оплаты услуг медиаторов, причем оно должно быть синхронизировано с размерами государственной пошлины, оплачиваемой при обращении в суд, таким образом, чтобы участник спорного правоотношения понимал, что преимущества, и значительные, находятся на стороне досудебного альтернативного урегулирования конфликтной ситуации, а обязанная сторона видела, что выгоднее исполнить медиативное соглашение добровольно, чем оттягивать этот момент до выдачи соответствующего исполнительного листа судом.

Полагаем возможным и необходимым внести соответствующие изменения в законодательство, расширяющие круг лиц, имеющих право осуществлять деятельность медиаторов, включив туда адвокатов, имеющих стаж адвокатской деятельности не менее 10 лет, и судей в отставке, т.к. они, имея достаточный опыт работы и напрямую участвуя в судебных разбирательствах, как никто другой могут объективно оценить спорную ситуацию, ее преимущества и пробелы, указать варианты ее развития и разрешения. Нужны хорошие медиаторы с адекватным обучением, чтобы они не дискредитировали институт посредничества. Важно, чтобы медиаторы не только знали и понимали закон, но и материю бизнес-споров. Нужны авторитетные люди.

Ответственность медиаторов и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, должна наступать не только гражданско-правовая, но и административная, например, можно использовать с необходимой доработкой статью 13.14 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации: разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением служебных или профессиональных обязанностей. Но при этом вид ответственности и ее размер должен быть ужесточен (в настоящее время это штраф для граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц – от четырех тысяч до пяти тысяч рублей).

Все вышеперечисленное, на наш взгляд, будет способствовать усилению мотивации при выборе способа разрешения спора, конфликта.

Вот, пожалуй те аспекты, на которых я хотела бы заострить Ваше внимание.

По нашему мнению совокупность перечисленных предложений повысит авторитет института медиации и его роль в судебном процессе, приведет к пониманию необходимости использования досудебного альтернативного способа урегулирования спора и его эффективности, защищенности участника медиативных процедур от неблагоприятных последствий.

Наш суд, как я уже отметила выше, проводил и проводит много разъяснительной работы. В нынешнем году, в связи с таким для нас значимым событием, как переезд в обустроенное для судебных нужд здание, мы активизировали работу, связанную с альтернативной процедурой урегулирования споров.

Так, 4 марта 2014 г. Арбитражный суд Липецкой области посетила делегация Центра медиации Уральской государственной юридической академии и представителей судов общей юрисдикции нашего региона. В ходе визита были обсуждены актуальные вопросы осуществления медиации в процессе судебной деятельности.

27 марта 2014 г. в нашем суде по инициативе Липецкой Торгово-промышленной палаты прошел семинар на тему: «Медиация, как современный способ урегулирования экономических споров». В семинаре приняли участие представители Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Липецкой области, судов общей юрисдикции и прокуратуры региона, администраций Липецкой области и города Липецка, Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Липецкой области, а также представители иных государственных и общественных организаций области, предприниматели, адвокаты, действующие медиаторы и практикующие юристы.

17 апреля 2014 г. в эфире телепрограммы местного телевидения «Точка зрения» транслировалось интервью с заместителем председателя Арбитражного суда Липецкой области Людмилой Семеновной Тонких по теме: «Реали-

зация положений Федерального закона от 27 октября 2010 г. №193–ФЗ «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)».

28 августа 2014 г. состоялись торжественное открытие в Арбитражном суде Липецкой области Комнаты примирения и заседание «круглого стола». На эти мероприятия были приглашены представители Торгово-промышленной палаты Российской Федерации и Липецкой области, Липецкого областного суда, другие заинтересованные лица, а также региональные средства массовой информации. Предварительно был разработан Порядок работы Комнаты примирения, определены ответственные лица, соответствующая информация размещена на официальном сайте суда в сети Интернет.

«Круглый стол» был посвящен обсуждению актуальных вопросов, связанных с применением закона о медиации. Его участники пришли к выводу, что процедура альтернативного урегулирования споров не работает в той мере, в которой на нее возлагали надежды при принятии соответствующей законодательной базы, из-за недоверия к этому правовому институту, рамочного характера закона, отсутствия четкой пошаговой методики проведения процедуры медиации. Было указано, что законодательно закрепленные требования к медиаторам занижены, в результате чего ими часто становятся лица, не обладающие достаточным уровнем образования и авторитетом, чтобы помочь другим взаимоприемлемо разрешить спорную ситуацию, что в какой-то мере дискредитирует институт медиации. Внедрить этот институт в ткань экономических отношений необходимо через обязательность этой процедуры.

Хотелось бы отметить, что широко освещенные в различных средствах массовой информации и в сети Интернет эти события заинтересовали бизнес-сообщество нашего региона.

Люди начали и продолжают нам звонить, узнавать о процедуре медиации, о Комнате примирения, руководители организаций высказывают желание осуществить на этой площадке встречи для выработки совместных решений.

17 сентября 2014 года мы принимали участие в заседании «круглого стола» на тему «Медиация, как стимул к становлению партнерских отношений и примирению в бизнес-конфликтах», который состоялся в Воронежской областной Думе по инициативе Торгово-промышленной палаты Российской Федерации, Воронежской области и Центром правовых инноваций и примирительных процедур Воронежского государственного университета.

Кроме региональных органов мы также взаимодействуем с Центром медиации Уральской государственной юридической академии, председателем Коллегии посредников по проведению примирительных процедур при Торгово-промышленной палате Российской Федерации, главным экспертом Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Ширяевой Юлией Викторовной, которая была участником

перечисленных форумов, предоставила различные методические материалы по вопросам медиации, изучаем практику наших коллег из всех звеньев судов общей юрисдикции Липецкой области, арбитражных судов других регионов.

В процессуальном плане – мы разработали и утвердили на заседании Президиума Арбитражного суда Липецкой области форму определения суда о принятии искового заявления (заявления) к производству, содержащую указание на возможность альтернативного урегулирования спора и необходимую контактную информацию, для получения необходимых возможных в соответствии с законом о медиации разъяснений в суде. Судьям рекомендовано включать указанные в названном определении сведения по применению медиативных процедур во всех промежуточных определениях, а также делать соответствующие разъяснения в каждом судебном заседании. Разработана и утверждена Памятка руководителю об использовании медиативных процедур, которая отражает основные принципы медиации, дублирует соответствующую контактную информацию и направляется участникам судебного разбирательства вместе с соответствующим судебным актом.

В первом полугодии 2015 года запланировано проведение обобщения судебной практики Арбитражного суда Липецкой области по применению в 2014 году положений Федерального закона от 27 октября 2010 г. №193–ФЗ «Об альтернативном урегулировании споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Надеемся, что предпринимаемые всеми нами меры и нынешнее мероприятие станут импульсом для переосмысления занятой по процедуре медиации позиции и применения хозяйствующими субъектами на практике альтернативной процедуры урегулирования споров с участием посредника.

О первых итогах применения законодательства о медиации судами Липецкой области (что показало обобщение судебной практики)

Брик Галина Семеновна,
судья Липецкого областного суда

Представляется, что после выступлений моих коллег в первый день работы нашей конференции присутствующих в этом зале уже излишне убеждать в возможностях медиации как альтернативного способа разрешения споров и уже настала пора обсуждения конкретных вопросов, возникших у судей при реальном использовании норм ФЗ «Об альтернативной процедуре регулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в рассмотрении гражданских дел.

Разрешите напомнить вам уже озвученные данные о количестве дел, по которым применялись только райсудами нормы закона о медиации, за 9 месяцев 2014 г.

Из 352 дел, по которым стороны пожелали обратиться к процедуре медиации, по 67 делам медиативное заключение было утверждено судами в качестве мирового, мировое соглашение было заключено по 49 делам, по 47 делам истцы оказались от иска, еще по 57 делам истцы не являлись в судебные заседания и иски были оставлены без рассмотрения. И только по 30% дел суду пришлось выносить решение по существу спора. Причем более чем половина решений была постановлена на основе признания иска.

Абсолютная реальность и достоверность этих цифр, говорящих о результативности применения медиативных процедур разрешения споров, подтверждается и материалами проведенного в 2014 г. Липецким областным судом обобщения судебной практики по применению Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» при рассмотрении гражданских дел судами Липецкой области.

В первую очередь задачей этого обобщения была проверка соблюдения судами при применении медиативных процедур требований нашего процессуального законодательства.

И вот что показало обобщение.

Требования п.п. 5 п. 1 ст. 150, 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации о разъяснении сторонам их права на проведение процедуры медиации на любой стадии судебного разбирательства выполняются всеми судьями и судами.

Формы такого разъяснения могут быть разными.

Такое разъяснение включается в текст определения о подготовке дела к судебному разбирательству, копии которого направляются сторонам.

Право на заключение соглашения о медиации разъясняется и путем включения такого разъяснения в текст, содержащий перечень всех процессуальных прав и обязанностей сторон, который вручается участникам процесса. Такая практика принята, например, в Лебедянском районном суде.

Представляется, что и та, и другая форма разъяснения права на медиацию соответствует положениям ГПК РФ.

Выполняя положения ст. 165 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», судьи право на медиацию разъясняют сторонам и в судебном заседании, в том числе и предварительном, о чем делается отметка в протоколе судебного заседания.

Согласие обеих сторон на направление к медиатору выясняется судом, как правило, или на беседе, если она проводится одновременно с обеими

сторонами, или непосредственно в судебном заседании с соответствующей фиксацией в протоколе судебного заседания, что полностью соответствует требованиям ст. 229 ГПК РФ об отражении в протоколе всех существенных сведений о разбирательстве дела или совершении отдельного процессуального действия.

В ходе обобщения обратило на себя внимание то обстоятельство, что при наличии согласия одной из сторон спора на информационную встречу с медиатором другая сторона, если она не участвовала в подготовке дела к рассмотрению (не была на беседе, например), не всегда извещается о возможности участвовать в такой встрече.

Понятно, что в такой ситуации не только снижается вероятность проведения в дальнейшем медиативных процедур, но и требования ГПК РФ нельзя признать соблюденными в полном объеме: разве в таком случае суд обеспечивает предусмотренное ст. 12 ГПК РФ равноправие сторон.

Для выполнения указанных требований ГПК РФ представляется, что в подобной ситуации другой стороне судом в обязательном порядке должно направляться извещение о возможности встречи с медиатором вместе или отдельно от другого участника спора.

Интересно отметить, что из дел райсудов, по которым выдавались направления на медиацию, встречи с медиатором состоялись по 85% дел.

Из дел, поступивших от мировых судей, такие встречи состоялись только по трети дел.

В дальнейшем по всем делам, по которым встречи с медиатором состоялись, была проведена процедура медиации.

Безусловно, участие в проведении медиации абсолютно добровольно, но необходимость некоторого контроля со стороны суда за проведением медиации, на мой взгляд, прямо вытекает из требований ст. 6.1 ГПК РФ о сроках рассмотрения дел.

Поэтому для обеспечения рассмотрения дела в установленные законом сроки суд должен взаимодействовать с медиатором для получения от него информации о том, состоялась ли встреча с медиатором, и каковы ее результаты.

Налаженное взаимодействие с медиаторами помогает судьям не допускать затяжек с рассмотрением дела: так, получив сообщение медиатора о безрезультативности встречи сторон с медиатором, судья тут же назначает дело к слушанию.

При анализе практики применения закона о медиации был установлен единичный, но все-таки имевший место случай нарушения судом положений ч. 2 и 3 ст. 1 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», в соответствии с которыми названным законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к

спорам, возникающим из гражданских правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений.

Если споры возникли из иных, не указанных в части 2, отношений, как сказано в ч. 3 названной нормы, действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с урегулированием таких споров путем применения процедуры медиации только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Один из наших судов по иску о взыскании задолженности по налогу выдал ответчице направление на встречу с медиатором. Судья объяснил, что посчитал допустимой медиацию по делу, т.к. ответчица ранее была предпринимателем.

Присутствующим, безусловно, понятна ошибочность действий судьи в этой ситуации. Могу только добавить, что данные о том, состоялась встреча или нет, в деле отсутствуют, а иск был оставлен без рассмотрения. Можно только предположить, что ответчица предпочла добровольно уплатить этот налог, не дожидаясь судебного решения.

В ходе обобщения выявлены случаи несоблюдения судьями норм процессуального законодательства в связи с проведением процедуры медиации.

Так, ни Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», ни Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривают назначение процедуры медиации вынесением специального определения.

Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации не предусмотрена возможность приостановления производства по делу на время проведения медиации, слушание дела лишь можно отложить на время медиации, о чем и должно быть вынесено соответствующее определение.

Тем не менее, некоторыми федеральными и мировыми судьями выносились определения о назначении процедуры медиации, в которых указывалось и о приостановлении производства по делу.

Но согласитесь, вынесение определений судом о назначении медиации придает принудительный характер этой исключительно добровольной процедуре.

Поэтому представляется, что в случае заключения сторонами соглашения о проведении медиации судьям необходимо выносить определения об отложении дела слушанием для проведения процедуры медиации.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», право выбора одного или нескольких медиаторов принадлежит сторонам.

В силу ч. 2 ст. 9 названного закона организация, осуществляющая деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, может только рекомендовать кандидатуру медиатора, кандидатуры медиаторов или назначить их в случае, если стороны направили соответствующее обращение в указанную организацию на основании соглашения о проведении процедуры медиации.

Для обеспечения права сторон на свободный выбор медиатора некоторые наши судьи в своих определениях указывают, что для проведения процедуры медиации стороны могут обратиться к любому из медиаторов, список которых из 8-9 лиц помещается в определении.

Другие судьи в подписках стороны о разъяснении права на медиацию указывают несколько медиаторов.

Таким образом, право сторон на выбор медиатора в той или иной мере обеспечивается.

Однако имели место случаи, когда судьями выносятся определения о назначении медиации с указанием конкретных медиаторов и при этом данных о том, что этот медиатор выбран сторонами, в материалах дела не имелось.

На недопустимость подобных действий судей было указано в постановлении президиума облсуда при обсуждении результатов обобщения.

В силу ч. 3 ст. 12 Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной после передачи спора на рассмотрение суда, может быть утверждено судом в качестве мирового соглашения в соответствии с процессуальным законодательством.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе по результатам проведения, в порядке, установленном федеральным законом, процедуры медиации.

Таким образом, закон допускает возможность недословного воспроизведения в определении об утверждении мирового соглашения текста медиативного соглашения, без изменения, конечно, содержания соглашения сторон.

Примером такой «трансформации» медиативного соглашения может стать мировое соглашение, утвержденное определением Елецкого городского суда от 07.04.2014 года. По делу сторонами было заключено медиативное соглашение, по которому гражданин Д.Б. «не возражает против признания права собственности за ½ жилого дома ... за гражданами Д. и Щ.», а граждане Д.В. и Щ.А. «не возражают против предоставления Д.Б. в пожизненное пользование всего дома».

В определении об утверждении мирового соглашения в полном соответствии с нормами Гражданского кодека Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и волей сторон суд ука-

зал: «признать право собственности за Д.В. и Щ.А. по ¼ доли за каждым на жилой дом. Сохранить пожизненно право пользования домом за Д.Б.».

Безусловно, возможно утверждение мировых соглашений, текст которых дословно воспроизводит текст медиативного соглашения. Представляется, что допустимы и тот, и другой вариант составления определений о мировых соглашениях в зависимости от конкретного изложения медиативного соглашения.

Проведенное обобщение позволило выявить и определенные проблемы, возникшие у судей при процессуальном закреплении результатов медиации.

Например, одним из мировых судей было постановлено определение об утверждении мирового соглашения на основе медиативного соглашения, в котором указывалось на принимаемое ответчиком обязательство до определенного срока погасить задолженность по каким-либо денежным обязательствам, а истец отказывался от заявленных требований.

Но отказ истца от иска является самостоятельным основанием для прекращения производства по делу и исключает требование к ответчику. Поэтому полный отказ от иска не может быть включен в условия мирового соглашения и не должен указываться в определении об утверждении мирового соглашения.

Заключенные медиативные соглашения могут служить основанием для вынесения определений о принятии отказа от иска.

Так, стороны заключили медиативное соглашение о прекращении спора о расторжении брака.

Федеральный закон от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» заключение такого медиативного соглашения допускает.

Но по нормам гражданского процессуального права мировым соглашением признается «двусторонняя (многосторонняя) сделка между истцом и ответчиком, определяющая содержание спорного или установленного судом правоотношения либо содержащая условия, по которым спорящие субъекты урегулируют имеющийся между ними материально-правовой спор» («Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации», 4-е издание, Москва, 2013 год).

В Комментарии к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (Москва, 2007 год) отмечается, что мировое соглашение – двусторонняя сделка, в которой стороны идут на взаимные уступки друг другу, заново определяя свои права и обязанности по спорному правоотношению.

Заключенное между супругами медиативное соглашение о прекращении спора о расторжении брака невозможно признать сделкой со взаимными уступками друг другу, исходя из процессуального понятия мирового соглашения.

Однако, поскольку из соглашения с очевидностью вытекает нежелание истицы поддерживать свой иск о расторжении брака, суд должен был об-

судить вопрос о принятии отказа от иска с прекращением производства по делу именно по этому основанию.

Имеются примеры и противоположного толка, когда стороны заключили медиативное соглашение, в котором оба отказались от взаимных требований, и суд прекратил производство по делу, приняв отказ истцов от иска (безусловно, это были дела не о расторжении брака).

По одному из дел, рассмотренных Елецким горсудом, о выселении гражданина Е. сторонами было заключено медиативное соглашение, представленное ими в суд. Но об утверждении этого соглашения стороны не просили, а дважды истец не явился в суд, из-за чего иск был оставлен без рассмотрения.

Такой исход спора закон не нарушает и доказывает широкие возможности медиации при разрешении споров между гражданами.

На обобщение было представлено незначительное число дел по спорам о детях. Но следует отметить, что по всем таким делам все мировые соглашения, утвержденные судом на основе медиативных соглашений, полностью соответствуют требованиям как материального закона (ст.ст. 55 и 63 Семейного кодекса Российской Федерации), так и процессуального законодательства (ст.ст. 39 и 173 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

По результатам обобщения президиум облсуда сделал следующие выводы.

Судьями области осознаны возможности и значение примирительных процедур при рассмотрении гражданских дел.

Для успешного внедрения примирительных процедур в судебную практику судьям необходимо использовать приемы медиации в строгом соответствии с требованиями Федерального закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Законодательство о медиации нуждается в совершенствовании, а сфера применения медиации может и должна быть расширена.

Освоение приемов медиации федеральными судьями (на примере Советского районного суда г. Липецка)

Бенсман Ирина Леонтьевна,
председатель Советского районного суда г. Липецка

1 января 2011 года вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», и суды Липецкой области начали работу

по реализации данного закона. На первых этапах эта работа была связана с развитием медиации в общеобразовательных учреждениях. Мы оказывали помощь школам в создании «Школьных служб примирения», которые и в настоящее время успешно действуют на территории Липецкой области.

К нововведениям всегда относятся скептически, и наши судьи не были исключением, но, при этом, мы также понимали, что реализация данного закона позволит повысить авторитет судов и будет способствовать укреплению веры граждан в скорый и справедливый суд. Ни для кого не секрет, что, как правило, одна из сторон по делу уходит из суда неудовлетворенной, т.к. выигрывает процесс кто-то один. Процедура медиации позволяет посадить стороны за стол переговоров. Цель медиации – выработать решение, которое будет отвечать интересам обеих сторон и будет взаимовыгодным для каждого из них, в итоге – хорошо всем участникам процесса.

Суд является основным институтом рассмотрения споров, разрешения правовых конфликтов. И сегодня суды явно загружены, что не может не сказаться на качестве их работы. Для нашего суда вопрос о нагрузке является весьма актуальным, а поэтому мероприятия, направленные на создание механизмов и технологий внесудебного разрешения споров, нам интересны и необходимы.

Медиация является новым для российской правовой культуры способом урегулирования конфликтов. И как оказалось на практике, простое изучение закона о медиации недостаточно для его успешной реализации.

Для того чтобы данную процедуру применять и развивать, нужно понимать ее сущность, особенности организации и преимущества, методы разъяснения участникам процесса права на урегулирование спора в рамках процедуры медиации. А для этого необходимо специализированное, квалифицированное обучение, как судей, так и работников аппарата суда.

Как показывает практика, именно судьи, имеющие полное представление о медиации, могут эффективно проводить ее внедрение в судебную деятельность. Ведь, несмотря на то, что закон о медиации вступил в силу в 2011 году, граждане впервые услышали о возможности внесудебного разрешения спора с участием посредника только в суде.

А поэтому одной из задач как на первых этапах работы по реализации закона о медиации, так и в настоящее время мы считаем проведение мероприятий по информированию граждан и юридических лиц о возможности урегулирования спора с участием посредника – медиатора.

К вопросу обучения судейский корпус Липецкой области подошел достаточно серьезно. Нам нужны были специалисты, ученые-юристы, знающие специфику работы судьи, процессуальное законодательство, имеющие практику медиации, обладающие опытом взаимодействия с судебными органами, имеющие программы и методики обучения судей медиации, которые прошли апробацию на практике.

Всем этим критериям соответствовал Центр медиации Уральского государственного юридического университета. Ознакомившись с работой данного центра и услышав отзывы наших коллег – судей г. Екатеринбурга, куда была командирована группа наших судей, мы пришли к выводу о том, что выбранный нами путь правильный, а обучение просто необходимо.

В феврале 2013 года в рамках сотрудничества с Центром медиации Уральского государственного юридического университета были проведены первые курсы для судей по программе «Техники медиации в судебной деятельности».

Все судьи, которые прошли курсы повышения квалификации по технике медиации в судебной деятельности, едины в том, что Липецким областным судом было принято правильное решение о необходимости и целесообразности данного обучения, и мы это осознали и почувствовали сразу же с первых дней занятий. Наше убеждение в том, что каждый из нас в душе медиатор, было развеяно преподавателями, поскольку быть хорошим медиатором, как оказалось, не так-то просто. Для этого необходимо уметь правильно организовать и вести переговорный процесс, так как медиация – это особым образом организованные переговоры. При этом также необходимо уметь определять цели и интересы сторон, владеть переговорными техниками.

Судьи, прошедшие специализированное обучение, в своих коллективах провели занятия с коллегами и работниками аппарата судов с целью изучения основ медиации, а также выработки нового отношения к применению данной формы урегулирования спора.

Как показывает практика, полученные в ходе специального обучения навыки основам медиации и специальным техникам примирительных процедур помогают судьям:

во-первых, правильно определять медиабельность спора и целесообразность направления сторон к медиатору. То есть, чтобы не затягивать судебный процесс, надо четко понимать, склонны ли стороны к примирению, т.к. конфликт конфликту рознь. Есть конфликт, когда люди не поделили вещь, а есть конфликт межличностный, когда вещь – это всего лишь предлог, настоящая же причина кроется в личной неприязни. Спор, причиной которого является какая-то вещь, можно разрешить посредством медиации. Но там, где люди по-настоящему испытывают ненависть друг к другу, усилия медиатора будут бесполезны. А поэтому надо уметь правильно определить цели и интересы конфликтующих сторон – участников процесса, чтобы бессмысленно не направлять стороны к медиатору, поскольку это может привести только к увеличению срока рассмотрения дела.

Во-вторых, у судей, которые прошли обучение, увеличились показатели по количеству дел, оканчивающихся без вынесения судебного решения (отказ от иска, заключение мирового соглашения, оставление искового заявления без рассмотрения). На вопрос почему, отвечу: полученные знания по-

могают судьям правильно формулировать вопросы и организовать процесс так, чтобы его участники могли понять суть своего конфликта и выработать решение, которое будет отвечать интересам обеих сторон без вынесения по делу судебного акта, требующего исполнения. Написать же по делу определение гораздо проще, чем полноценное мотивированное решение. Это говорит о снижении трудозатрат по рассмотрению гражданских дел. И что особенно немаловажно, ни одно из таких определений сторонами не было обжаловано. А, следовательно, и обе стороны ушли из суда довольными.

В-третьих, полученные знания в области ведения переговоров полезны не только в правоприменительной практике при рассмотрении гражданских дел, но и в повседневной жизни, в решении бытовых вопросов. Неделя, которую мы провели на курсах обучения техникам медиации, открыла нам новое понимание примирительных процедур. Мы научились слушать и слышать друг друга. Овладев техниками установления контакта, мы научились располагать друг друга к диалогу. Техники постановки вопросов позволили достигнуть точности взаимопонимания в рамках обсуждаемой проблемы, вести конструктивный диалог. А это очень важно не только для моих коллег, но и для меня, как руководителя суда.

Естественно, мы не рассматриваем медиацию как панацею от судебной нагрузки, но вместе с тем практика показывает, что в будущем внедрение внесудебных методов урегулирования спора, закрепление именно на законодательном уровне проведение досудебной медиации, хотя бы по отдельным категориям дел, все-таки помогут судам решить и эту проблему.

Приведу простой пример. Представьте себе, что распадается брак между супругами. Муж и жена идут в суд – это первый иск о разводе. Второй иск они подают, когда делят имущество. Третий – когда определяют место жительства детей и время общения с ними. Четвертый – когда жена подает заявление о взыскании алиментов на содержание ребенка. Пятый – когда решают вопросы по жилью (утрата или прекращение права на жилое помещение, выселение). А если бы перед подачей в суд иска о расторжении брака с ними поработал медиатор, и процедура медиации на законодательном уровне была бы обязательной, то всех исков, о которых я сказала, не будет, а следовательно, и в судах дел станет меньше.

Говоря о необходимости обучения судейского корпуса техникам медиации, нельзя не сказать и о том, что не менее важным и необходимым является и обучение профессиональных медиаторов.

Наша практика показывает, что юридическая подготовка – залог успешной работы медиатора, так как без нее невозможно разобраться в предмете правового спора. Кроме того, медиатор должен уметь работать в рамках процессуального законодательства. А поэтому лучше, если медиаторы будут из числа профессиональных юристов, которых следует научить владеть техниками управления конфликтом и ведения переговорного процесса.

Для успешной реализации закона о медиации необходимо достаточное количество профессиональных медиаторов. В Липецкой области обучение медиаторов проходило в несколько этапов. Суды приняли активное участие в подборе кадров для прохождения обучения, что дало определенный положительный результат. Сейчас в нашей области работают 56 профессиональных медиаторов.

У нас в суде размещены стенды с информацией о процедуре медиации, о ее преимуществах, а также списки всех медиаторов Липецкой области, с указанием их места расположения и контактные телефоны.

Стенды специально размещены рядом с помещением «Приемная», где осуществляется прием исков, жалоб и заявлений. Иными словами, они находятся в центре внимания как граждан, подающих документы в суд, так и иных посетителей суда. А названия стендов и их многоцветность способны вызвать интерес к новой процедуре урегулирования споров – медиации.

Кроме того, в суде установлен монитор для трансляции видеороликов и слайдов о медиации, благодаря которым, придя в суд, до подачи иска граждане могут получить информацию о возможности применения процедуры медиации. Демонстрация видеоролика является достаточно эффективным средством информации. Для гражданина, пришедшего в суд, как участника конкретного дела, ситуация урегулирования конфликта мирным путем, происходящая на экране, вызывает ассоциацию о возможности разрешения своего спора таким же способом.

Информация о возможности урегулирования спора во внесудебном порядке с участием посредника доводится до граждан и представителей юридических лиц во время приема исковых заявлений, в период подготовки дела к судебному разбирательству и непосредственно в судебном заседании. С этой целью нами разработаны бланки процессуальных документов, буклеты, которые вручаются сторонам по делу.

Так, при приеме документов (исков, жалоб, заявлений) сотрудники суда разъясняют возможность применения медиации, предоставляют информационный буклет, содержащий выдержки из Закона о медиации; сведения о медиаторах, к которым можно обратиться в случае возникновения вопросов: суть процедуры медиации и ее преимущества.

Этот способ доведения информации является действующим и имеет свои результаты. В практике судов имеют место случаи, когда посетители, подающие заявления в суд, на стадии принятия иска, после разъяснения работником суда процедуры медиации изъявляют желание пойти на информационную встречу с медиатором. В этом случае работник суда, принимающий документы, выдает гражданину или представителю юридического лица безличностное уведомление для медиатора, в котором указано название искового заявления и содержится просьба сообщить в суд информацию о результатах информационной встречи.

Однако наличия представленной в различных видах только в здании суда информации о медиации как об альтернативном способе разрешения спора мы посчитали недостаточным. Поэтому одной из перспективных форм работы информационного этапа мы признали необходимость проведения тематических заседаний в форме «круглого стола». Целью данных заседаний является повышение правовой культуры населения и юридическое просвещение граждан о возможности применения такого способа мирного урегулирования спора как медиация на основе примеров судебной практики.

В заключение хочу сказать несколько слов об имеющейся у нас практики медиации в сфере исполнительного производства.

Все мы знаем, что стадия исполнения судебного решения – это неотъемлемая часть судебного разбирательства. Данное положение закреплено в п. 6 Конвенции «О защите прав человека и основных свобод», а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации».

При увеличении количества рассматриваемых в судах дел, увеличивается и количество судебных актов, поступающих в службу судебных приставов для исполнения. Однако сроки исполнения судебных решений в ряде случаев оставляют желать лучшего. И нередко мы видим сюжеты по центральному телевидению, в которых рассказывается о мероприятиях, проводимых судебными приставами в том или ином регионе с целью исполнения судебных актов.

Работу судам придают и жалобы взыскателей на действия (бездействие) судебных приставов.

Мы решили не оставаться в стороне от этих проблем, поскольку неисполненное решение, по сути, отдаляет реальную защиту нарушенных прав и охраняемых законом интересов взыскателя, и умаляет авторитет судебной власти.

Совместно с судебными приставами нашего округа, профессиональными медиаторами мы провели «круглый стол», на котором были обсуждены вопросы возможности применения медиации на стадии исполнения судебного решения суда. Следует отметить, что судебные приставы-исполнители отнеслись с интересом к обсуждению поставленных вопросов. Понимание необходимости развития института медиации на стадии исполнения судебных решений нами было достигнуто.

В службе судебных приставов-исполнителей Советского районного отдела судебных приставов г. Липецка, как и в нашем суде, размещена справочная информация о том, что такое медиация, ее преимущества, список профессиональных медиаторов Липецкой области.

Профессиональные медиаторы провели с судебными приставами-исполнителями тренинги, обучили их коммуникативным техникам ведения переговоров.

По итогам проведенной работы в рамках исполнительного производства сейчас уже проведено 17 процедур медиации, заключено 5 медиативных соглашений, 2 – находятся в работе. Как показывает практика, медиабельными как правило являются споры по взысканию денежных средств, а также о взыскании алиментов. После заключения медиативных соглашений взыскателями были написаны заявления о прекращении исполнительного производства.

Возможно, кому-то приведенные мной цифры покажутся несущественными, но мы полагаем, что применение медиации на стадии исполнения судебных решений является нужным и перспективным направлением.

Практический опыт внедрения и применения медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел с учетом специфики деятельности районного суда

Гольтяева Римма Васильевна,
председатель Елецкого городского суда Липецкой области

В своем выступлении я хотела бы поделиться опытом внедрения и применения медиативных процедур при рассмотрении гражданских дел на примере нашего суда с учетом специфики деятельности районного суда муниципального образования (г. Елец не является областным центром, в городе один суд).

Еще два года назад о существовании альтернативного способа разрешения судебных споров мы практически ничего не знали.

Конечно, изучив закон о медиации, каждый из нас искренне верил, что он и есть настоящий медиатор.

После участия в работе конференции «Практика применения медиации в России: проблемы, трудности, решения», организованной Центром медиации Уральской государственной юридической академии и Свердловским областным судом, посещения судьями Липецкой области районных судов г. Екатеринбурга, Центра медиации Уральской юридической академии, наше мнение изменилось. Послушав об опыте работы наших коллег в Екатеринбурге, мы поверили в силу медиации.

Но пришло осознание того, что без специальных познаний, без обучения заниматься работой по внедрению медиации бессмысленно. Это то же самое, что писать музыку, не зная нот, и лечить людей, не имея медицинского образования.

Нам удалось уговорить уважаемых Светлану Константиновну Загайнову и Николая Николаевича Тарасова провести обучение группы судей силами центра медиации Уральской академии по программе «Техники медиации в судебной деятельности», на базе Липецкого областного суда.

После обучения медиация прочно вошла в нашу жизнь, у нас даже появился термин «заболели медиацией».

Для выполнения задач по внедрению альтернативного способа разрешения споров в гражданское судопроизводство в суде была создана инициативная группа в составе троих судей и помощника судьи, прошедших обучение.

Начали мы с элементарного плана действий, который назвали программой интеграции медиации в гражданское судопроизводство. При разработке нашей программы мы исходили из того, что успех развития медиации основывается на, так называемых, «трех китах»: обучении, информационной работе и взаимодействии. Работа по этим трем направлениям позволила создать «Елецкую модель» внедрения медиации.

Программа была разбита на этапы: организационный, информационный и аналитический. Однако при реализации механизма программы практически все этапы были задействованы одновременно.

1. Первоначально силами инициативной группы была проведена учеба судей городского суда, мировых судей, а затем сотрудников аппарата суда с целью изучения основ медиации, а также выработки нового отношения к применению данной формы урегулирования спора.

Этот важнейший этап программы – обучение всех судей и сотрудников суда позволяет не только достигнуть положительных результатов при рассмотрении гражданских дел. Активное участие в реализации мероприятий программы способствует также выработке единой активной гражданской позиции по вопросам применения медиативных процедур на всех ступенях гражданско-правовых отношений.

2. В процессе внедрения медиации в повседневную деятельность первостепенное значение было уделено этапу информационного просвещения граждан (участников споров) о возможности использования процедуры медиации как альтернативного способа разрешения конфликта и при рассмотрении дела в суде, и до подачи иска в суд.

В Елецком городском суде были задействованы различные формы просвещения населения по вопросу применения медиации:

- информация о медиации, о преимуществах использования этого альтернативного метода урегулирования конфликтов размещена на сайте Елецкого городского суда;

- в здании суда, рядом с помещением «Приемная суда», размещен красочный стенд с информацией о процедуре медиации;

- на каждом этаже здания суда установлены мониторы, на которых демонстрируются видеоролики о медиации;

- при приеме документов в суд заявителям устно разъясняется возможность применения медиации, предоставляется письменная информация в виде буклета о самой процедуре медиации, медиаторах, к которым можно обратиться; в случае возникновения вопросов разъясняется суть процедуры медиации и преимущества данного способа урегулирования конфликта;

- судьи разъясняют возможность применения процедуры медиации в процессе подготовки дела к судебному разбирательству, указывая об этой возможности в определениях о подготовке гражданских дел к рассмотрению, в ходе предварительных судебных заседаний, при разъяснении прав участников процесса в ходе судебного заседания;

- судом ежеквартально издается газета «Медиация – ваш путь услышать друг друга», в которой в доступной форме размещается информация об истории развития медиации, об опыте работы судей, адвокатов, медиаторов. Публикуются мнения участников споров, рассказывается о проводимых судом мероприятиях в этой сфере;

-теме развития медиации в городе Ельце был посвящен выпуск журнала Елецкого городского суда «Информационный вестник правосудия, дружественного семье и детям».

Важнейшая форма работы программы – взаимодействие с другими структурами.

Не зря в народе говорят: «Один в поле не воин!»

Трудно переоценить важность и значимость поддержки со стороны в любом начинании. Нам повезло. Равнодушных практически не нашлось. Успешной реализации программы внедрения медиации в гражданское судопроизводство способствовало привлечение к проведению мероприятий администрации г. Ельца, различных государственных органов, организаций, образований.

1. По инициативе и при содействии суда на базе «Елецкого государственного университета» был открыт Центр правовой поддержки и альтернативных способов разрешения конфликтов (медиации), в котором работают три медиатора, прошедшие обучение в Центре медиации Уральской государственной юридической академии.

2. По вопросу развития в городе медиативных процедур достигнуто полное взаимопонимание и сотрудничество с администрацией г. Ельца, городским Советом депутатов. Во многих организованных судом мероприятиях принимают участие представители ветвей власти.

3. При поддержке администрации г. Ельца, непосредственно главы города Панова С.А., суд ежеквартально издает газету «Медиация – ваш путь услышать друг друга». В газете публикуются статьи не только судей и работников аппарата суда, но и статьи сотрудников прокуратуры, адвокатов, иных смежных структур, непосредственных участников медиативных процедур.

4. В рамках мероприятий, связанных с развитием медиации, был установлен тесный контакт с прокуратурой г.Ельца. Представители прокуратуры стали активными участниками «круглых столов»: готовят информацию, участвуют в обсуждении, вносят свои предложения по обсуждаемой теме.

5. Одна из перспективных форм работы программы – это проведение тематических заседаний (с различными категориями граждан и юридическими структурами) в форме «круглых столов». Целью данных заседаний является повышение правовой культуры населения и юридическое просвещение граждан о возможности применения такого способа мирного урегулирования спора, как медиация, на основе примеров судебной практики. Форма работы в виде заседания «круглого стола» была выбрана не случайно, поскольку это демократичная встреча, в ходе которой происходит обмен мнениями и которая наиболее приемлема на этом этапе работы, чем «собрание» либо «совещание».

«Круглые столы» были организованы с учетом категорий дел, по которым чаще других имели место случаи применения медиативных процедур.

1. Одной из первых была организована встреча в форме «круглого стола» «Медиация как внесудебный способ разрешения правового спора» с участием адвокатов и практикующих юристов, то есть лиц, оказывающих правовую помощь участникам процесса. Был достигнут положительный результат. У ряда адвокатов изменилась позиция в отношении применения медиации. Стало понятно, что участие адвоката в процедуре медиации укрепляет его авторитет, поскольку позволяет использовать новую форму урегулирования конфликта в интересах сторон. Удалось достичь компромисса в вопросе участия в гражданском судопроизводстве адвокатов (практикующих юристов) наряду с медиатором, без ущерба чьих-либо интересов.

Проводимые мероприятия позволили изменить отношение многих адвокатов к медиации. В большинстве своем адвокаты приняли эту форму разрешения конфликта, активно включились в урегулирование споров посредством данной процедуры. В настоящее время адвокаты не только не противодействуют, а, напротив, всячески способствуют разрешению спора путем медиативной процедуры. Сопровождая клиента в процедуре медиации и оказывая ему юридическую помощь как при выработке совместного решения, так и при оформлении результатов достигнутых договоренностей, адвокаты пришли к пониманию того, что разрешение спора таким способом повышает доверие клиента, поскольку последний не проиграл спор, а получил устраивающий его результат. В этом случае возникает уверенность в том, что в дальнейшем участник спора обратится именно к этому адвокату и будет рекомендовать его родственникам и знакомым.

При проведении «круглых столов» использовались клипы и слайды, способствующие визуальному восприятию данной темы, а также индивидуальные материалы по теме медиации, подготовленные для каждого участника заседания.

2. Огромное значение для успешного применения медиативных процедур при рассмотрении семейных споров имеет организация тесного взаимодействия с органами опеки и попечительства, комиссией по делам несовершеннолетних, сотрудниками «Комплексного центра социального сопровождения»). «Круглый стол» «Медиация как приоритетный способ альтернативного разрешения конфликтов, возникающих из семейных правоотношений» также способствовал распространению медиативных процедур, поскольку на это заседание были приглашены представители указанных выше органов, работа которых связана с каждодневным общением с гражданами, являющимися сторонами споров по данным категориям дел.

Взаимодействие с этими структурами позволяет большое количество семейных споров: о расторжении брака, об определении порядка общения с ребенком, об определении места жительства ребенка, о разделе имущества супругов, разрешать с помощью альтернативного способа урегулирования конфликта. Уже имеют место случаи, когда по таким спорам супруги шли к медиатору до подачи иска в суд и разрешали возникший конфликт на приемлемых для каждого из них условиях в досудебном порядке.

3. Немалую роль в применении процедуры медиации при рассмотрении споров о возмещении вреда здоровью, причиненного в дорожно-транспортном происшествии, сыграло взаимодействие, налаженное с органами ГИБДД ОМВД по г. Ельцу Липецкой области. Сотрудники, осуществляющие дознание по делам об административных правонарушениях, знакомят участников дорожного конфликта с этим альтернативным способом урегулирования правового спора, предоставляют гражданам информационный буклет о медиации, разработанный Елецким городским судом, рассказывают о преимуществах медиации, ее отличиях от судебной процедуры, предоставляют информацию о медиаторах. Такая работа дает результат. Договорившись о размере компенсации морального вреда, нарушитель и потерпевший не обращаются в суд за разрешением этого вопроса, а лицо, виновное в причинении вреда здоровью потерпевшего, как правило, не лишается права управления транспортным средством, поскольку при рассмотрении дела об административном правонарушении потерпевший просит суд назначить виновному наказание в виде штрафа.

4. Положительные результаты были достигнуты после заседания тематического «круглого стола» по спорам о защите прав потребителей с участием представителей Роспотребнадзора и предпринимателей города.

Взаимодействие и понимание, достигнутое с сотрудниками территориального отдела Управления Роспотребнадзора по Липецкой области в г.Ельце, Долгоруковском, Елецком, Измалковском, Становлянском районах, представителями «малого бизнеса», способствуют разрешению ряда споров о защите прав потребителей во внесудебном порядке. Специалист Роспотребнадзора, к которому обращается гражданин-потребитель по вопросу возникшего спо-

ра с продавцом, разъясняет возможность альтернативного урегулирования правового спора с участием третьей, не заинтересованной в конфликте, стороны , т.е медиатором. В результате некоторые конфликты успешно разрешаются посредством проведения медиации и не доходят до суда.

5. Взаимодействие с Объединением работодателей г. Ельца способствует разрешению значительного количества трудовых споров по искам работников с применением медиативной процедуры. Заседание «круглого стола» на тему «Позитивные аспекты применения процедуры медиации при рассмотрении трудовых споров» было организовано таким образом, что участие в нем могли принять как работники, так и представители работодателей и иных юридических структур, заинтересованных в позитивном развитии трудовых правоотношений в городе. На это заседание получили приглашения юрисконсульты (поскольку они наиболее часто представляют интересы работодателя в трудовых спорах), руководители предприятий и организаций г. Ельца, представители комитета по труду администрации города, члены Совета Объединения работодателей, адвокаты, наиболее часто участвующие в делах, вытекающих из трудовых правоотношений, представители прокуратуры, представители частных фирм и индивидуальные предприниматели.

Наша практика свидетельствует о том, что заседания «круглого стола» являются одной из организационных активных форм взаимодействия, позволяющих углубить и укрепить объективную позицию продвижения медиации в сознание гражданского общества. «Круглый стол» имеет большие возможности для обсуждения острых, сложных и актуальных на текущий момент вопросов в сфере медиации, предоставляя возможность для всех желающих вступить в дискуссию по интересующим темам. Обмен мнениями, ценным опытом, налаживание тесных контактов, поиск дополнительных возможностей и обсуждение особых, «горячих» вопросов придают «круглому столу» динамичность и неформальность.

Судом налажено взаимодействие со средствами массовой информации в части освещения темы медиации и проводимых Елецким городским судом мероприятий.

На наш взгляд, интеграция медиации в гражданское судопроизводство невозможна без контакта и взаимодействий суда и профессиональных медиаторов. Один из основных принципов медиации добровольность. Безусловно, суд не может принудительно заставить участника судебного разбирательства обратиться к конкретному медиатору. Между тем, ничто не препятствует медиаторам обмениваться с судом информацией без указания конкретики, не нарушая при этом закон и интересы участников процедуры медиации.

Для этого нашим судом организована «обратная связь» с медиатором. Участнику процесса, изъявившему желание пойти на информационную встречу с медиатором, вручается безличностное уведомление для медиато-

ра с просьбой направить сообщение в суд о результатах информационной встречи.

Таким образом, правильно организованное взаимодействие всех заинтересованных в развитии медиации структур позволило добиться определенного успеха.

Одним из этапов программы является анализ результатов рассмотрения дел с применением медиативных процедур, позволяющий выявить как положительные результаты применения медиации, так и возникающие при этом проблемы. Для этого аналитической группой была разработана электронная таблица, в которой в режиме он-лайн отражаются результаты рассмотрения гражданских дел с применением процедуры медиации. Таблица позволяет не только проследить движение дел, по которым применялись медиативные процедуры, но и получить результаты, свидетельствующие об эффективности применения данной формы разрешения споров.

Анализ полученных результатов удивил даже тех, кто сначала был равнодушен и скептически относился к развитию медиации в нашем городе. Так, в 2013 году по 123 делам, а за 9 месяцев 2014 года по 111 гражданским делам, находящимся в производстве Елецкого городского суда, стороны изъявили желание пойти на информационную встречу с медиатором.

За 12 месяцев 2013 года по 78 гражданским делам состоялись информационные встречи, по итогам которых заключено 44 соглашения о вступлении в процедуру медиации, из которых 30 медиативных процедур закончились заключением медиативного соглашения.

За 9 месяцев 2014 года информационные встречи состоялись по 93 гражданским делам, по итогам которых заключено 32 соглашения о вступлении в процедуру медиации, из которых 29 медиативных процедур окончились заключением медиативного соглашения.

В 2014 году в нашем суде 1 медиативное соглашение заключено по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 12.24 КоАП РФ.

Работа со СМИ, адвокатами, практикующими юристами, юристами предприятий города, активное сотрудничество с Центром правовой поддержки и альтернативных способов разрешения конфликтов (медиации) и ООО «Центр правовых отношений» позволила добиться положительной динамики по внедрению медиации не только в судебную деятельность, но и в повседневную жизнь, о чем свидетельствует количество досудебных обращений к медиаторам в 2013-2014 гг. – около 250.

Все проведенные и запланированные Елецким городским судом мероприятия направлены на развитие института медиации в городе, на повышение правовой культуры населения и способствование снятия социальной напряженности в обществе, поскольку учат жить без конфликтов, выбрав путь цивилизованных переговоров.

Для справки – результаты процедур медиации в 2013 году:

заключено мировых соглашений на основе медиативных (полностью) – 14;

заключено мировых соглашений на основе медиативных (частично) – 3;

после заключения медиативного соглашения оставлено без рассмотрения – 7 дел;

принят отказ от иска в связи с заключением медиативного соглашения – по 5 делам;

признание иска – по 1 делу.

Результаты процедур медиации за 9 месяцев 2014 года:

заключено мировых соглашений на основе медиативных (полностью) – 13;

заключено мировых соглашений на основе медиативных (частично) – 5;

после заключения медиативного соглашения оставлено без рассмотрения – 6 дел;

принят отказ от иска в связи с заключением медиативного соглашения – по 4 делам;

признание иска – по 1 делу.

Анализ итогов 2013 года показал, что количество гражданских дел (123), по которым участники процесса изъявили желание пойти на информационную встречу с медиатором, составляет 4,4 % от общего количества рассмотренных дел, а 3% гражданских дел (78) было рассмотрено с применением медиативных процедур.

В 2014 году эта цифра возросла: количество гражданских дел - 111, по которым участники процесса за 9 месяцев 2014 года изъявили желание пойти на информационную встречу с медиатором, составляет 5,3 % от общего количества рассмотренных дел и 8,5 % – от гражданских дел, по которым может быть проведена процедура медиации в соответствии с требованиями закона. Однако информационные встречи состоялись не во всех случаях. На 1 октября 2014 года нашим судом 4,4 % гражданских дел (от общего количества рассмотренных) уже рассмотрено с применением медиативных процедур. От гражданских дел, по которым может быть проведена процедура медиации в соответствии с требованиями закона, эта цифра составляет 7,1 %.

Для справки – за 9 месяцев 2014 года рассмотрено 2 108 гражданских дел, из них публично-правовые споры составляют около 800 дел. Поэтому вторая цифра (проценты) рассчитана от 1300 дел.

В 2013 году из 123 изъявивших желание пойти на информационную встречу дошли 78 участников, что составляет 63,4 %, а за 9 месяцев 2014 года – встречи состоялись в 93 случаях из 111 (83,8%).

В 36,6 % (9 месяцев 2014 г. – 16,2%) случаев встреча с медиатором не состоялась, в основном в связи с невозможностью связаться с ответчиком. По этим делам судом постановлены заочные решения.

Следует отметить, что после информационной встречи более чем в половине случаев стороны договариваются между собой и гражданские дела оканчиваются либо отказом от иска, либо признанием иска, либо оставлением иска без рассмотрения. За 9 месяцев 2014 года с такими результатами было рассмотрено 50 гражданских дел.

За 9 месяцев 2014 года в 30 % случаев (32 дела) после информационной встречи стороны вступали в процедуру медиации и по 29 делам заключили медиативные соглашения, по трем делам вышли из процедуры медиации, после чего рассмотрение дела продолжилось в обычном порядке с вынесением решения.

И только по 11 делам (11,8 %) после информационной встречи стороны не пожелали вступать в процедуру медиации. Эти дела были рассмотрены судом с вынесением решения.

После внедрения в гражданское судопроизводство медиативных процедур на 45 % возросло количество дел, производство по которым было прекращено, и дел, оставленных без рассмотрения, тогда как общее количество дел, рассмотренных судом в последние пять лет, практически не изменялось.

Мировые судьи активно включились во внедрение медиации.

В 2013 году ими было рассмотрено 33 гражданских дела с применением медиативных процедур. Из 33 дел, по которым лица изъявили желание пойти на информационную встречу с медиатором, информационные встречи состоялись по всем делам, результаты которых следующие:

- по 16 гражданским делам производство по делу прекращено, в связи с отказом от иска;
- 2 гражданских дела оставлены без рассмотрения;
- по 7 гражданским делам заключены мировые соглашения на основе медиативных;
- по 4 делам постановлены решения об удовлетворении заявленных требований в связи с признанием иска ответчиком;
- по 4 делам стороны вышли из процедуры медиации, 1 дело было направлено по подсудности, 3 дела рассмотрено с вынесением решения.

За 9 месяцев 2014 года мировыми судьями 6-ти судебных участков г. Ельца рассмотрено 21 гражданское дело с применением медиативных процедур. Из них:

- по 9 гражданским делам заключены мировые соглашения на основе медиативных;
- по 7 гражданским делам производство по делу прекращено, в связи с отказом истца от иска;
- по 4 делам постановлены решения об удовлетворении заявленных требований в связи с признанием иска ответчиком.

По 1 делу имел место выход из процедуры медиации, дело находится в производстве мирового судьи.

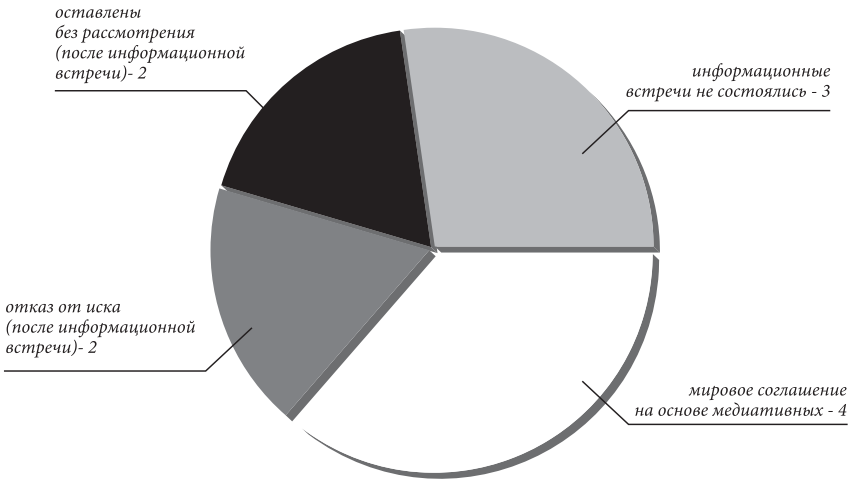


Диаграмма 3. Результаты процедур медиации

Применение законодательства о медиации при рассмотрении дел по спорам о детях

Москалева Ирина Васильевна,
судья Правобережного районного суда г. Липецка

Я, являясь судьей Правобережного суда г. Липецка, специализируюсь на спорах, связанных с воспитанием детей. В 2013 году я прошла курс обучения в Центре медиации Уральской государственной юридической академии по курсу «Техники медиации в судебной деятельности».

После прохождения обучения, применяя на практике полученные профессиональные знания о медиации, могу с уверенностью сказать, что владение медиативными навыками помогает судьям качественно выполнять возложенные на них задачи.

Рассматривая семейные споры, я пришла к выводу, что в таких делах чаще всего психологическая составляющая проблемы преобладает над юридической. Разрешение споров, которые возникают в процессе распада семьи, часто сопровождается серьезными психологическими травмами не только для самих участников, но и для их ближайшего окружения, и прежде всего для детей.

Конечно, для спорящих сторон, особенно по семейным делам, наиболее оптимальным решением было бы урегулирование спора во внесудебном порядке. Однако на практике стороны конфликта часто выдвигают такие взаи-

моисключающие условия, которые не могут быть приняты ни той, ни другой стороной спора.

Взаимное стремление сторон отстоять до конца свои позиции может привести к вражде и невозможности договориться из-за излишнего акцента на эмоциях. Такая ситуация особенно опасна, если идет спор о детях.

Как раз для преодоления таких негативных проявлений конфликта и нужна помощь нейтрального лица — медиатора.

Медиация в семейных спорах очень эффективна, ведь в ней прорабатывается не только сам спор, но и его эмоциональная составляющая.

В результате стороны не только устраняют причину разногласий, но и получают психологическое удовлетворение от их взаимовыгодного разрешения.

К сожалению, решение суда, как правило, не может удовлетворить обе стороны. И зачастую бывает нереально после судебных разбирательств сохранить человеческие отношения с оппонентом. Ведь суд разрешает спор, но конфликт может остаться, и после вынесения судебного решения – разогреться еще сильнее.

На мой взгляд, медиация является одним из самых эффективных способов восстановления мира в семье или сохранения нормальных взаимоотношений при разводе и при решении споров, связанных с этой ситуацией.

Всем известно, что в результате распада семьи возникает немало вопросов, которые необходимо решить, – это вопросы, связанные с воспитанием детей, имущественные, жилищные и другие вопросы. Чаще всего с применением процедуры медиации я рассматриваю споры, связанные с воспитанием детей, а также дела о разделе совместно нажитого имущества.

На практике складывается так, что стороны редко самостоятельно принимают решение об обращении к процедуре медиации, так как в настоящее время она им практически неизвестна.

Хочется отметить, что авторитет судьи имеет значение для сторон.

Как правило, после разъяснения мною участникам процесса права на разрешение спора путем применения процедуры медиации, стороны принимают решение пойти на информационную встречу к медиатору.

Во время беседы со сторонами я стараюсь доходчиво объяснить порядок и условия проведения процедуры медиации, а также преимущества урегулирования спора с использованием данной процедуры перед судебным разбирательством дела.

Прежде всего, я разъясняю, что, в отличие от судебного процесса, медиация – процедура добровольная. Участники могут в любой момент отказаться от дальнейших переговоров.

Соглашение, принятое в результате медиации, – не судебный приговор, а договор двух сторон, пришедших к единому мнению. Там, где стороны могут обойтись без суда, они должны это делать, поскольку найденное ими реше-

ние будет лучше того решения, которое примет суд, каким бы законным и обоснованным оно ни было.

Кроме того, для сторон является немаловажным, что урегулирование конфликта с применением процедуры медиации занимает небольшой период времени, поскольку в данном случае нет необходимости собирать доказательства, привлекать свидетелей, назначать экспертизы.

Быстрота разрешения споров означает также экономичность данного способа урегулирования спора, поскольку расходы, связанные с получением юридической помощи, находятся в прямой зависимости от длительности судебного разбирательства.

Отмечаю, что медиации присуща конфиденциальность в отличие от публичности, открытости, гласности судебного разбирательства. При разрешении некоторых дел этот вопрос достаточно актуален для сторон.

Довожу до спорящих сторон, что основная ценность медиации состоит в дружественном урегулировании споров, что означает сохранение устойчивых, нормальных отношений между спорящими сторонами.

В моей практике достаточно часто встречаются случаи, когда по окончании информационной встречи с медиатором стороны самостоятельно принимают решения о заключении мирового соглашения, об отказе от исковых требований либо о признании иска.

С момента прохождения обучения в центре медиации мною не было вынесено ни одного решения по искам об определении порядка общения с ребенком и по искам об определении места жительства ребенка, так как все эти споры были разрешены мирным путем.

Более того, стороны по делам, рассмотренным с применением процедуры медиации, не возвращались к разрешению спора в судебном порядке.

Очень важно, что для более широкого применения техник медиации в судебном процессе необходимо, чтобы судьи сами тщательно изучили и хорошо понимали суть медиации, умели определять медиабельность спора.

Судья, владея базовыми медиативными навыками, осознанно будет способствовать установлению контакта между участниками процесса, будет формировать благоприятные условия диалога между ними, то есть фактически судья создаст тем самым условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

При разрешении споров посредством применения процедуры медиации нельзя не отметить преимущества для судьи:

- повышается процент прекращенных дел к общему числу рассмотренных,
- увеличивается число дел, прекращенных в связи с отказом истца от иска, с утверждением мирового соглашения,
- увеличивается количество дел, где ответчик признает иск, дел, где иск оставлен без рассмотрения,
- снижается процент обжалуемых судебных актов.

После посещения комнаты примирения и работы с медиатором в тех случаях, когда медиативное соглашение не заключено, снижается напряженность и общая нервозность. Процесс проходит в деловой, безэмоциональной обстановке, что также способствует снижению нагрузки на судью и повышает качество выносимого им решения.

Судья не тратит силы на снижение агрессии сторон, которая нередко обрушивается и на него, а в спокойной обстановке совместно со сторонами исследует все необходимые доказательства, разрешает все возникающие вопросы и принимает взвешенное решение. Даже в ситуациях, когда медиативное соглашение не было заключено и процедура медиации завершилась по иным основаниям, вернувшись в судебное разбирательство, стороны заключали мировое соглашение или иным образом прекращали судебные тяжбы.

Сейчас медиация находится в начале своего пути, поэтому хочется выразить благодарность большинству медиаторов, работающих в нашей области, за то, что процедуры медиации они проводят за символическую плату. Это немаловажный аспект для граждан.

В настоящий момент Правобережным судом делается основной упор на информирование населения о том, что представляет собой процедура медиации.

Нами налажено взаимодействие с профессиональными медиаторами, организовываются рабочие встречи по вопросам совершенствования дальнейшей работы по внедрению процедур медиации в судебную деятельность, обсуждаются вопросы взаимодействия и перспектив сотрудничества.

На сайте Правобережного районного суда г. Липецка имеется список медиаторов, организаций, обеспечивающих проведение процедуры медиации, составлен график дежурств медиаторов с указанием даты и времени дежурств, контактные телефоны, чтобы стороны имели возможность беспрепятственно осуществить право самостоятельно выбирать медиатора.

В холле суда установлен большой красочный стенд, не заметить который невозможно, на нем размещена подробная информация по вопросам применения медиации.

При приеме исковых заявлений сотрудники суда информируют граждан по вопросам медиации, нами разработаны памятки, которые вручаются гражданам сотрудниками отдела «Приемная». В памятке также разъяснено понятие медиации, указаны преимущества ее применения при рассмотрении дел.

В суде оборудована комната медиации, расположенная на первом этаже, там в уютной и спокойной обстановке стороны могут предпринять все возможные меры к разрешению конфликта мирным путем с помощью медиатора.

Также мы стараемся через СМИ разъяснять гражданам необходимость внедрения медиации в судебную систему.

Подводя итог своему выступлению, хочется отметить, что развитие медиации в стране свидетельствует о терпимости и цивилизованности ее граждан.

Институт медиации, безусловно, перспективен, плюсы от введения института медиации при разрешении судебных споров неоспоримы. Медиация – это направление, полезное для дальнейшего развития судебной системы.

О практике применения медиации в деятельности мирового судьи

Хуторная Алла Анатольевна,
мировой судья судебного участка № 9 Октябрьского округа г. Липецка

В своем выступлении я не буду говорить о сути процедуры медиации, о правилах и порядке ее проведения, поскольку всем присутствующим здесь это известно, обсуждалось это уже и сегодня.

Являясь представителем мировой юстиции, я в своем выступлении хочу сказать о том, то мировые судьи также принимают активные действия в применении процедуры медиации.

В зданиях мировых судебных участков размещена информация о процедуре медиации, ее сущности, порядке ее проведения, а также доведена информация о медиаторах, практикующих не только в г. Липецке, но и в Липецкой области. По каждому делу сторонам разъясняются преимущества процедуры медиации, а также возможность окончить дело мировым соглашением по результатам ее проведения.

Всего за 2013-й и неполный 2014 годы мировыми судьями Октябрьского округа г. Липецка были выданы направления для прохождения процедуры медиации более чем по 300 делам, было утверждено 8 мировых соглашений на основании медиативных.

Медиативные соглашения утверждались по имущественным спорам с учетом цены иска, установленной для мировых судей, в частности, по искам садоводческих товариществ к гражданам – членам этих товариществ, по искам о возмещении ущерба в результате залития, о взыскании денежных средств по договору займа, о взыскании расходов по оплате коммунальных платежей, об устранении препятствий в пользовании, а также по делам о защите прав потребителей.

Но, помимо указанных дел, применялась медиация и по тем делам, которые рассматриваются исключительно мировыми судьями – по делам о взыскании алиментов и расторжении брака. Могу с уверенностью сказать, что по делам данной категории применение медиации уже принесло и приносит свои положительные плоды.

Конечно, в рамках сегодняшней встречи с учетом количества отведенного времени рассказать о каждом деле, по которому применялась процедура медиации, просто невозможно. Да такой цели и не ставилось.

А вот что можно с уверенностью утверждать, так это то, что медиация является одним из способов решения очень важной задачи для современного общества – задачи по сохранению семьи.

Так, по одному из дел одновременно было заявлено два исковых требования – о взыскании алиментов в твердой денежной сумме и о расторжении брака.

Истец была очень обижена на ответчика, поскольку у них имелся общий маленький ребенок, супруга находилась дома с маленьким ребенком, все свое свободное время посвящала малышу, а муж тем временем уделял большое внимание своей личной жизни и, как стало известно жене, встречался с другой женщиной. Ответчик категорически винил во всем жену.

Стороны были очень активны в отстаивании своей позиции каждым из них, и мне казалось, что мирного решения спора у этой пары быть в принципе не может. Каково же было мое удивление, когда по результатам процедуры медиации стороны договорились, во-первых, по требованиям о взыскании алиментов (здесь договоренность была, в принципе, ожидаемой – истец снизила размер заявленных ко взысканию алиментов, а ответчик согласился их оплачивать), а во-вторых, истец отказалась от иска о расторжении брака. Причем заявила ответчику прямо в лицо о том, что он ее муж, отец их ребенка и отдавать его кому бы то ни было она не собирается!

Положительные результаты процедуры медиации были получены и по делам о взыскании денежных средств.

Так, по одному делу истец в лице Общества с ограниченной ответственностью обратился с иском к ответчику о взыскании задолженности по оплате членских и целевых взносов за садовый участок в садоводческом товариществе. Помимо самой задолженности в исковые требования также были включены и требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, и пени, и возмещение расходов по оплате услуг представителя. В ходе рассмотрения дела стороны договорились пройти процедуру медиации.

По результатам ее проведения мной было утверждено мировое соглашение на основании медиативного, условия которого, на мой взгляд, как нельзя лучше устраивали обе стороны, а именно: ответчик принял на себя обязательство выплачивать истцу задолженность по целевым и членским взносам, а также и проценты за пользование по ст. 395 ГК РФ, и расходы по оплате услуг представителя; в свою очередь, истец существенно снизил первоначально заявленный размер исковых требований (с 15 911 руб. 77 коп. до 9770 руб.). Итог – остались довольны обе стороны.

По одному из дел истец обратилась к ответчику с иском о возмещении ущерба, причиненного в результате залития квартиры. По результатам проведения процедуры медиации стороны заключили медиативное соглашение, по условиям которого ответчик обязалась возместить причиненный истцу ущерб в результате залития в размере 20 000 рублей наличными в срок до 1

января 2013 года, оставшуюся сумму в размере 20 000 рублей ответчик обязалась оплатить истцу в срок до февраля того же года. Судом было утверждено мировое соглашение, производство по делу было прекращено.

Еще по одному делу истцом были заявлены требования о взыскании с ответчика расходов по оплате коммунальных платежей. По условиям медиативного соглашения ответчик обязалась выплатить истцу денежные средства в размере 29040 рублей, что составляет 1/3 часть от затраченных истцом коммунальных платежей по оплате квартиры за период с 2009 года по 2012 год. Данные денежные средства ответчик обязалась выплачивать истцу ежемесячно (до 20 числа каждого месяца), начиная с октября 2012 года – выплачивать истцу денежные средства в размере 3000 рублей в течение 9 месяцев, остаток суммы – 2040 рублей – до 20 числа десятого месяца. Денежные средства ответчик обязалась передавать истцу наличными купюрами лично истцу, в свою очередь истец обязался выдавать ответчику расписки в получении денежных средств с указанием даты получения и его подписью.

Также было утверждено в качестве мирового одно медиативное соглашение по делу об устранении препятствий в пользовании. По данному делу истец обратилась с иском о демонтаже металлической перегородки на межквартирной лестничной площадке в подъезде многоквартирного дома. В ходе рассмотрения дела ответчик, конечно, возражала против заявленных требований, однако после визита к медиатору сторонами было заключено медиативное соглашение, по условиям которого ответчик обязалась демонтировать металлическую перегородку. По итогам проведения процедуры медиации истец отказалась от иска, производство по делу было прекращено.

Конечно, не все дела, стороны по которым направлялись к медиатору, оканчивались заключением медиативного соглашения. Были в практике и случаи, когда у медиатора стороны не достигали консенсуса, тогда как в суде заключали мировые соглашения.

Так, по одному делу из категории, о которой говорилось выше – взыскание задолженности по целевым и членским взносам, стороны также направлялись к медиатору для проведения процедуры медиации. Не знаю, по каким причинам, но медиативное соглашение сторонами заключено не было. Однако в судебном заседании, которое состоялось после визита сторон к медиатору, судом было утверждено мировое соглашение (без медиативного), практически на тех же самых условиях, что и по двум предыдущим делам (первоначально были заявлены требования на сумму 15911 рублей 77 копеек, по условиям мирового – 6870 рублей). Также ответчику была предоставлена рассрочка платежа на срок 4 месяца по 1 717 рублей 50 копеек ежемесячно.

Также имелось в производстве суда дело о расторжении договора, взыскании денежных средств в связи с продажей товара ненадлежащего качества. В ходе рассмотрения дела представитель истца настаивал на вынесении решения, представитель ответчика категорически возражал против удовлетворе-

ния иска. Стороны изъявили желание пройти процедуру медиации, однако каких-либо результатов в данном случае достигнуто не было. При этом, как и в предыдущем примере, стороны в судебном заседании заключили мировое соглашение, по условиям которого ответчик выплатил истцу денежные средства в размере стоимости приобретенного товара и компенсировал расходы по оплате услуг представителя. Что помешало в данном случае заключить медиативное соглашение – не берусь сказать.

Справедливости ради следует отметить также и то, что имелись в практике и такие случаи, когда ни суд, ни медиатор не могли убедить стороны в мирном урегулировании спора, в этом случае по делам выносились решения, некоторые из них обжаловались в апелляционном порядке.

Анализ практики применения медиации в работе мировых судей Октябрьского округа г. Липецка в настоящее время позволяет сделать вывод, что медиация, которая при правильном подходе приносит хорошие плоды, как юридическая процедура развивается пока еще недостаточно активно. К сожалению, следует признать, что, несмотря на все действия, предпринимаемые судьями для внедрения в жизнь процедуры медиации, резкого роста случаев применения медиации все же не произошло.

На мой взгляд, это явление является естественным, поскольку, как и все новое, участие профессионального посредника в переговорах встречает массу препятствий, в первую очередь – психологического характера.

Итак, какие же стереотипы мешают использованию медиации? Мой опыт применения медиации позволяет прийти в этой части к следующим выводам.

Во-первых, услуги медиатора являются платными, и это обстоятельство служит достаточно сильным сдерживающим фактором, поскольку при разъяснении сторонам о самой процедуре медиации как таковой судья должен разъяснять и порядок оплаты этой процедуры.

Во-вторых, есть мнение, что медиатор – лишний человек в споре, что стороны конфликта сами могут договориться.

Третья причина – конфликт интересов. В данном случае я имею ввиду не конфликт интересов сторон, а конфликт интересов медиатора, являющегося профессиональным юристом, цель которого – наиболее скорое разрешение спора путем достижения обоюдовыгодного решения по делу, и представителя той или иной стороны по делу (адвоката либо представителя по договору), который ориентирован на получение материальной выгоды, которая, в свою очередь, напрямую зависит от количества судебных заседаний по делу.

И вот здесь именно на судью возлагается очень важная обязанность – развеять данные стереотипы, объяснить сторонам, почему же все-таки медиация для них выгоднее по сравнению с рассмотрением дела судом.

Всем известно, что убедить человека в том, в чем он уверен – дело достаточно сложное. Но здесь как раз-то и требуется применение тех знаний и опыта, какими располагает только судья. Так, сторонам в простой и доступ-

ной форме необходимо разъяснить, почему процедура медиации платная, а именно, то что услуги любого профессионала стоят денег; а в условиях того, что именно медиация дает возможность прийти к быстрому соглашению, то это в любом случае будет экономнее, чем разрешать спор в обычном судебном порядке.

При внедрении в работу медиации, безусловно, сами судьи для этого должны иметь определенные знания о процедуре медиации, о медиативном подходе, о технике медиации. Так, лично для меня неоценимым опытом стало прохождение курсов повышения квалификации при Центре Уральской государственной юридической академии. Полагаю, что необходимо в самой ближайшей перспективе организовать обучение на таких курсах тех судей, которые еще этого не сделали.

Конечно, сложности в применении медиации существуют, и нам предстоит большая работа в их преодолении, а потому нельзя рассматривать обучение на данных курсах как залог абсолютного успеха при применении медиации, однако, безусловно, получение базовых знаний поможет судьям более эффективно содействовать примирению сторон, прививая гражданам навыки и культуру бесконфликтного поведения.

И, подводя окончательный итог, хочу выразить свое мнение, с которым, думаю, согласятся многие, о том, что медиация получит свое максимальное распространение и даст наиболее положительные результаты только тогда, когда законодательно будет предусмотрена обязанность обращения к медиатору до обращения в суд с иском, хотя бы по некоторым категориям споров.

V. Выступления судей из других регионов Российской Федерации

Организация работы по внедрению примирительных процедур в Арбитражном суде Свердловской области

Цветкова Светлана Александровна,
председатель Арбитражного суда Свердловской области

Активная работа по развитию примирительных процедур в Арбитражном суде Свердловской области началась с 2005 года, благодаря Ирине Валентиновне Решетниковой. С этого времени в суде сформировалось несколько форм работы, каждая из которых направлена на решение определенных задач.

Обучение

Прежде всего, это обучение, которое проводится с установлением следующих целей:

- получение знаний о процедуре медиации.

Необходимость получения таких знаний связана с тем, что судья, предлагая процедуру медиации или иную примирительную процедуру, должен разъяснить, что из себя представляет та или иная процедура: в чем ее сущность, преимущества и т.д.;

- применение медиативных методов при рассмотрении дел.

Методы, применяемые медиаторами, легко вписываются в ткань судебного процесса и могут влиять на урегулирование спора в суде, например, такие как активное слушание, перефразирование, рефрейминг и т.д.;

- диагностика конфликта.

Необходимость диагностики связана с практическими запросами. Ошибки в определении вида примирительной процедуры могут привести к отрицательному результату, при наличии возможности применения примирительных процедур. Зачастую судье непонятно, почему стороны, которые были готовы заключить мировое соглашение в судебном заседании, после предоставления времени для согласования условий мирового соглашения, категорически отказывались от его заключения. Вместе с тем ответ очень прост. Направление сторон на переговоры, когда они уже находились в состоянии конфликта, усугубляло положение, и эта форма примирительных процедур не должна была быть использована, более эффективна в этом случае медиация. Стороны не исключали возможность заключения мирового соглашения, поскольку судья в данном случае выступал «квазимедиатором». Оставшись один на один, без лица, организующего переговоры, стороны вышли на новый уровень эскалации конфликта, и возможность примирения была утрачена. Но не менее важно не только уметь определить вид примирительной процедуры, но и понять, что спор немедиабален. Поскольку в случае, если будет предоставлено время для урегулирования спора миром, при отсутствии такой возможности, будет зря потеряно время и дольше сохранено состояние неопределенности между сторонами;

- внутренняя медиация (разрешение конфликтов в суде).

Внутренняя медиация также необходима, поскольку в суде, как и в любом другом коллективе, могут возникать внутренние конфликты.

Организационные мероприятия

- группа по примирительным процедурам.

С тем чтобы работа носила планомерный, а не разовый характер, с 2008 года в суде работает группа по примирительным процедурам. Ежегодно составляется план работы этой группы и проводятся периодические заседания. Группа на первом этапе включала 9 человек, сейчас она включает 25 человек;

- наличие на сайте списка медиаторов.

В настоящее время на сайте суда имеется информация о 43-х профессиональных медиаторах, такая информация размещается на сайте с 2010 года;

- комната примирения.

С апреля 2012 года в здании суда работает «комната примирения». Для участия в ее работе были приглашены все медиаторы, сведения о которых имелись в суде. Тем, кто согласился принять участие в ее работе, был определен день недели и время работы в комнате. Медиаторами в комнате примирения проводятся консультации. Имеется возможность проведения и самой процедуры медиации – на безвозмездной основе. Стороны могут договориться о проведении медиации на платной основе, но уже за рамками суда. Комната примирения может быть также использована для проведения переговоров по урегулированию спора. За время работы комнаты в нее обращались более ста раз, заключено 32 соглашения о проведении процедуры медиации и 18 медиативных соглашений. Кроме того есть еще один эффект. После беседы у медиаторов стороны, даже не заключившие соглашений, в процессе вели себя конструктивно, у них была четко сформирована позиция по делу. Таким образом, с судьи снималась психологическая нагрузка и отвлечение на поддержание порядка в судебном заседании;

- поощрение судей, имеющих высокие показатели по примирению сторон.

Начиная с 2007 года при ежегодном подведении итогов отмечаются судьи, имеющие высокие показатели по заключению мировых соглашений и отказов от исков. Статистика тех, кто отмечен по итогам года гораздо выше средних по суду и России, например наименьший показатель от 20%, а наибольший 39,2%. В 2012 году за высокие показатели отмечен не отдельный судья, а целый судебный состав: так, наименьший показатель по количеству мировых соглашений и отказов от иска в этом составе составил 10,84%, а наибольший 27,84%. В 2013 году 12,3 процента дел в суде окончилось мировыми соглашениями и отказами от исков;

- формирование библиотеки по медиации.

В настоящее время сформирована библиотека по медиации, насчитывающая более 30 книг, часть книг размещена на портале суда в электронном виде. Кроме того имеются тематические журналы.

Информирование о процедуре медиации

- участие в конференциях, «круглых столах» и т.д.

Мероприятия, в которых принимает участие суд, достаточно разнообразны, и происходит это ежегодно;

- публикации и выступления по теме медиации в СМИ.

Публикации в различных изданиях. Надо отметить, что один из выпусков электронного журнала суда целиком был посвящен медиации;

- **размещение информации о медиации.**

Прежде всего на сайте суда размещена информация о видах примирительных процедур, работе комнаты примирения, список медиаторов, кроме того создан сервис вопросы-ответы по медиации, проводится он-лайн анкетирование. Также на сайте суда размещен информационный фильм и мультипликационный фильм, разъясняющий понятие и преимущество медиации как способа урегулирования спора.

В здании суда: имеются информационные листки, которые размещаются у окон выдачи и приема документов. Кроме того в фойе у залов судебных заседаний, которые в суде именуются фойе примирения, имеются информационные стойки и, кроме того, информационные листки размещаются на столах в фойе примирения.

В определении о принятии заявления к производству имеется информация не только о примирительных процедурах, но и работе комнаты примирения.

Применение медиации по спорам с участием органов публичной власти

Сабирова Милана Фаритовна,
заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области, магистр частного права

Любое сложное дело состоит из набора простых мероприятий. Чтобы понять сложный процесс, явление, надо начать его изучение с простых составляющих. Только так, шаг за шагом, от простого к сложному, можно постичь, казалось бы, непостижимое.

Арбитражный суд Свердловской области уделяет внимание идее внедрения медиации в России почти 10 лет.

В этом вопросе важна постепенность и последовательность.

В октябре 2014 года в рамках VI Международного форума «Юридическая неделя на Урале», ежегодно проводимого УрГЮУ, Национальной Правовой Палатой и Ассоциацией Юристов, прошел «круглый стол»: «Медиация – альтернативный способ урегулирования споров в предпринимательской деятельности. Использование медиации в работе Уполномоченных по защите прав предпринимателей».

Организаторами «круглого стола» выступили Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Свердловской области; Арбитражный суд Свердловской области.

Приняли участие судьи арбитражных судов Российской Федерации (в режиме видеоконференции), представители Уполномоченных при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, Уполномоченные по защите прав предпринимателей субъектов Российской Федерации, руково-

дители, юристы и иные представители юридических лиц, предприниматели, представители общественных объединений предпринимателей, руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, руководители министерств Свердловской области, главы муниципальных образований Свердловской области, практикующие медиаторы, руководители центров медиации г. Екатеринбурга, сотрудники прокуратуры Свердловской области и Федеральная налоговая служба по Свердловской области.

Согласно статье 2 Гражданского кодекса Российской Федерации Участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются граждане и юридические лица. В регулируемых гражданским законодательством отношениях могут участвовать также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования (статья 124).

В случае участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований в хозяйственных обществах и товариществах от имени этих публично-правовых образований выступают государственные органы, органы местного самоуправления (п. 1 и 2 ст. 125 Гражданского кодекса Российской Федерации), в том числе в случаях, если эти органы названы участниками соответствующих хозяйственных обществ или товариществ в их учредительных документах. Для целей данной статьи назовем таких субъектов правоотношений «субъектами с элементом публичности».

Исходя из ст. 124 - 125 ГК РФ, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования выступают в гражданском обороте «наравне с другими субъектами», следовательно, могут быть участниками медиативного соглашения.

Таким образом, отсутствуют законодательные запреты на участие в процедуре медиации субъектов правоотношений публичного характера, поскольку в процессе своей деятельности такие субъекты вступают в гражданские правоотношения (аренды, купли-продажи и др.).

Медиативных соглашений в арбитражной практике мало. Например, в арбитражном суде Свердловской области в 2012 и в 2013 годах было по пять медиативных соглашений, а за 9 месяцев 2014 года – 8. Количество медиативных соглашений в делах с участием субъектов с элементом публичности стремится к нулю.

Участники «круглого стола» постарались ответить на вопрос: что мешает внедрению медиации или других примирительных процедур в отношениях с публичным элементом?

В ходе встречи определены следующие риски, препятствующие применению процедуры медиации в спорах с участием субъектов с элементом публичности:

1. Риск быть обвиненными в коррупции.
2. Отсутствие регламентов.
3. Отсутствие навыков.

4. Законодательные ограничения.

Выявив риски, участники «круглого стола» пришли к выводу о том, что первые три риска преодолимы. Четвертый риск свидетельствует о том, что процедура медиации в полном объеме невозможна, но медиативная техника позволит, при правильном применении, снизить уровень конфликта.

Преодоление коррупционных рисков возможно путем создания контрольных (согласительных) комиссий, которые позволят принимать взвешенные, беспристрастные решения с соблюдением интересов органов, публичных образований. При этом возможно приглашать на заседания комиссии прокурора, в качестве гаранта соблюдения законности.

Законодательных ограничений для создания коллегиальных органов для принятия решения об урегулировании спора не существует. Отсутствие частных регламентов – также легко поправимое препятствие, поскольку они могут быть разработаны в качестве локальных актов с учетом особенностей соответствующего субъекта с элементом публичности, утверждены и применены в установленных в нем случаях.

Делом времени является приобретение навыков ведения переговоров с конфликтующей стороной таким образом, чтобы конфликт смягчался или исчезал вовсе, а контрагент становился мотивированным на мирное решение спора. Возможно, необходимо внедрение корпоративной культуры в организацию деятельности субъекта с элементом публичности.

Ни для кого не секрет, что судебный спор не рождается одномоментно. Как правило, ему предшествует переписка, прием должностным лицом субъекта предпринимательской деятельности с органом публичной власти или с иным носителем «публичной власти».

Уже на этом уровне обсуждения позиций возможно выявление интересов и ведение переговоров таким образом, чтобы конфликт не разгорался, а разрешился на ранней стадии его формирования. Для этого, в первую очередь, необходимо зачастую просто услышать позицию противоположной стороны.

Уменьшение «градуса спора» приведет к отсутствию напрасных, безнадежных для органа или иного публичного субъекта дел в суде.

Таким образом, средства, затраченные органом или иным публичным субъектом на обучение сотрудников, занимающихся приемом и рассмотрением обращений по спорным (конфликтным) вопросам, вернутся сторицей, а также сэкономят время и здоровье всем потенциальным участникам конфликта.

Кроме того, обучение приемам и техникам медиации полезно в тех случаях, когда на проведение полноценной процедуры медиации имеется законодательное ограничение.

В налоговом законодательстве закреплен обязательный досудебный порядок урегулирования налоговых споров для решений по камеральным и выездным налоговым проверкам (п. 2 ст.138 НК РФ).

С 1 января 2014 года акты налоговых органов ненормативного характера, а также действия или бездействие их должностных лиц могут быть обжалованы в судебном порядке только после их обжалования в вышестоящем налоговом органе, то есть обязательный досудебный порядок обжалования с 01.01.2014 распространяется на все налоговые споры (п. 3 ст. 3 Федерального закона от 02.07.2013 № 153-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации»).

Ст. 31 исходя из положений ст. 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статей 7, 9 Закона Российской Федерации от 21.03.1991 № 943-1 «О налоговых органах Российской Федерации» не имеется прямого запрета на проведение примирительных процедур, в частности, процедуры медиации в спорах, где одной из сторон является налоговый орган.

Практика рассмотрения жалоб УФНС по Свердловской области и практика рассмотрения налоговых споров в Арбитражном суде Свердловской области свидетельствуют о том, что позиции заявителей жалоб судом внимательно изучаются и анализируются, поскольку в результате судебного пересмотра решений налоговых органов количество удовлетворенных требований невелико.

Таким образом, пусть не медиативный досудебный порядок, но разумный и взвешенный подход к претензиям заявителей жалоб позволяет снизить уровень конфликтности между субъектами предпринимательской деятельности и соответствующего государственного органа, что способствует созданию здорового климата в экономике соответствующего региона.

Внимательный и объективный анализ жалобы, обращения субъекта предпринимательской деятельности позволит найти разумные способы разрешения ситуации и не позволит довести до суда заведомо бесперспективный для органа спор.

Мудрое и взвешенное поведение публичного субъекта в конфликте и споре приведет, в конечном счете, к повышению авторитета публичной власти; создаст органу публичной власти имидж демократичного; снизит (или позволит избежать) судебные издержки; создаст здоровый предпринимательский климат в соответствующем регионе.

Огромное значение во внедрении медиативных процедур в обычную деловую практику зависит от того, насколько руководитель соответствующего публичного образования осознает важность и полезность изучения медиативных методов и внедрения рассматриваемой практики в жизнь. Как говорится роль личности в истории во все времена на первом месте.

И, конечно же, необходимо понимать, что для внедрения всего нового и прогрессивного требуется достаточно много времени, возможно два и более десятилетия, когда новое поколение будет воспринимать как норму культуру, предусматривающую решение любого спора с позиций прерогативы его разрешения мирным путем с учетом интересов спорящих сторон.

Применение медиативных технологий судьей при отправлении правосудия

Соловьева Ирина Юрьевна,
председатель Большесосновского районного суда Пермского края

Рост количества судебных дел свидетельствует не только о доверии граждан к судебной системе, снижении фактов самоуправства при разрешении конфликтов. Рост количества судебных дел свидетельствует также и о росте конфликтов, что является тревожным фактором для общества в целом, поскольку конфликты имеют свойство ставить людей в позицию противостояния.

И, тем не менее, каждый конфликт содержит предпосылки для их решения. Люди могут разрешить проблему путем обсуждения и переговоров и достичь более быстрого и лучшего результата, чем при судебном разбирательстве. К тому же в ходе судебного разбирательства чаще всего по существу разрешается спор, а конфликт при этом не устраняется. В большинстве случаев разрешить или преодолеть конфликт сторонам не удается без помощи кого-то третьего, того, кто мог бы помочь спорящим сторонам сдвинуться от противостояния к переговорам, а от переговоров – к решению.

Имея стаж по юридической профессии более 30 лет, из которых почти 11 лет – это нотариальная практика, 14 лет – судебная работа (в том числе 8 лет работы в должности мирового судьи), трудно даже подсчитать то количество конфликтных ситуаций, по поводу которых граждане обращались ко мне, как должностному лицу. В силу своих профессиональных обязанностей часто приходилось примирять наследников, делящих наследство, разводящихся супругов, делящих нажитое имущество, примирять частных обвинителей с их обидчиками. При этом средства, с помощью которых приходилось разрешать назревающие или уже имевшие место конфликты, помимо правовых, были просты: разъяснения, разъяснения и еще раз разъяснения, терпение и еще раз терпение, а позднее, с увеличением жизненного и профессионального опыта, в арсенале средств появилась еще и сила убеждения.

После прохождения в Центре правовых технологий и примирительных процедур (медиации) Уральского государственного юридического университета обучения по программе «Медиация. Базовый курс» поняла, как было бы мне проще разрешать многие конфликтные ситуации, если бы я, практикующий юрист, изначально, наряду со знанием теории уголовного права и процесса, гражданского права и процесса и тому подобных юридических знаний, имела бы те базовые медиативные навыки, которые получила гораздо позднее, обучаясь в Центре медиации УрГЮУ.

Судья, обладающий базовыми медиативными навыками, различает понятия «общение» и «коммуникация» и, следовательно, не интуитивно, а

осознанно устраняет, как того требует процессуальный закон, из судебного разбирательства все, что не имеет отношения к рассматриваемому делу, применяет знания о правилах коммуникации, следуя определенным правилам, осознанно способствует установлению контактов между участниками процесса, осознанно формирует благоприятные условия диалога между ними, то есть фактически судья создает тем самым условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

Владея техникой постановки вопросов, техникой обратной связи, являющимися видами коммуникативных техник медиатора, в ходе опроса сторон при подготовке дела к судебному разбирательству судья решает задачу качественного информационного обмена между сторонами. При применении техники обратной связи, правильной постановке вопроса, когда участники процесса понимают, что у них спрашивается, понимают, почему у них это спрашивается, когда у них ничего «не выспрашивается», эффективность коммуникации повышается как говорится, «стороны идут на контакт», чем также создаются условия для всестороннего и полного исследования доказательств и обстоятельств дела.

Чтобы понять, как медиативные техники помогают в работе судьи, приведу пример, как была разрешена конфликтная ситуация по уголовному делу частного обвинения Ч. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.116 УК РФ. Участники дела: муж, жена, и Л., которую жена подозревает во внебрачной связи со своим мужем. Жена, подсудимая Ч., совершает в отношении Л. насильственные действия, причинившие физическую боль. В ходе судебного разбирательства было установлено, что подсудимая заподозрила мужа в измене, но доказательств этому не имела. Муж – водитель школьного автобуса. Потерпевшая – педагог, которая согласно правилам обязана ежедневно встречать детей, когда они едут в школу на автобусе, и далее их сопровождать. Подсудимая, решив, что потерпевшая верный кандидат на роль «разлучницы», сама себя же в этом убедила, и, как говорится, «накрутив» себя, совершила преступление. Знание медиативной техники анализа конфликтных ситуаций позволило прийти к пониманию целей и интересов конфликтующих сторон. А именно, что привлечение Ч. к уголовной ответственности – это только цель потерпевшей Л., а ее главный интерес при возбуждении уголовного дела заключался в том, чтобы снять с себя безосновательные подозрения в поведении, недостойном педагога, восстановив честное имя, которое для педагога в небольшом сельском населенном пункте – это не пустой звук. Целью подсудимой в судебном заседании было оправдать свой поступок, но интерес был – выяснить, имела ли место у мужа внебрачная связь. Зная, что цели согласовать трудно, а интересы согласовать можно, судебное следствие было выстроено таким образом, что к его завершению интересы конфликтующих сторон были удовлетворены: всем присутствующим, свидетелям (они же – коллеги потерпевшей) и подсудимой стало ясно, что никако-

го любовного треугольника не существует. Подсудимая, признав это, нашла в себе силы искренне раскаяться в совершенном поступке, искренне попросила прощения. Потерпевшая ее поняла, извинения приняла. Между сторонами было достигнуто примирение. Дело прекращено.

Также интересен в качестве примера судебный процесс по пересмотру постановления мирового судьи о привлечении гражданки К. к административной ответственности по ч.1 ст. 2.8 Закона Пермского края об административных правонарушениях. К. привлекалась к административной ответственности за то, что содержала овец без привязи, вследствие чего овцы зашли на участок потерпевших, супругов С., и съели, по их утверждению, декоративные растения. В качестве защитника К. выступал ее муж. Защищаясь против выдвинутого обвинения, К. упомянула о том, что С. держит без привязи собак, за что он подвергался административной ответственности. К. утверждала, не признавая вину, что С. оговорили ее из-за неприязненных отношений, вызванных неоднократным, по ее заявлениям, привлечением С. к административной ответственности. В ходе опроса участников производства по делу об административном правонарушении, благодаря правильно поставленным вопросам (а правильной постановке вопросов обучают при прохождении программы «Медиация. Базовый курс»), одна из сторон «раскрылась» до такой степени, что ею была озвучена истинная причина неприязненных отношений между семьями К. и С. Выяснилось, что около 13 лет назад между женой С. и мужем К. не состоялись личные отношения. Подобное признание, я уверена, заставит обе конфликтующие стороны уже после судебного заседания по-иному посмотреть на многие произошедшие между их семьями конфликты и задуматься над тем, что фактически не отсутствие привязи у овец и собак являлось причиной их затянувшейся вражды, и стоит ли продолжать конфликтовать из-за того, чего не случилось 13 лет назад.

Именно медиативный подход позволил «докопаться» до сути конфликта и подвести стороны в ходе судебного разбирательства к пониманию того, каковы же истинные разногласия между ними.

Другой пример, как с применением медиативных техник была разрешена конфликтная ситуация по бракоразводному делу супругов П. П. – молодые люди, им по 20 лет. Детей нет. В суде оказались потому, что муж не желал расторгать брак в органах ЗАГСа. Муж, у которого рано умер отец, являясь старшим среди детей, фактически очень рано стал главой своей семьи, заменив отца. Это придало авторитарности его характеру. И когда женился, хотя и стал проживать отдельно с женой, по-прежнему помогал по хозяйству своей матери, младшим братьям и сестрам. Жена – единственная дочь у родителей, в семье ее постоянно опекали. Выйдя замуж, захотела стать самостоятельной. Конфликт в молодой семье произошел из-за того, что муж, осуществлявший в семье полный контроль за расходами и за покупками, узнав, что жена втайне от него купила пальто, устроил скандал: и из-за

стоимости покупки (она ему показалась большой), и из-за того, что жена совершила покупку, не поставив его в известность, не посоветовавшись с ним. В суде выяснилось, что конфликты возникают в семье из-за того, что жена хочет совершать покупки для семьи самостоятельно, а муж желает ее в этом контролировать, вплоть до мелочей. И что это единственные причины конфликтов. Во всем другом все у сторон хорошо. Стороны пришли к пониманию того, что контроль мужа за покупками жены – это только его цель, а интерес в том, чтобы занять в своей семье главенствующее положение, к которому он привык в родительской семье. Однако, как выяснилось, жена и не была против этого, но хотела при этом быть не «младшей сестрой», постоянно опекаемой до мелочей, а все-таки его женой и хозяйкой. И когда стороны в судебном заседании фактически договорились о том, что главным в их семье будет муж, а главной по домашнему хозяйству – жена, они вообще пришли к выводу о том, что им уже пора подумать о ребенке. С тем и уехали, предварительно помирившись и прекратив производство по делу о разводе. А за рамками процесса муж сказал: «А пальто-то действительно красивое… И правильно, что жена его купила. Вдруг потом бы она такое уже не нашла…».

По семейным делам, конечно, сторонам лучше бы пообщаться с психологом, специализирующимся на семейных конфликтах, или с медиатором, причем имеющим психологическое образование. Но если стороны проживают в отдаленном от краевого центра сельском районе, где таких специалистов нет, очень кстати оказывается знание судьей медиативных техник и умение анализировать конфликтные ситуации.

Наверное, судьям, имеющим большую нагрузку, на первый взгляд, проще относиться к рассмотрению дел более формально: установить правоотношения сторон, уточнить фактические обстоятельства дела, имеющие значение для правильного разрешения дела, определить закон, которым следует руководствоваться при разрешении дела, принять судебное решение и т.д. Но наверняка у каждого судьи встречались дела, и порой немалое их количество, когда после получения судебного решения стороны продолжают выяснять отношения. И происходит это потому, что истинные причины конфликта между сторонами не устранены, что порождает другие судебные дела (и гражданские, и уголовные, и административные, порой – десятки дел), которые рассматриваются различными судебными инстанциями, находятся в производстве должностных лиц иных органов.

В подобных ситуациях, имея профессиональные знания о медиации, могу сказать, что именно медиативный подход, даже при очень высокой загруженности судей, позволяет «докопаться» до сути конфликта и подвести стороны в ходе судебного разбирательства к пониманию того, каковы истинные разногласия между ними, каким образом их можно устранить, а порой и достичь мирового соглашения.

Так же судья, обладающий медиативными навыками, умеет применять технику анализа конфликта, умеет разложить конфликт «по полочкам», что помогает ему понять, есть ли перспективы для примирения сторон, и, если есть, то на какой стадии процесса такое примирение возможно. Для некоторых конфликтующих, исходя из анализа их конфликтной ситуации, важен сам факт обращении в суд, и они, получив судебные повестки, могут сразу же помириться, другие – примирятся уже на предварительном слушании, для третьих – только в конце судебного разбирательства, а у других конфликт, как говорится, немедиабелен.

Таким образом, как квалификации правоотношений юрист обучается в учебном заведении, так и возможно обучиться медиативным навыкам. А эффективность от полученных знаний будет приходить с опытом их применения.

Став компетентными в вопросах медиации, судьи будут грамотно содействовать примирению сторон, где это предусмотрено процессуальными нормами.

Вынужденная по роду своей работы много и интенсивно общаться с различными с людьми, я поняла, что медиация – это не какой-то чуждый элемент. При правильном и профессиональном информировании ее суть может быть легко понята простыми гражданами, не имеющими специальных познаний в праве.

Так, судьба свела меня с умудренной жизненным опытом женщиной, которая в свое время неоднократно избиралась народным заседателем. А поскольку и я в свое время занимала должность народного судьи, нам было о чем поговорить... Зашла речь и о сегодняшней судебной системе, и о медиации. Причем первой о медиации спросила она. Ей стало интересно узнать об этом после того, как она прочитала в выпуске «Регион» «Российской газеты» интервью на эту тему председателя Пермского краевого суда Вельянинова В.Н. Также я рассказала ей популярно о медиации, на что моя собеседница сказала, что, оказывается, она в жизни с этим встречалась... в ее далеком детстве. Както в детстве ее обидели, и она прибежала жаловаться своей матери, просила, чтобы обидчицу непременно наказали. А мать сказала ей: «А ты ее, обидчицу, пожалей! Посмотри, как плохо она живет по сравнению с нами... как неважно она одевается: носит одну и ту же юбку уже столько лет – ты пожалей ее!». То есть фактически она просила оценить не ссору, а понять причины поведения той, что обидела ее дочь, выступив фактически в роли примирителя.

Также не так давно ко мне на прием пришел гражданин. С его слов, в учреждении, где он работал, нарушались его трудовые права. Выслушав мои разъяснения о порядке оформления и подачи обращения в суд, он, несколько разочарованно, сказал, что вообще-то не хотел бы судиться, что слышал о том, как можно разрешить конфликт без суда. То есть, когда он шел на прием, он ждал и был готов к тому, что ему для начала в суде предложат какую-то примирительную процедуру.

Для меня такие заявления являются показателем того, что при целенаправленной работе не составит труда представить медиацию как привлекательный способ урегулирования споров без обращения в суд, сформировать у участников процесса желание прибегнуть к услугам медиатора.

Обучение судей технологиям примирения позволит существенно повысить процент дел, оконченных без вынесения судебных решений, а также позволит судьям разрешать не только споры, но и конфликты, позволит судьям осознанно содействовать развитию альтернативных способов разрешения споров, в том числе путем направления сторон на медиацию, прививая гражданам навыки и традиции по ведению переговоров, воспитывая культуру бесконфликтного поведения.

В заключение хотелось бы напомнить, что разъяснение сторонам преимуществ окончания гражданского дела миром является задачей судьи, на что указал Верховный Суд Российской Федерации в своем Постановлении Пленума от 24 июня 2008 года № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (пункт 15). По уголовным делам частного обвинения мировой судья также обязан разъяснить сторонам возможность примирения (ч. 5 ст. 319 УПК РФ). Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 7 Закона о медиации, судья не только разъясняет сторонам право обратиться к медиатору, но и сам вправе предложить сторонам применить процедуру медиации. Верховный Суд РФ в своей справке о практике применения Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», утвержденной Президиумом ВС РФ 6 июня 2012 года, указал также на такие формы разъяснения судом возможности и порядка проведения процедуры медиации, как наружное размещение соответствующей информации на стендах и сайтах судов и судебных участков мировых судей.

Согласно положениям Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012 года: компетентность является необходимыми условиями надлежащего исполнения судьей своих обязанностей по осуществлению правосудия (ч. 1 ст. 11 Кодекса судейской этики); судья должен добросовестно, на высоком профессиональном уровне исполнять свои обязанности, принимать все меры для своевременного и квалифицированного рассмотрения дела, а также содействовать примирению сторон, мирному урегулированию спора (ч. 2 ст. 11 Кодекса судейской этики).

Поэтому считаю, что в программу переподготовки судей в системе повышения квалификации должны быть включены семинары, лекции, обучающие судей основам медиации, медиативным техникам. Тем более, что опыт такого обучения уже имеется у специалистов Центра медиации УрГЮУ. Уникальные программы этого центра учитывают специфику судебной деятельности и правовые ограничения, заложенные процессуальным законодательством.

Проблемы применения медиации в судах общей юрисдикции

Колпакова Алла Валентиновна,
заместитель председателя
Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга

Применение процедур медиации в судах общей юрисдикции имеет большие перспективы, но нельзя не учитывать того, что медиация может применяться далеко не в каждом гражданском деле и далеко не с каждым участником процесса.

Начав применять медиационные процедуры в своей судейской практике, я пришла к выводу, что чаще всего судебная медиация имеет успех не столько при рассмотрении дел какой-то определенной категории (семейные, наследственные, трудовые), а в большей степени результативность ее применения зависит от содержания предыдущих взаимосвязей сторон; при этом особое внимание стоит обратить на те взаимоотношения участников конфликта, которые отягощены предыдущим «судебным опытом».

Я называю такие споры – «спорами с двойным дном», или «исками с метастазами». В данных делах стороны приходят в суд чаще всего с «давними» заготовками и излагают в судебном заседании не столько свой взгляд на конкретную правовую проблему, сколько поясняют причины длящегося конфликта, «изливают душу», озвучивают «старые» обвинения, а иногда и выражают несогласие с прежними «судебными победами противника».

Зачастую в таких взаимоотношениях нет каких-то серьезных правовых противоречий, а имеется только застарелый межличностный конфликт и нежелание уступить друг другу.

Для судьи эта почва благодатна в том отношении, что, проведя подробный и обстоятельный опрос сторон и выяснив, что стороны не имеют непримиримых возражений в правовом поле, а просто не желают уступать давним противникам; именно судья, как непредвзятый арбитр может «наставить на путь истинный» непримиримых врагов и своим авторитетом повлиять на изменение их точки зрения. Именно судья может содействовать тому, чтобы стороны нашли истинное зерно конфликта и перешли из области «межличностных» проблем в область «правовых» решений.

Кроме того, судья может, проанализировав совместно со сторонами их предыдущий «судебный» опыт, добиться того, чтоб стороны самостоятельно спрогнозировали свою текущую судебную перспективу и сориентировались на многовариантную картину развития их дальнейших взаимоотношений, которая могла бы таить в себе либо остроконфликтные отношения, либо малоконфликтные отношения, либо вообще привести к ликвидации конфликта.

Одним из позитивных примеров в разрешении подобных дел для меня было достижение медиативного соглашения по спору между родителями ребенка-инвалида, в котором разрешался вопрос о его воспитании и взыскании дополнительных расходов на его лечение. При этом, до обращения в наш суд с иском, у бывших супругов уже состоялись несколько процессов по спорам, связанным с разделом имущества, определением порядка пользования квартирой, взысканием содержания на супругу. В этом деле медиаторам совместно с судом удалось уравновесить амбиции родителей и их материальные возможности. Итогом этого спора был подробно разработанный медиаторами и утвержденный судом алгоритм взаимодействия отца и матери, связанный с организацией и оплатой лечения беспомощного ребенка, остро нуждающегося в практическом подтверждении любви папы и мамы.

Помимо вышеприведенных «хронических» тяжб, считаю, что достаточно медиабельными могут также быть и некоторые другие виды исков. Так, диагностика правовых оснований заявленных споров за более чем десять лет судейского стажа привела меня к выводам о том, что достаточно медиабельными могут быть такие судебные иски, при которых направленность возражений ответчика и требований истца не является взаимоисключающей, так как высказываемые ими разногласия касаются только размеров и объемов получаемой материальной выгоды. Речь идет прежде всего о делах, в которых нет возражений по обоснованию иска (например, виновник любого деликтного обязательства (правонарушения из ДТП, затопа, пожара и т.п.) не возражает против своей вины, но спорит по размеру возмещения).

По содержанию я называю эту категорию медиабельных дел – «споры без споров», потому что в таких делах стороны спорят не об правовых основаниях, а о применимых или неприменимых документальных доказательствах (расчетах). В таких случаях судье стоит только обратить внимание сторон на то, что у сторон фактически не имеется спора о том, КТО будет отвечать за ущерб, но есть спор о том, СКОЛЬКО заплатит виновник потерпевшему, как разговор может перейти в конструктивное русло, потому что истец и ответчик начинают понимать, что судьба их материальных требований по сути дела в их руках и от их примирительной направленности будет зависеть не только то, во СКОЛЬКО судья сможет оценить ущерб (какому расчету отдаст предпочтение), но и то, КАК быстро и наиболее не трудозатратно (без излишнего государственного принуждения) получить оспариваемую сумму. В этих случаях взаимовыгодная медиация, в отличие от односторонне выгодного (а иногда и обоюдо невыгодного) судебного решения сможет помочь людям скорректировать свои взаимоотношения, привести их интересы к равновесию. И мне кажется, что именно в этом случае бывает так оправдана известная пословица, что худой мир лучше доброй ссоры.

Одним из ярких примеров в результативном медиационном разрешении такого спора для меня было быстрое (в течение 2 недель) и эффективное (ис-

полненное в день подписания) заключение медиационного соглашения по делу о возмещении ущерба, связанного с преступлением против личности, когда молодой осужденный юноша, мотивируемый возможностью условно-досрочного освобождения, находясь в местах лишения свободы за преступление против личности в отношении своей бывшей возлюбленной, которой он причинил тяжкие телесные повреждения, смог совместно с членами своей семьи (родителями) найти материальные ресурсы и моральные силы, чтобы искренне раскаяться, максимально возместить материальный ущерб и моральный вред.

Активно используя медиацию в своей профессиональной деятельности, я прихожу к выводу, что по своей сущности медиация может иметь результат только в том случае, если это процесс добровольный и осознанный. Идеи об обязательности введения процедуры медиации для каких-то специально выделенных категорий дел (трудовых, детских) должна опираться на четкую и обоснованную организационную и правовую базу. Возможно более выгодным и результативным для продвижения медиации будет другой путь – выявление на стадии приема в суд тех дел, в которых имеются признаки медиабельности и наложение судом на истца, еще до стадии приема, обязанности провести обязательное досудебное урегулирование с помощью вручения ответчику претензии с приглашением на перемирие.

Уже на стадии рассмотрения дела поощрительная роль суда в продвижении медиации может быть также выражена и с помощью доступных процессуальных средств, к которым можно отнести судейское усмотрение при распределении судебных расходов, проявляющееся в том, что той стороне, которая принимала меры к примирению, должны предоставляться преимущества в виде снижения либо увеличения доли ее судебных расходов.

Активно участвуя в использовании медиационных процедур в судопроизводстве, я прихожу к выводу, что продвижение медиации и внедрение ее в российскую правовую систему в дальнейшем будет зависеть только от лояльности судейского корпуса, и именно от позиции каждого конкретного судьи зависит развитие такого мировоззренческого явления как альтернативное разрешение судебных споров.

О технологии направления участников гражданского процесса на медиацию

Петрова Наталья Александровна,
заместитель председателя Верх-Исетского районного суда
г. Екатеринбурга Свердловской области

Центром медиации Уральской государственной академии (ныне Университета) было организовано обучение судей г. Екатеринбурга и Свердловской

области по специально разработанной программе «Техники медиации в судебной деятельности». Благодаря этой программе обучения судьями получена определенная система знаний, составляющая основу примирительных техник, которые затем успешно применялись при рассмотрении гражданских дел. Высокий уровень качества преподавания обеспечил получение судьями углубленных знаний по вопросам психологии и теории конфликта, понимания организации коммуникации, судьи овладели специальными техниками коммуникативного взаимодействия.

Освоенная техника управления конфликтом помогла направить стороны на медиационные процедуры, результатом которых стали медиативные соглашения, что позволило прекратить производства по делам в результате утверждения мировых соглашений и принятия отказов от иска, либо признания иска на основе медиативных соглашений. В ряде случаев судом применялся процессуальный механизм оставления заявления без рассмотрения. Все это позволило минимизировать сроки рассмотрения дел и трудозатраты суда.

За период 2013 года и 9 месяцев 2014 года мною направлены на медиации стороны по 39 делам. Из этого количества – по 19 делам заключены медиативные соглашения, по 12 делам – меры судебного примирения и только по 8 делам вынесен принудительный судебный акт. Таким образом, статистика говорит в пользу примирения. В практике имеется достаточное количество случаев, когда стороны после прохождения медиативных процедур возвращались к судебному рассмотрению с совершенно иным подходом к спору, без накала страстей и эмоционального напряжения, существовавшего на начальной стадии судебного слушания, что, безусловно, очень облегчало работу суда по примирению.

При помощи определенной техники постановки вопросов, установления психологического контакта, выявляются истинные интересы сторон и ресурсы по преодолению конфликта. Поэтому в судебном заседании нужно помочь сторонам наладить процесс обмена информацией и подвести их к мирным переговорам.

На практике приходится сталкиваться с тем, что при обращении в суд стороны, как правило, не настроены решать спор мирным путем. На сегодняшнем этапе участники гражданского судопроизводства еще недостаточно осведомлены о том, что такое медиация. Поэтому суд в этом плане должен выполнять просветительную роль.

Одного только формального указания в определении о подготовке дела к слушанию о праве на медиацию и на стадиях разъяснения прав и обязанностей и выяснения отношения к иску недостаточно. На стадии разъяснения прав и обязанностей, при помощи суда, стороны должны понять, что возможность обратиться к процедуре медиации это их право, гарантированное государством, к которому они могут прибегнуть исключительно на добро-

вольных началах, а на суд законом возложена обязанность содействия реализации этого права на любой стадии судебного рассмотрения. При этом должен безусловно использоваться авторитет суда.

Собственный опыт применения медиативных примирительных техник показывает, что наиболее эффективно сторонами воспринимается вариант медиации на стадии пояснений или после дачи пояснений. Именно на этой стадии целесообразнее всего выявлять истинные цели, побудившие обратиться в суд, часто спрятанные за рамками формального иска. Существует ряд важных позиций, которые необходимо определять по каждому конкретному делу: медиабельность спора, анализ истории конфликта, истинный интерес сторон, взаиморесурсность сторон, слабость правовых позиций сторон, психологический аспект спора.

Для наглядности в качестве практического примера применения медиативных техник можно привести гражданские дела по искам о признании недействительным завещаний. В последнее время количество дел данной категории значительно возросло. Утверждение мирового соглашения судом по таким делам невозможно, однако решение дела миром посредством медиации допустимо и, как показала собственная практика, реально осуществимо. Именно по делам об оспаривании завещаний неоднократно имело место быть заключение медиативного соглашения.

Как правило, иски о признании недействительным завещания предъявляются по основаниям ст. 177 ГК РФ, реже по основаниям фальсификации подписи, что не всегда перспективно в плане удовлетворения иска. Но рассмотрение таких дел в суде, как правило, трудоемко и длительно, даже при всей оперативности действий суда.

Инициатором таких исков является отстраненный наследник, который считает себя обиженным. Очень часто истинная цель при оспаривании завещания – это желание получить денежную компенсацию за долю, которая полагалась бы при наследовании по закону, либо возмещения расходов, связанных с болезнью наследодателя и уходом за ним. Однако из-за конфликта стороны не могут наладить между собой коммуникацию. Бывает, что истец вовсе не нуждается в наследственной квартире, и преследуемая им цель заключается в восстановлении «справедливости» в его понимании.

При владении коммуникативными и психологическими навыками, на стадии пояснений, судья может выяснить все истинные мотивы предъявления иска, а также интересы и намерения противоположной стороны. А дальше, при выявлении интересов сторон, можно определить и их перспективную взаиморесурсность.

В ряде случаев, позицию противоположной стороны можно увидеть в письменных возражениях на иск, представляемых часто в виде отзыва, что позволяет суду заранее определить возможную медиабельность спора и взаиморесурсность сторон.

Очень важно определить, могут ли стороны являться взаимовыгодными ресурсами друг для друга, поскольку именно это дает возможность сторонам встать на путь переговоров.

Обычно это делается следующим образом: на стадии пояснений или после того, как стороны дали пояснения, очертив каждый свою правовую или «околоправовую» позицию, судом выясняются у истца причины подачи иска. Круг вопросов может быть разнообразным, вопросы могут быть как прямые, так непрямые, открытые или закрытые, это все можно определить в конкретной ситуации. Например, при оспаривании завещаний: Чего Вы хотите достигнуть, подав такой иск? У Вас есть жилье, или Вы нуждаетесь в наследственной квартире? Вы хотели бы получить денежную компенсацию? и т.д.

В результате поставленных судом вопросов истец озвучивает свою цель, нередко отличающуюся от заявленных требований. С этого момента суд задает вопросы также и ответчику на тему: не готов ли он обсуждать возможность какого-либо компромисса: выплатить деньги, компенсировать затраты по уходу и т.д.

Используя такого рода примирительные техники, суд подводит стороны к ведению переговоров, которые нередко начинаются прямо в процессе. Это как раз тот момент, когда стороны с помощью суда начинают понимать, что они являются взаимными ресурсами друг для друга.

Немаловажно учитывать и психологические аспекты при спорных правоотношениях. Нередко стороны по наследственным спорам – близкие родственники, что само по себе является психологическим фактором, и тоже может быть продуктивно использовано судом и облегчить в ряде случаев достижения примирения.

По одному из дел, по иску о применении последствий недействительности сделки, ответчиком был священник, продавший квартиру истца по поддельной доверенности. В судебном заседании он пояснял, что не имел злого умысла, но чувствует свою вину перед истцом, что последний остался без крыши над головой, однако при этом не высказывал намерений каким-либо образом исправить ситуацию. Поскольку это был единственный участник процесса, который не проявлял агрессии в адрес ранее судимого истца, суд стал использовать техники примирения именно с этим участником. Судом ему задавались в очень корректной форме вопросы относительно того, как он видит дальнейшую судьбу человека, оставшегося в результате преступления без жилья, и может ли он как священник помочь ему. В результате ответчик стал активным союзником суда по примирению сторон и стал уже сам предлагать окончить дело миром. В итоге стороны дважды были направлены к медиатору, второй раз по инициативе сторон. Стороны вели переговоры о выплате истцу компенсации, чтобы он смог приобрести себе жилье, но не смогли договориться о сумме компенсации. И профессиональная работа ме-

диаторов в итоге помогла суду утвердить мировое соглашение, а производство еще по четырем делам, где участвовали те же стороны, было прекращено: по одному в связи с утверждением мирового соглашения, по остальным в связи с принятием отказов от исков. Определение об утверждении мирового соглашения было исполнено в день его принятия, о чем суду были предоставлены соответствующие сведения.

Приведенный пример из собственной практики не является единственным, и в практике судей, прошедших обучение по медиационным техникам, имеются подобные примеры.

Еще один очень важный момент, на который хотелось бы обратить внимание при использовании техник примирения – это **слабость правовых позиций сторон.**

Нередко стороны или сторона уверены в правоте своей позиции по делу и поэтому ни о каких переговорах не желают слышать. Однако ни одна правовая позиция не может быть бесспорной! И суду надо помочь сторонам это понять. Образно говоря, нужно «посеять зерно сомнения» и поколебать уверенность в своей правоте. Законных и корректных способов много, например: Никто не может гарантировать Вам нужное решение! А чем Вы можете подтвердить свою позицию? А Вы уверены, что сможете реально пользоваться полученным?

В качестве такого практического примера можно привести конкретное дело по иску об оспаривании завещания, где стороны по делу – дети наследодателя, родные брат и сестра. На стадии разъяснения прав и обязанностей стороны наотрез отказались прибегнуть к медиации, каждый был уверен в своей правоте. Аналогично стороны повели себя и при выяснении судом их отношения к иску. Очень важно понимать, что, при таком категоричном нежелании сторон вести переговоры, суд не должен ограничиться принятыми мерами, а терпеливо продолжать использовать техники примирения в дальнейшем ходе процесса.

В последующем, на стадии пояснений, истец, отвечая на вопросы суда, указывал, что обижен отстранением его от наследования, заявлял, что наследодатель из-за болезни не понимала значение своих действий и не могла руководить ими. Ответчик понес большие расходы, связанные с уходом за наследодателем и похоронами, и упрекал истца в плохом отношении к наследодателю.

Исходя из анализа пояснений, суд усмотрел перспективную взаиморесурсность сторон, но сначала разъяснил право обращения с исками о взыскании расходов и отстранении от наследования по недостойности, таким образом **«посеяв зерно сомнения»** в уверенности сторон в своей правоте. После чего стороны стали задумываться о слабостях своих позиций и, в итоге, они не исключили возможности мирных переговоров. Судом было разъяснено, что стороны в спорной ситуации могут быть взаимными ре-

сурсами друг для друга, что вполне может привести их к выгодному для обеих компромиссу. Суд уведомил, что утвердить мировое соглашение не представляется возможным по закону, и что единственный правильный для них способ – это медиация. В результате было заключено медиативное соглашение.

Практика рассмотрения споров, вытекающих из наследственных правоотношений, позволяет сделать вывод об огромных возможностях медиации. Именно медиация помогла разрешить наследственные споры по ряду дел на начальных стадиях судебного рассмотрения, что облегчило суду трудозатраты, связанные с изготовлением решения, минимизировало сроки рассмотрения дел, избавило от назначения судебных экспертиз, а самое главное – интересы сторон были максимально удовлетворены в результате медиативного соглашения, чего, конечно, не произошло бы при вынесении судом решения. **Возможности медиации по разрешению спора гораздо шире и объемнее, чем у суда при рассмотрении дела.**

Благодаря обучению в Центре Медиации УГГЮУ, кардинально изменилось собственное профессиональное сознание, можно сказать произошел «коренной перелом». Если до обучения виделся единственный способ разрешения судебного спора это решение, имеющее декларативный и принудительный характер, то в настоящее время у меня абсолютно иной подход к судебному спору, и руководствуюсь прежде всего возможностью примирить стороны, не преследуя обязательных целей вынесения решения.

Хотелось бы выразить огромную благодарность Центру медиации УрГЮУ за полученные знания. Обучение судей медиативным техникам по специально разработанной программе необходимо и актуально, поскольку современный судья должен обладать достаточным уровнем знаний психологии и навыками продуктивного общения, что безусловно способствует внедрению медиативных техник в профессиональную деятельность судов.

Об опыте развития медиации по гражданским делам в г. Каменск-Уральском Свердловской области

Толкачева Ольга Александровна,
судья Синарского районного суда
г. Каменск-Уральского Свердловской области

Я являюсь судьей одного из двух районных судов города Каменска-Уральского Свердловской области, численность которого составляет чуть менее 200 тысяч человек.

Реальная возможность обращения к процедуре медиации для населения нашего города возникла после прохождения обучения в 2011 году сразу че-

тырех лиц, получивших сертификаты медиаторов. До настоящего времени работающими медиаторами остаются трое из них. Особенностью работы наших медиаторов является их работа на постоянной основе в составе Комитета по урегулированию споров и разногласий при некоммерческом партнерстве «Союз малого и среднего бизнеса г. Каменск-Уральского».

В свою очередь в апреле 2013 года я и заместитель председателя нашего суда по гражданским делам прошли курсы повышения квалификации по программе «Техники медиации в судебной деятельности». Данные курсы проводились на базе Центра медиации Уральского государственного юридического университета». И я хочу высоко оценить работу данного Центра по интеграции медиации в гражданское судопроизводство. По итогам завершения курсов мы не только получили соответствующие сертификаты, но фактически в корне изменили свое отношение к медиации как к альтернативному способу судебного разбирательства частноправовых споров.

К моменту прохождения данных курсов наш суд уже имел некоторые достижения в виде нескольких направлений сторон для консультации к медиаторам, а также в виде одного медитативного соглашения. Но советы и разъяснения специалистов Центра позволили нам освоить методики и технологии разъяснения права на медиацию. Полученные знания о медиативных техниках, структуре конфликта позволили нам достичь более высоких результатов по интеграции медиации в нашу работу.

Так, уже в течение 2013 года при общем количестве рассмотренных судом почти 2-х тысяч гражданских дел по 32 из них, по рекомендации суда, стороны обращались на консультацию к медиаторам. Из 32 обращений по 16 были подписаны соглашения о проведении процедуры медиации, но только по 8 были подписаны медиативные соглашения. При этом хочется отметить, что, несмотря на такой малый процент заключенных соглашений, из 16 гражданских дел, по которым стороны выразили согласие на проведение процедуры медиации, по 14 из них впоследствии истцами были поданы отказы от исков и только по два иска были рассмотрены по существу с вынесением решений.

На 1 октября 2014 года уже по 50-ти делам стороны по рекомендации суда обращались к медиаторам на консультацию. Из 50-ти по 30-ти делам были подписаны соглашения о проведении процедуры медиации, по 20-ти из них медиация была успешно проведена и завершена заключением медиативных соглашений.

Хочется отметить, что большинство гражданских дел, по которым стороны успешно прибегли к альтернативному способу урегулирования судебного спора, было связано с вопросами воспитания детей. Имело также место разрешение брачно-семейных споров, споров о наследстве.

Подводя итоги практики разрешения гражданских дел при помощи медиаторов, нами, безусловно, признается эффективность данного способа. Процедура медиации, действительно, помогает более быстро разрешить возник-

шие «конфликтные» отношения между сторонами в целом, избежать других исков, апелляционных жалоб.

Следует отметить, что подписанные сторонами медиативные соглашения были исполнены, их предмет более не являлся основанием для новых исков.

Вместе с тем все вышеприведенные итоги стали следствием достаточно кропотливой и последовательной работы и судей нашего суда, и самих медиаторов, которые, к слову сказать, оказались очень инициативными и заинтересованными в своей работе, а главное, в результате данной работы.

Как театр начинается с вешалки, так и судебная процедура начинается со стадии подачи судебного иска. Уже на данной стадии стороны знакомятся с альтернативным способом урегулирования судебного спора. Так, возле кабинета, в котором специалист принимает заявления, у нас размещен информационный стенд с разъяснением целей и порядка проведения медиации, ее особенностей, преимуществ. Соответствующая информация размещена и на сайте суда.

В случае возникновения у посетителей дополнительных вопросов о проведении медиации, соответствующие разъяснения дает консультант суда. При согласии или даже некой заинтересованности стороны в проведении по делу процедуры медиации, консультант к иску прикладывает листок с соответствующей информацией, что позволяет судье, уже на стадии принятия иска, более внимательно отнестись к необходимости содействия сторонам в мирном разрешении спора, их направлению на медиацию.

На стадии подготовки дела к судебному разбирательству, а также в ходе рассмотрения дела по существу судьи разъясняют сторонам особенности и преимущества медиации. При необходимости мы даем контактные данные Центра по урегулированию споров и разногласий. В данном случае лично мне очень пригождаются знания, полученные на курсах в Центре медиации относительно признаков медиабельности спора. В случае, если спор обладает такими признаками, я стараюсь намного больше, нежели в остальных случаях, времени и сил уделить вопросу разъяснения сторонам права на медиацию. Отвечаю на задаваемые вопросы. Помогаю сторонам самим прийти к выводу о необходимости обращения к процедуре переговоров. В этом контексте хочу отметить наблюдения самих медиаторов о том, что стороны более охотно обращаются к данной процедуре по рекомендации именно судьи, поскольку в данном случае мнение именно судьи они полагают более значимым, доверяют его авторитету и опыту.

Еще как один результат, полученный опытным путем при интеграции процедуры медиации в гражданский процесс, можно выделить целесообразность разъяснения права на обращение к медиаторам не только на стадии подготовки дела для рассмотрения по существу, но и после его рассмотрения. Буквально после оглашения судебного решения, разъяснения прав на его обжалование и права на ознакомление с протоколом судебного заседания

и привнесения на него замечаний я в ряде случаев разъясняю о возможности обращения к медиаторам, поскольку указанное, действительно, может привести к минимизации рисков обеих сторон уже на стадии исполнения судебного решения. В практике наших медиаторов уже имели место случаи их привлечения к работе на стадии исполнительного производства.

Кроме реализации знаний о методиках и технологии разъяснения права на урегулирование спора с участием посредника, нашим судом проведена и работа, направленная на обеспечение реальной возможности для сторон на обращение к медиаторам. Так, в конце 2013 года для целей проведения медиаторами консультаций с потенциальными участниками процедуры медиации и подписания соглашений о проведении медиации в одном из кабинетов суда оборудована так называемая комната примирения.

С медиаторами достигнуто соглашение о графике дежурства в суде. Исходя из данного графика, именно на дни дежурства медиаторов назначаются судебные заседания по спорам, имеющим признаки медиабельности, чтобы иметь возможность более оперативного направления сторон к медиаторам на консультацию.

Координация работы суда и Комитета по урегулированию споров и разногласий возложена на заместителя председателя Синарского районного суда по гражданским делам. Он с определенной периодичностью проводит встречи с медиаторами, ведет статистику по делам, по которым стороны обращались к процедуре медиации.

Синарским районным судом также активно ведется работа по популяризации процедуры медиации среди населения города Каменска-Уральского в целом, а также среди юридического сообщества. Так, в средствах массовой информации города было опубликовано несколько статей о разъяснении преимуществ медиации, автором которых являлся заместитель председателя нашего суда. Обсуждается вопрос о размещении разъяснительной информации о медиации в виде бесплатных вкладышей в экземпляры местных газет.

В апреле 2014 года на базе нашего Синарского районного суда с участием специалистов Центра медиации Уральского государственного юридического университета был проведен «круглый стол» по теме «Организация проведения процедур медиации в районный судах, мировыми судьями. Практика, проблемы, пути решения». Для участия были приглашены судьи других судов, представитель службы судебных приставов. Такая форма дискуссии с обсуждением проблемных вопросов, поиском путей их решения была признана очень эффективной. Итоги «круглого стола» были освещены в Уральском судебном вестнике.

В октябре 2014 года также на базе нашего суда в форме «круглого стола» проведено совещание на тему «Медиация в нотариальной деятельности. Регистрация прав на недвижимое имущество при проведении процедуры медиации». Для участия в «круглом столе» были приглашены нотариусы го-

рода, специалист Управления Росреестра. Медиаторами был высказан ряд проблемных вопросов, с которыми они сталкиваются в процессе своей деятельности. Мы попытались найти решения данных вопросов.

В конце своего выступления хочу отметить одно, как мне кажется, из важнейших достижений нашей работы по внедрению медиации при рассмотрении гражданских дел.

А именно, мы добились изменения отношения к процедуре медиации со стороны практикующих юристов, выступающих в качестве представителей сторон. Не секрет, что их скептическое, даже в некоторых случаях враждебное, отношение к медиации как к некой конкуренции их деятельности на начальной стадии являлось одним из главных факторов, который не позволял сторонам разглядеть преимущества медиации.

Но в конечном итоге представители признали, что медиация является для них фактически и выгодной процедурой. Так, представитель защищает интересы стороны и в ходе переговоров, следовательно, он не лишается своего гонорара! При рассмотрении дела по существу представитель рискует тем, что его доверитель проиграет спор, тогда как при заключении медиативного соглашения его доверитель в любом случае будет считать себя достигнувшим цели, будет удовлетворен не только результатом, но и работой представителя. Указанное обязательно благотворно скажется на репутации представителя. Будет являться некой его инвестицией для обеспечения себя новыми клиентами.

Подтверждением изложенного могут служить уже имевшие место несколько досудебных обращений к нашим медиаторам самих представителей сторон с предложением о проведении медиации. А буквально накануне отъезда мне стало известно, что еще несколько практикующих представителей подали заявку на обучение в Центре медиации. Это ли не результат?!.

Как итог моего доклада хочу отметить, что мы не собираемся останавливаться на достигнутом! Признаем, чем больше мы внедрим медиацию в гражданский процесс, тем больше снизим свою нагрузку. Это ли не достижение цели?!

VI. Выступления медиаторов

Возможности медиации: взгляд адвоката

Анохина Ирина Адольфовна,
практикующий медиатор, адвокат (Липецкая область)

Осуществляя деятельность адвоката, связанную преимущественно с представлением интересов в суде, на протяжении 20 лет, я прошла курс обу-

чения медиации. Признаюсь, что, изъявив желание пройти обучение, имела сомнения в том, что смогу на практике реализовать вновь полученные знания, поскольку все свои силы отдаю профессии, которую люблю. Но благодаря преподавателям Уральской юридической академии, которые интересно и грамотно провели курс обучения медиации, поняла, что эта новая деятельность мне интересна.

Поскольку Закон о медиации ориентирован на проведение медиации по урегулированию споров в области права, и, как показала практика, к проведению процедуры медиации обращаются стороны, оказавшиеся в сложных правовых ситуациях, то это в свою очередь диктует необходимость проведения медиации высоко квалифицированным в юриспруденции специалистом-адвокатом.

Проведение медиации именно адвокатом, а не иным специалистом имеет много преимуществ.

Во-первых, адвокат, имеет достаточный уровень юридической подготовки, обладает высокой квалификацией и правовой культурой для оказания сторонам квалифицированной юридической помощи в целях разработки действительно законного и исполнимого соглашения, а также правильной формулировки и надлежащего закрепления достигнутых договоренностей.

В моей практике имел место случай, когда необходимо было составить медиативное соглашение между бывшими супругами по спору о разделе совместно нажитого имущества. Сложность заключалась в том, что часть недвижимого имущества была приобретена на заемные у банка деньги и находилась в ипотеке у банка. Второй супруг, являясь созаемщиком денежных средств, отказался исполнять принятые на себя перед банком обязательства по погашению кредита, хотя на его имя была зарегистрирована доля в праве собственности на недвижимое имущество.

На момент проведения процедуры медиации в производстве суда находились: гражданское дело по спору о разделе совместно нажитого имущества супругов, гражданское дело по иску о взыскании одним супругом со второго денежных средств, внесенных единолично в банк, уголовное дело по частному обвинению в причинении телесных повреждений, а также в службе судебных приставов было возбуждено исполнительное производство о взыскании с супруга части денежных средств, погашенных супругой по кредитному обязательству ранее.

Знания в области права и многолетняя практика адвокатской деятельности дали мне возможность прописать в медиативном соглашении действия каждого из супругов по отношению друг к другу, по отношению к банку, их действия в рамках гражданских дел, уголовного дела и исполнительного производства четко и подробно, предусмотреть вопросы, которые могут возникнуть при исполнении медиативного соглашения. В медиативном соглашении необходимо было предусмотреть действия сторон в органах,

осуществляющих государственную регистрацию права на недвижимое имущество, а также заключение дополнительного соглашения к кредитному договору, которым предусматривалось изменение его условий в части изменения числа заемщиков и переход права собственности на недвижимое имущество только на одного супруга, а также и другие действия, связанные с исполнением медиативного соглашения. Мои знания в области права позволили составить в столь сложной конфликтной ситуации соглашение, которое отвечало интересам всех его участников и предупреждало возможность его неисполнения в связи с незнанием сторонами установленного порядка совершения определенных действий. Так, уголовное дело окончилось примирением по совместному заявлению супругов, одно гражданское дело окончилось прекращением производства в связи с утверждением мирового соглашения (на основании медиативного соглашения), второе гражданское дело окончилось прекращением производства в связи с отказом истца от иска, исполнительное производство было прекращено по заявлению взыскателя.

В итоге конфликт между сторонами был урегулирован взаимовыгодным соглашением. Хотя Законом не предусмотрена процедура медиации при производстве по уголовным делам. Однако в данном случае уголовное дело было возбуждено в порядке частного обвинения и могло быть прекращено по воле потерпевшего. При урегулировании конфликта сторонами было достигнуто соглашение о прекращении уголовного дела, что не противоречит нормам Закона о медиации и нормам Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Из приведенного примера видно, что для составления такого медиативного соглашения необходимы познания в различных отраслях права, и, соответственно, участие медиатора, не являющегося высоко квалифицированным специалистом в области права, не позволило бы составить действительное законное и исполнимое соглашение.

Во-вторых, наличие высокой юридической квалификации и правовой культуры адвоката является гарантом заключения законного соглашения, результатом которого не будет нарушения прав одной из сторон.

Это безусловно важно, поскольку исключает злоупотребления со стороны недобросовестного участника медиации, исключает нарушения прав юридически неграмотной стороны, а также исключает нарушения прав лиц, которые хотя и не являются участниками медиации, но на них его условия будут распространяться – например дети сторон.

Как же может медиатор-адвокат препятствовать заключению соглашения сторон при таких обстоятельствах, если в соответствии с Законом не вправе давать консультации и является беспристрастным посредником.

На мой взгляд, медиатор, выяснив у каждой из сторон обоснования ее позиции и установив, что такая позиция является незаконной (например, сторона предлагает прекратить обязательство зачетом требований о взыскании

алиментов, что является недопустимым в соответствии со ст. 411 ГК РФ) и соответственно медиативное соглашение, содержащее такое условие, будет противоречить закону, вправе объявить перерыв в процедуре медиации и рекомендовать стороне обратиться за юридической или иной помощью к специалисту.

Так, в моей практике имел место случай, когда мать ребенка предъявила иск о взыскании алиментов с его отца в твердой денежной сумме, а отец подал иск об определении порядка общения с ребенком. Процедура медиации проводилась с перерывами несколько дней, в связи с тем, что медиатором были выявлены обстоятельства, не позволяющие прийти сторонам к соглашению по причине разного понимания родителями интересов ребенка и незнания закона в части обязанностей супругов по содержанию детей и возможности зачета требований. После консультации супругов у адвоката, педагога и психолога было заключено медиативное соглашение, которое было положено в основу мирового соглашения и утверждено судом.

Данный пример показывает, что медиатор-адвокат, обладая необходимыми знаниям в области права и опытом адвокатской деятельности, способен привести стороны к пониманию интересов друг друга и интересов других невольных участников конфликта – детей и прийти к заключению не только взаимовыгодного для родителей, но и законного медиативного соглашения.

Выполнение роли медиатора адвокатом является наиболее предпочтительным и эффективным еще и потому, что предоставляет возможность расширить (раскрыть) правовые ресурсы сторон в процессе урегулирования спора по причине правовых знаний и опыта работы; позволяет при необходимости использовать полномочия, предоставленные адвокату Законом об адвокатской деятельности (с согласия сторон истребовать сведения, необходимые для заключения соглашения); предполагает соблюдение адвокатом-медиатором высоких стандартов профессиональной адвокатской этики; на любые сведения, полученные адвокатом-медиатором в связи с организацией и проведением медиации, распространяется правовой режим адвокатской тайны, что является дополнительной гарантией конфиденциальности; в отношении адвоката-медиатора действуют установленные государством гарантии профессиональной независимости адвоката.

Полученные знания помогли мне и в адвокатской деятельности, поскольку, при представлении интересов доверителя, позволяют рассмотреть возникший конфликт и сформировать позицию своей стороны, рассматривая конфликтную ситуацию в целом, а не как узко обозначенную проблему. И впоследствии, применяя знания, полученные при обучении медиации, разрешить конфликт сторон с привлечением всех его участников. При этом отстаивая интересы доверителя найти наиболее оптимальный способ разрешения конфликта, который устроил бы обе стороны, и привел к заключению мирового соглашения в суде.

В итоге обе стороны конфликта удовлетворены способом его разрешения, что нельзя сказать и о результате судебного разбирательства, заканчивающегося вынесением решения, а не мирового соглашения.

Основной вклад в развитие медиации (обучение, семинары) в нашем регионе вносит Липецкий областной суд и торгово-промышленная палата, благодаря работе которых в Липецкой области обеспечена высокая доступность граждан к медиации. Так, в каждом суде выделен кабинет для работы медиатора. Медиаторами-адвокатами составлен график, согласно которому обеспечивается постоянное присутствие медиатора в суде, что делает возможным оперативное разрешение спора в порядке процедуры медиации при обращении сторон.

Однако нельзя не отметить, что необходима более активная пропаганда посреднических услуг с участием медиатора с указанием на их взаимовыгоду, т.к. существующей информации в помещениях судов недостаточно. Для вовлечения спорящих сторон в альтернативную процедуру урегулирования правового спора необходима такая пропаганда до того, как стороны обратятся в суд и соответственно уже понесут расходы на оплату госпошлины, услуг адвоката по составлению иска и процессуальных документов, а значит, такая пропаганда должна иметь место не только в помещениях судов, но также в средствах массовой информации, в общественных местах.

На этапе становления российской практики использования медиации наличие среди медиаторов адвокатов создаст определенные гарантии того, что данный способ урегулирования споров получит необходимое общественное признание и не будет дискредитирован в результате деятельности недобросовестных или неподготовленных лиц.

Мои шаги к медиации

Белова Екатерина Юрьевна,
практикующий медиатор, адвокат (Липецкая область)

С 2001 года я являюсь адвокатом, членом коллегии КА «Петровская» г. Липецка. В процессе своей профессиональной деятельности адвокат должен руководствоваться интересами в первую очередь своего клиента. На первых этапах адвокатской деятельности я старалась разрешить возникшую проблему, с которой обратился ко мне клиент. И не более того. Но, анализируя последствия разрешенного спора, я пришла к выводу о том, что сам конфликт между сторонами при этом не исчерпан, даже в случае вынесения решения в пользу обратившегося ко мне лица. Осознав то, что суть конфликта находится гораздо глубже, чем тот спор, с которым клиент обращается в суд, понимаешь, что профессионализм адвоката заключается в том, чтобы, ока-

зывая юридическую помощь клиенту, разрешить саму сущность конфликта полностью. До введения в действие Федерального закона от 27.07.2010 г. «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» возникали сложности с юридическим оформлением принятых сторонами решений. Появлялась необходимость в подаче исков в суд, несении необоснованных расходов сторонами, которые еще до судебного разбирательства достигли определенных соглашений. После принятия закона ситуация изменилась, появились профессиональные медиаторы, способствовавшие урегулированию споров.

В феврале 2014 г. мне председателем Елецкого городского суда Гольтяевой Р.В. было предложено повысить свой профессиональный уровень, дополнительно получить специализацию по программе «Медиация. Базовый курс» в Научно-образовательном центре правовых технологий и примирительных процедур (медиации) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия». Центр медиации проводил обучение в Липецком областном суде. И поскольку современные реалии нашей жизни требуют постоянного повышения профессионального уровня, я приняла данное предложение и прошла обучение в период с 17 по 26 февраля 2014 г.

Стоит отметить высокий уровень подготовки педагогов, проводивших обучение. Несмотря на то, что занятия длились по 8 часов каждый день, не возникало чувства усталости и дискомфорта. Лекционные занятия сменялись практикумами, а дома предстояло выполнение домашнего задания. При проведении занятий использовались как вымышленные, так и жизненные ситуации. По окончании занятий каждый из обучаемых высказывал свое мнение о пройденном материале, характеризовал работу педагогов. С первых часов обучения стало меняться мнение о примирительных процедурах, о важной роли медиации в нашей жизни. Педагоги с помощью простых вопросов и получаемых на них ответов выявляли истинную сущность конфликта, давая понять, что каждый из участников спора представляет друг для друга определенный ресурс. Стало понятно, что в результате правильного проведения переговоров можно получить гораздо большее удовлетворение интересов, чем в результате судебного восстановления нарушенного права, поскольку законодательство не позволяет охватить все жизненно важные вопросы.

Азы обучения, конечно же, начинались с обозначения правильно поставленной вступительной речи медиатора. В нашей стране медиация только начинает свое развитие, что сказывается на недостаточной осведомленности об этой процедуре граждан. Преподаватели предложили свой вариант вступительной речи медиатора, указав на основные принципы, которые она должна содержать. Во вступительной речи обязательно следовало указать о том, что медиация основана на принципах добровольности, нейтральности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия.

В целях доступности воспринимаемого материала педагогами были разработаны брошюры, в которых обучаемые в ходе занятий могли делать записи и применять их при проведении практических занятий.

Кроме изучения основ такого института как медиация, на курсах преподавались правила и способы проведения переговоров, что также имеет важное значение не только в трудовой деятельности, но даже в семейной жизни человека.

Особый интерес представляли собой практические занятия по самой процедуре медиации. Выбирались трое обучающихся, двое из которых выступали в роли конфликтующих сторон, а третий выступал в роли медиатора. Педагог в данной ситуации занимал роль зрителя и лишь по окончании занятия давал свои рекомендации. По завершении одной медиативной процедуры участники менялись ролями, что позволяло каждому попробовать себя как в качестве конфликтующей стороны, так и в качестве медиатора.

Результатом обучения явилась сдача экзамена, в ходе которого экзаменуемый был в роли медиатора. За основу бралась жизненная ситуация, где непримиримые стороны отстаивали свою позицию, применяя познания в области проведения переговоров. Оценивалась не только работа экзаменуемого как медиатора, но и умение сторон вести переговоры.

По завершению обучения появилось желание в дальнейшем углубленно заниматься медиацией и вопросами, связанными с ее реализацией в жизнь.

Как адвокату, мне было тяжело перестроиться и понять необходимость в медиации. Казалось, что адвокат всегда может договориться с другой стороной. А, если нет, – не важно, ведь будет судебный процесс. Удовлетворяя собственные амбиции, адвокат может не заметить суть конфликта, а следовательно, некачественно выполнить свои профессиональные обязанности. Пройдя обучение, понимаешь, главное – увидеть причину раздора между сторонами и помочь им найти точки соприкосновения. И пусть этот процесс будет недолгим, но обе стороны уйдут с чувством удовлетворения своих интересов.

Медиация и профсоюзы: начало пути

Свищева Елена Анатольевна,
практикующий медиатор,
председатель первичной профсоюзной организации Горно-металлургического профсоюза России ЗАО «Индезит Интернешнл»,
юрисконсульт ППО ГМПР ЗАО «Индезит Интернешнл»,
правовой инспектор труда ГМПР (Липецкая область)

Я очень рада, что являюсь участником конференции такого формата. Весьма необычно и очень информативно. В этой связи и я хотела бы поде-

литься с вами своим небольшим опытом работы медиатором. Медиатором стала совсем недавно, в этом году, благодаря Липецкому областному суду и Уральскому государственному юридическому университету. Свое выступление хотела бы разбить на две условные части: первая – применение медиативных техник в моей непосредственной работе профсоюзного лидера на предприятии и медиация по направлению суда.

ЗАО «Индезит Интернешнл» – это предприятие с иностранным капиталом, собственником которого до недавнего времени являлась итальянская международная компания Мерлони Электродоместичи. Сегодня предприятие принадлежит американской международной компании Вирпул. Руководители высшего звена на предприятии иностранцы, в основном итальянцы. Общаться очень сложно, поскольку разные культуры и традиции. Все менеджеры владеют определенными коммуникативными навыками, технологиями, напоминающими медиативные техники. И то, чему я научилась в центре медиации, мне очень сильно помогло. Мы, одно из единственных предприятий, где, при отсутствии комиссии по трудовым спорам, все споры рассматриваются по принципу медиации совместно менеджером по персоналу и председателем профкома. И это отражено в нашем Коллективном договоре. Нам приходится рассматривать и разрешать огромное количество жалоб, заявлений, конфликтов. И практически по всем случаям мы приходим к совместному решению, не доводя дело до суда. Конечно, есть споры, касающиеся большого количества работников и которые требуют профессиональной юридической оценки. Тогда мы обращаемся за помощью в государственную инспекцию труда и/или в суд. Как только иск поступил в суд, все переговоры прекращаются. Мы ждем решение суда, и добросовестно его исполняем. По роду своей деятельности я посещаю многие крупные металлургические заводы, знакома с ситуацией по решению ими конфликтов с работниками. И могу сказать только одно: если вопрос или конфликт не решен в ходе переговоров внутри предприятия, то как только поступает обращение в суд, все переговоры прекращаются. И в большинстве случаев проведение процедуры медиации в рамках судебного производства очень затруднительно, и сама медиация может быть использована в качестве средства, затягивающего рассмотрение спора по существу, а в некоторых случаях и для оказания давления на работника. Таким образом, в отношении крупных предприятий, медиативные техники более эффективны при использовании их внутри предприятия при переговорах профсоюза с работодателем, поскольку минимизируют количество обращений работников в суд.

Что касается медиации по направлению суда.

Мной были проведены 8 медиаций по различным категориям споров: взыскание алиментов, определение порядка общения с ребенком, трудовые, о реальном разделе домовладений и прекращении долевой собственности. По двум медиациям не было заключено медиативное соглашение. В одном слу-

чае напрямую затрагивались интересы третьего лица, и стороны отказались его приглашать. В другом случае это был спор, вытекающий из трудовых правоотношений, где представитель работодателя сразу сообщил, что все знает о медиации, уже участвовал в ней, и попытался через меня оказать давление на другую сторону, требуя от меня, чтобы я разъяснила другой стороне вероятное решение суда по данному делу. После моего вопроса о том, какие у него есть основания полагать, что решение суда будет таким, как он предполагает, представитель работодателя покинул кабинет, процедура медиации была прекращена. Вторая сторона – работник, сказал, что ему очень понравилась процедура медиации, что он посмотрел на свою жизнь под другим углом. В дальнейшем состоялось решение суда в его пользу.

Безусловно, что процедура медиации эффективна и необходима для нормального развития гражданского общества. Так, по делам, вытекающим из семейных правоотношений, а это алиментные обязательства, порядок общения с ребенком, с помощью процедуры медиации достигается соглашение не только по конкретному спору, но и по вопросам, которые впоследствии могли стать предметом судебных разбирательств, а также затрагиваются и рассматриваются вопросы, не регулируемые правом, а именно сами отношения между супругами или бывшими супругами, их отношения с детьми. По окончании процедуры медиации бывшие супруги спокойно общаются друг с другом, обсуждают будущее своих детей, предлагают друг другу помощь. Не это ли высшая оценка медиации?!

Также высока эффективность процедуры медиации по делам о разделе домовладений, о прекращении долевой собственности. По данной категории дел судебные разбирательства длятся долго, судебные акты обжалуются во все инстанции всеми участниками процесса. Процедура медиации же в среднем за 3-4 часа, можно сказать, «решает проблемы» сособственников. По окончании медиации стороны уходят позитивно настроенными по отношению друг к другу и к конфликту в частности. И по данным категориям споров медиация имеет более широкие возможности, чем судебное разбирательство.

В процессе проведения процедуры медиации у меня как медиатора возник вопрос по оформлению самого медиативного соглашения: как правильно сформулировать достигнутые сторонами договоренности, чтобы это ни в коем случае не шло вразрез с действующим законодательством, и чтобы судья мог утвердить его как мировое соглашение. Меня в этой ситуации спасает мой опыт работы в Левобережном суде под руководством председателя суда Кедриной О.В., о чем я всегда говорю с благодарностью и гордостью. И, конечно же, тесное взаимодействие с судейским корпусом и постоянное изучение судебной практики по различным категориям дел.

На мой взгляд, процедура медиации нужна нашему обществу, ее необходимо развивать и интегрировать в широкие слои населения. На сегодняшний

день вся нагрузка по внедрению процедуры медиации легла на судей. Юридическое сообщество с осторожностью к этому относится, о гражданах говорить не приходится. Поэтому без государственного регулирования этого вопроса, без предоставления каких-либо льгот гражданам, которые пожелают обратиться к медиатору за разрешением своего спора, не обойтись. Так, например, в Законе «О защите прав потребителей» предусмотрен досудебный порядок урегулирования спора. При его соблюдении, в случае обращения в суд, покупатель имеет право на взыскание неустойки, штрафа за нарушение прав потребителя, за нарушение сроков удовлетворения требований потребителя. Поэтому все потребители стараются сначала обратиться с претензией к продавцу, чем, конечно же, снижают процент обращения в суд по этой категории дел.

Для граждан и медиаторов одним из основных вопросов по процедуре медиации являются вопросы оплаты услуг медиатора.

В настоящее время я провожу медиации бесплатно. И честно говоря, даже не знаю, как сказать, что это платно, не говоря о том, какую сумму. К сожалению, основная часть населения не готова оплачивать услуги медиатора, ведь при обращении в суд они уже заплатили госпошлину, почти все оплатили услуги адвоката или представителя. А когда им в суде предлагают попробовать пройти процедуру медиации, соглашаются только при условии ее бесплатности. И в данной ситуации требуется вмешательство государства, а именно в вопросах оплаты медиаторам их работы, хотя бы на период становления самого института медиации.

Хотелось бы отметить, что медиатором должен быть все-таки гражданин, достигший 25 лет, имеющий высшее юридическое образование, поскольку в рамках процедуры медиации рассматриваются правовые вопросы. Поэтому медиатор должен владеть вопросами права, знать судебную практику.

И еще, на мой взгляд, стоит коснуться вопроса оформления полномочий на участие представителя в процедуре медиации. Нотариус оформляет доверенность на представительство интересов в суде, указывая право на подписание, подачу искового заявления, на отказ от иска, заключение мирового соглашения и т.д. Было бы неплохо, если бы нотариусы указывали в доверенностях и право на участие в процедуре медиации и подписании медиативного соглашения.

Конечно, еще много вопросов, которые предстоит решить, но ясно уже сейчас, что за институтом медиации будущее, т.к. именно медиация отвечает всем требованиям в сфере разрешения конфликтов на современном этапе.

Развитие медиации в национальной системе Торгово-промышленных палат. Практика применения процедуры медиации на базе Торгово-промышленной палаты РФ

Чубаров Вадим Витальевич,
вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ;
Ширяева Юлия Викторовна,
председатель коллегии посредников Торгово-промышленной палаты РФ

В своем выступлении вице-президент Торгово-промышленной палаты России Вадим Чубаров рассказал присутствующим об опыте работы палаты по внедрению альтернативных способов разрешения хозяйственных споров, в том числе и международных. При ТПП РФ уже более 80 лет успешно функционируют третейские суды. В 2006 году была создана Коллегия медиаторов, и сегодня аналогичные структуры созданы в 35 территориальных ТПП, в том числе и в Липецкой. Установлены плодотворные контакты с медиативным сообществом европейских стран, что позволяет успешно применять процедуру медиации для разрешения хозяйственных споров между российскими и зарубежными деловыми партнерами. Чубаров В.В. выразил уверенность в том, что в ближайшее время медиация будет эффективным и популярным средством урегулирования споров.

Председатель Коллегии посредников при ТПП РФ Юлия Ширяева обратила внимание участников конференции на процессуальные особенности медиации на стадии судебного разбирательства. Также в выступлении Ширяева Ю.В. рассказала о практической работе Коллегии посредников при ТПП РФ и опыте взаимодействия Коллегии с Арбитражным судом г. Москвы по вопросам развития медиации. В завершении своего выступления Ширяева Ю.В. высоко оценила развитие медиации в Липецкой области, особенно подчеркнув значительное участие в этом процессе региональных органов власти, их взаимодействие с Липецкой торгово-промышленной палатой.

Медиация в Липецкой Торгово-промышленной палате – важный фактор поддержки предпринимательства

Юров Илья Александрович,
начальник юридического отдела Липецкой Торгово-промышленной палаты

Все мы знаем, что бизнес – это среда, где многие интересы и действия направлены на получение прибыли, поэтому он сопряжен с рисками судебных тяжб по различным экономическим спорам.

При судебном разбирательстве страдает дело, уходит время... Компании несут большие экономические издержки, а также тратят много сил и времени. Конечно, такая ситуация невыгодна никому. Тем более, что не все споры могут быть решены в суде.

Например, разделение бизнеса между партнерами-собственниками. Работая много лет вместе, собственники бизнеса имеют достаточно многогранные отношения между собой. За многие годы взаимоотношений интересы сторон переплетаются и становятся настолько сложными, что решить споры, основываясь на нормах права, в рамках судебных процедур, становится не так легко.

А некоторые конфликты не урегулировать в суде в принципе потому, что, как уже было сказано, в суде в подавляющем количестве дел есть победитель и есть проигравший, то есть, оба победителями не бывают.

По этой причине возможность решить конфликт в бизнесе путем мира повышает актуальность медиации.

На конференции выступали наши коллеги из Торгово-промышленной палаты России, и было очевидно, что система ТПП играет важную роль в урегулировании споров с помощью медиации в предпринимательском сообществе.

Не случайно символом системы ТПП, как Вы знаете, является жезл примирения в руках бога торговли Меркурия. Жезл символизирует возможность примирения конфликтующих сторон, а также возможность находить взаимоприемлемое решение между конкурентами в бизнесе, между бизнесом и властью.

Закон «О торгово-промышленных палатах в Российской Федерации», принятый в 1993 году, а также Устав Липецкой ТПП и уставы других территориальных палат прямо указывают, что одной из задач ТПП является содействие урегулированию споров, возникающих между организациями и предпринимателями.

В Липецкой ТПП такое содействие осуществляется с помощью созданных при палате Третейском суде и Коллегии посредников, проведением досудеб-

ных экспертиз. Все это помогает разрешать спорные ситуации между предпринимателями.

Хочу заметить, что в ТПП РФ уже с 2006 г., то есть еще до принятия в России закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», уже существовала Коллегия посредников.

По сути, практическая основа бизнес-медиации в нашей стране на базе торгово-промышленных палат была заложена еще 8 лет назад.

В нашей палате Коллегия посредников начала работу в начале 2013 г. Коллегия объединяет 18 профессиональных медиаторов-юристов, среди которых адвокаты, психологи, преподаватели, имеющие наибольший опыт в проведении примирительных процедур. Возглавляет Коллегию Панарин Виктор Викторович – тренер-медиатор, опыт которого насчитывает более 200 примирительных процедур, в т.ч. и в предпринимательских спорах.

Специфика торгово-промышленной палаты такова, что Коллегия разрешает споры, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также трудовые споры с участием предпринимателей (за исключением коллективных трудовых споров).

Работа Коллегии основывается на регламентирующих документах – это Положение о Коллегии посредников, Регламент Коллегии, Положение о медиационном сборе, Кодекс профессиональной этики медиаторов. Все эти документы, включая список медиаторов Коллегии, размещены на интернет-сайте Липецкой Торгово-промышленной палаты.

Нашей палатой ведется Негосударственный реестр профессиональных медиаторов Липецкой области.

Поэтому найти медиатора в случае необходимости не составит труда.

Инициировать медиацию просто – достаточно подать в Коллегию посредников заявление о проведении примирительной процедуры (на сайте палаты оно тоже в свободном доступе). Конечно, начало медиации – это обоюдное решение сторон, но инициировать примирительную процедуру может и одна из сторон, подав заявление в Коллегию. Медиатор, имея заявление этой стороны, ведет переговоры с другой стороной и, если получает от нее согласие, продолжает процедуру медиации.

Поэтому, уважаемые предприниматели, не забывайте о возможностях и потенциале Липецкой Торгово-промышленной палаты по содействию в урегулировании возникающих между вами споров.

Если говорить о задачах Коллегии, конечно в первую очередь это необходимость повышения количества обращений за примирительной процедурой представителями бизнеса. Несмотря на большую информационную и практическую работу, которая в части экономических споров проводится совместно с Арбитражным судом Липецкой области, число таких обращений невелико.

Практика показывает, что основными опасениями предпринимателей, связанными с медиацией являются сомнительные перспективы ее результатов (поскольку процедура медиации платная, не все предприниматели готовы платить за новый, непроверенный для них способ разрешения конфликта, а также их опасения, что они не получат в результате медиации того, чего ожидают от судебного решения), а также существует некоторое недоверие к медиаторам.

Хочу заметить, что такие сомнения у человека проявляются ко всему новому, результаты прошедшей конференции, на мой взгляд, полностью опровергли указанные опасения, но окончательно искоренить их сможет только практика. Как говорится, нельзя узнать от других людей о том, как вкусен апельсин, до тех пор, пока сам его не попробуешь.

Медиация в бизнесе очень эффективный инструмент, выбирая который предприниматели снижают материальные и временные затраты. Так говорят те, кто уже имеет положительный опыт урегулирования спора с помощью примирительной процедуры.

И все-таки уверен, что в первую очередь обращаться за помощью к медиатору необходимо для профилактики конфликтов. Профилактика конфликта – залог успеха в бизнесе. Перед тем как принять решение об обращении в суд, вспомните о медиации.

Удачи всем! Пусть в Вашей жизни конфликтов будет как можно меньше, а если спор все-таки неминуем – пригласите медиатора.

VII. Резолюция III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения»

Город Липецк 14-15 ноября 2014 года

Мы, участники III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения», 627 человек, представляющие юридическое сообщество из 42 регионов России (судьи, адвокаты, медиаторы, частнопрактикующие юристы), по итогам обсуждения и голосования приняли настоящую резолюцию о нижеследующем:

1. Поддержать работу Центра медиации Уральского государственного юридического университета по проведению международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» как площадки для обсуждения актуальных вопросов развития практики медиации в России.

2. Рекомендовать судам принимать активное участие в подобных конференциях.

3. Одобрить разработанную Центром медиации Уральского государственного юридического университета программу «Техники медиации в судебной деятельности». Обратиться в Верховный Суд Российской Федерации с предложением о включении данной программы в число программ повышения профессиональной квалификации судей с привлечением к обучению судей, в том числе и специалистов Центра медиации УрГЮУ.

4. Направить в Верховный Суд Российской Федерации разработанные конференцией предложения по совершенствованию гражданского процессуального законодательства в целях создания благоприятных условий для развития медиации в России и дальнейшего развития процессуального законодательства.

5. Рекомендовать юридическому сообществу, включая суды, способствовать развитию института медиации в России, используя опыт Свердловского областного суда, Липецкого областного суда, Арбитражного суда Свердловской области, обратив особое внимание на необходимость сотрудничества с Центрами медиации юридических вузов и юридических факультетов.

6. Рекомендовать судам изучить опыт Липецкого областного суда по координации усилий в решении задач развития практики медиации с Торгово-промышленной палатой.

7. Настоящую резолюцию довести до сведения всех заинтересованных органов и организаций с использованием электронных и печатных средств массовой информации.

Проект Федерального закона «О внесении изменений в гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»

Статья 1

Внести в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 46, ст. 4532; 2004, № 31, ст. 3230; 2005, № 30 (ч. 1), ст. 3104; 2007, № 43, № 41, ст. 4845, ст. 5084; № 50, ст. 6243; 2008, № 24, ст. 2798; 2009, № 14, ст. 1578) следующие изменения:

1) статью 39 изложить в следующей редакции:

Статья 39. Изменение иска, отказ от иска, признание иска, мировое или медиативное соглашение

1. Истец вправе изменить основание или предмет иска, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо отказаться от иска, ответчик вправе признать иск, стороны могут окончить дело мировым соглашением. По результатам проведения процедуры медиации стороны могут заключить медиативное соглашение.

2. Суд не принимает отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждает мировое или медиативное соглашение сторон, если это противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц. Не является основанием к отказу в утверждении медиативного соглашения урегулирование в нем вопросов о правах и обязанностях сторон, не являющихся предметом спора.

3. При изменении основания или предмета иска, увеличении размера исковых требований течение срока рассмотрения дела, предусмотренного настоящим Кодексом, начинается со дня совершения соответствующего процессуального действия.

2) в части 1 статьи 43 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

3) в части 2 статьи 45 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

4) в части 2 статьи 46 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

5) в статье 54 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

6) В абзацах 1 и 2 части 2 статьи 101 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

7) в пункте 2 части 1 статьи 134 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

8) часть 1 статьи 150 дополнить пунктом 14 следующего содержания: «в случаях, предусмотренных статьей 150^1 настоящего Кодекса, разрешает вопрос об обязательном проведении процедуры медиации»;

9) пункт 14 части 1 статьи 150 считать пунктом 15;

10) дополнить статьей 150^1 следующего содержания:

«Статья 150^1. Обязательное проведение процедуры медиации

1. На стадии подготовки дела судья может признать обязательным проведение процедуры урегулирования спора с участием посредника (процедуры медиации) при условии нахождения в районе деятельности суда медиаторов, осуществляющих свою деятельность на профессиональной основе.

Определение об обязательном проведении процедуры урегулирования спора с участием посредника может быть вынесено по делам, возникающим из гражданских, трудовых (за исключением коллективных трудовых споров) и семейных правоотношений. Суд не может признать обязательным проведение процедуры медиации, если указанные споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы лиц, не привлеченных к участию в деле, охраняемую законом тайну или публичные интересы.

2. Вопрос об обязательном проведении процедуры урегулирования спора (процедуре медиации) может быть поставлен судом на обсуждение спорящих сторон в ходе предварительного судебного заседания.

При признании судьей обязательным проведения процедуры урегулирования спора с участием посредника (процедуры медиации) выносится определение, с указанием мотивов, по которым возражения сторон о проведении процедуры медиации отклонены.

3. Определение об обязательном проведении процедуры урегулирования спора с участием посредника (процедуры медиации) может быть обжаловано.

11) статью 173 изложить в следующей редакции:

Статья 173. Отказ истца от иска, признание иска ответчиком, мировое и медиативное соглашение сторон

1. Заявление истца об отказе от иска, признание иска ответчиком, условия мирового и медиативного соглашения сторон заносятся в протокол судебного заседания и подписываются истцом, ответчиком или обеими сторонами. В случае, если отказ от иска, признание иска, мировое или медиативное соглашение сторон выражены в адресованных суду заявлениях в письменной форме, эти заявления приобщаются к делу, на что указывается в протоколе судебного заседания.

2. Суд разъясняет истцу, ответчику или сторонам последствия отказа от иска, признания иска или заключения мирового или медиативного соглашения сторон.

3. При отказе истца от иска и принятии его судом или утверждении мирового или медиативного соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращается производство по делу. В определении суда должны быть указаны условия утверждаемого судом мирового или медиативного соглашения сторон. При признании ответчиком иска и принятии его судом принимается решение об удовлетворении заявленных истцом требований.

4. В случае непринятия судом отказа истца от иска, признания иска ответчиком или неутверждения мирового или медиативного соглашения сторон суд выносит об этом определение и продолжает рассмотрение дела по существу.

12) Статью 216 дополнить абзацем 7 следующего содержания:

«заключения сторонами соглашения о проведении процедуры медиации или вынесения судом определения об обязательном проведении процедуры урегулирования спора с участием посредника (процедуры медиации)».

13) статью 217 дополнить абзацем 6 следующего содержания:

«абзацем 7 статьи 216 настоящего Кодекса, - до прекращения процедуры медиации».

14) В абзаце 3 статьи 220 после слова «мирового» добавить «или медиативного».

15) Статью 220 дополнить абзацем 8 следующего содержания: «стороны заключили медиативное соглашение и оно утверждено судом».

16) Статью 326.1 изложить в следующей редакции:

Статья 326.1. Отказ истца от иска, признание иска ответчиком, мировое и медиативное соглашение сторон в суде апелляционной инстанции

1. Отказ истца от иска, признание иска ответчиком, мировое или медиативное соглашение сторон, совершенные после принятия апелляционных жалобы, представления, должны быть выражены в поданных суду апелляционной инстанции заявлениях в письменной форме. В случае, если отказ истца от иска, признание иска ответчиком, условия мирового или медиативного соглашения сторон были заявлены в судебном

заседании, такие отказ, признание, условия заносятся в протокол судебного заседания и подписываются соответственно сторонами мирового соглашения.

2. Порядок и последствия рассмотрения заявления об отказе истца от иска или заявления сторон о заключении мирового или медиативного соглашения определяются по правилам, установленным частями второй и третьей статьи 173 настоящего Кодекса. При принятии отказа истца от иска или при утверждении мирового или медиативного соглашения сторон суд апелляционной инстанции отменяет принятое решение суда и прекращает производство по делу. В случае признания ответчиком иска и принятия его судом апелляционной инстанции принимается решение об удовлетворении заявленных истцом требований.

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

VIII. Заключительные положения

Обращение президента Липецкой Торгово-промышленной палаты Анатолия Гольцова

Уважаемые коллеги!

14 и 15 ноября этого года в нашем городе Липецке состоялась 3-я Международная научно-практическая конференция, посвященная развитию медиации в России. Такая масштабная встреча представителей судейского и медиативного сообщества всех уровней впервые проходит в Липецке. И это не случайно: за последние полтора года медиация в нашем регионе получила стремительное развитие, благодаря совместным усилиям администрации области, судебных органов власти, научных учреждений, прежде всего Уральского юридического университета, и нас, то есть Липецкой Торгово-промышленной палаты.

И это тоже не случайно. В самой эмблеме авторитетного международного института торгово-промышленных палат – жезл Меркурия – знаменитый символ согласия и примирения. Миссия нашей организации состоит во всемерном развитии бизнеса и торговли. А торговля, как известно, цементирует отношения между странами, учит взаимопониманию, учит достигать согласия путем переговоров, а не языком войны. Эта мысль красной нитью проходила на всех крупных российских, европейских и азиатских форумах, в которых мне довелось участвовать в последнее время: в Санкт-Петербурге, Бонне, Вероне, Ираке (Багдаде), Мавритании (Нуакшоте) и т.д.

Но без конфликтов, без конкуренции, как известно, нет развития, нет прогресса ни в природе, ни в бизнесе, ни в обществе. Как говорится, если у тебя нет врагов, значит, ты ничего не достиг, если у тебя нет конкурентов, значит, ты производишь то, что никому не нужно. Этот закон рынка действует везде и во все времена.

Мы живем в 21 веке, когда инновации стремительно сокращают время и расстояния. Мы хотим успеть больше, хотим по возможности оградить себя от стрессов и лишних расходов. И наша задача – научиться как можно мягче, с наименьшими потерями выходить из конфликтов. Нередко в человеческих отношениях новое – это хорошо забытое старое, переиначенное на новый лад. Такова медиация. Тысячелетия людям служили своим авторитетом и опытом миротворцы, старейшины, третейские судьи. Сегодня в развитых странах этот способ разрешения споров уже доказал свои преимущества и стал одним из наиболее популярных в самых разных сферах жизни общества – от семейных раздоров до конфликтов с профсоюзами. Поэтому на конференции выступали авторитетные медиаторы Италии, Финляндии, Хорватии. Опыт профессионалов, несомненно, будет полезен для всех нас.

Уверен, что применение этого эффективного инструмента в социальных конфликтах, в экономических спорах будет способствовать развитию гражданского общества, укреплению культуры ведения бизнеса. Липецкая Торгово-промышленная палата уделяет самое серьезное внимание развитию альтернативных способов разрешения конфликтов. У нас работает третейский суд, создана коллегия медиаторов, при нашем участии недавно открыта комната примирения в Арбитражном суде Липецкой области, проводим обучение, «круглые столы», работаем со средствами массовой информации. Кроме того, торгово-промышленная палата – это ведущая экспертная площадка, помогающая установить объективную истину. Высокой квалификации наших экспертов и оценщиков доверяют суды, в том числе и международные, органы исполнительной власти, крупные промышленные предприятия и коммерческие компании, не говоря уже о предпринимателях.

Состоявшаяся конференция – закономерный и очень важный этап в продвижении медиации, в развитии благоприятных условий для бизнеса, особенно малого и среднего. Эта встреча – символ объединения усилий науки, власти и бизнеса на основе принципов государственно-частного партнерства, направленных на укрепление согласия во всем российском обществе.

Спасибо Вам, что приняли наше приглашение и нашли возможность принять участие в конференции. Это дорогого стоит. В заключение хочу пожелать всем успехов в работе и никогда не останавливаться на достигнутом.

С уважением,
президент Липецкой ТПП
Анатолий Гольцов

Благодарность

Организаторы и участники III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» благодарят всех, кто способствовал проведению конференции:

1. ООО «СК СМУ-1» , генеральный директор Суханов Дмитрий Николаевич.

2. ЗАО «Раненбург-Комплекс», генеральный директор Александрова Надежда Алексеевна.

3. ЗАО «Агрофирма имени 15 лет Октября», генеральный директор Еремеев Дмитрий Николаевич.

4. ООО Патислад, директор Хромова Екатерина Ивановна.

5. ООО «Деметра», генеральный директор Чамурлиев Янис Валерьевич.

6. Чаплыгинское потребительское общество, председатель правления Языков Василий Прокофьевич.

7. ООО «КолПИ», генеральный директор Пикалов Юрий Иванович.

8. ОАО «Грязинский пищевой комбинат», генеральный директор Азаренков Владимир Лукич.

9. ОАО «Грязинский культиваторный завод», генеральный директор Анутов Равиль Мухаммеджанович.

10. ИП Пожидаев Андрей Анатольевич.

11. ОАО «НЛМК», директор по правовым вопросам Кравченко Александр Иванович.

12. ООО «КонсультантПлюс: Липецк», генеральный директор Сидоров Алексей Викторович.

13. ООО «Гарант-Сервис», директор Поволоцкий Юрий Яковлевич.

14. ООО «Риэлторский центр «Строй-Град», генеральный директор Орлов Николай Николаевич.

15. ОАО «Банк социального развития и строительства «Липецккомбанк», генеральный директор Митрохина Ольга Николаевна.

16. ООО «Салют», директор Купавых Галина Николаевна.

17. Закрытое акционерное общество Банк ВТБ 24, управляющий ООО «Липецкий филиал № 3652 ВТБ24 (ЗАО)» Белокопытова Надежда Викторовна.

18. Митряхин Михаил Александрович.

19. Филиал Публичного акционерного общества «Липецкхлебмакаронпром «Грязинский Хлебокомбинат», директор Орешин Александр Сергеевич.

20. ИП Мишустин Юрий Владимирович.

21. ОАО «Доломит», генеральный директор Вялов Валерий Александрович,

и других.

Фотоотчет

Первый день Конференции проходил в Драматическом театре им. Л.Н. Толстого (г. Липецк) и был посвящен процессуальным особенностям применения медиации по гражданским делам.

Директор Центра медиации УрГЮУ Загайнова С.К., Глава администрации Липецкой области Королев О.П. и председатель Липецкого областного суда Марков И.И.

Приветственное слово председателя Липецкого областного суда Маркова И.И.

Почетный президиум Конференции: Глава администрации Липецкой области Королев О.П., главный федеральный инспектор по Липецкой области аппарата полномочного представителя Президента РФ в ЦФО Савенков А.И., председатель Липецкого областного суда Марков И.И., председатель Арбитражного суда Липецкой области Ролдугина Г.Д., директор Центра медиации Загайнова С.К., советник Уполномоченного по правам человека в РФ Тропина Л.И., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ Чубаров В.В., президент Липецкой Торгово-промышленной палаты Гольцов А.В., председатель Арбитражного суда Свердловской области Цветкова С.А., председатель судебного состава Свердловского областного суда Куликова М.А.

Директор Центра медиации УрГЮУ Загайнова С.К.

Иностранные участники Конференции готовятся к выступлению: директор Центра по урегулированию конфликтов Университета Павии (Италия) Элизабетта Сильвестри, заведующий кафедрой гражданского процесса юридического факультета Университета Загреба (Хорватия) Алан Узелац, старший научный сотрудник Национального научно-исследовательского института правовой политики Министерства юстиции Финляндии Кайюс Эрвасти

Вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Чубаров В.В.

Судьи Липецкой области

Председатель Липецкого областного суда Марков И.И., председатель Арбитражного суда Липецкой области Ролдугина Г.Д., директор Центра медиации УрГЮУ Загайнова С.К., председатель Липецкой Торгово-промышленной палаты Гольцов А.В. с гостями и участниками Конференции

В зале Конференции тишина и внимание

Второй день Конференции проходил в формате «круглого стола» в Арбитражном суде Липецкой области, обсуждались технологии урегулирования споров по гражданским делам.

Рабочий президиум Конференции: заместитель председателя Арбитражного суда Свердловской области Сабирова М.Ф., судья Липецкого областного суда, председатель Совета судей Липецкой области Брик Г.С., заместитель председателя Липецкого областного суда Фомина Н.В., председатель Арбитражного суда Липецкой области Ролдугина Г.Д., директор Центра медиации УрГЮУ Загайнова С.К., председатель Липецкого областного суда Марков И.И., председатель Советского районного суда г. Липецка Бенсман И.Л.

Выступление практикующего медиатора Центра медиации УрГЮУ Малюшина К.А.

Выступление председателя судебного состава Свердловского областного суда Куликовой М.А.

Выступление судьи Липецкого областного суда Брик Г.С.

Выступление заместителя председателя Арбитражного суда Свердловской области Сабировой М.Ф.

Председатель Липецкого областного суда Марков И.И., директор Центра медиации УрГЮУ Загайнова С.К., председатель Арбитражного суда Липецкой области Ролдугина Г.Д. с гостями и участниками Конференции.